

**Участие жителей Коми края
в войнах и вооруженных
конфликтах
(XI – начало XX века)**

*Труды Коми отделения
Академии военно-исторических наук*

Выпуск 1

2004

УДК 947 (470.13)

Участие жителей Коми края в войнах и вооруженных конфликтах (XI – начало XX века). Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. – Сыктывкар, 2004. – Вып. 1. – 140 с.

В сборник включены материалы, посвященные участию жителей Коми края в защите Отечества, в различных вооруженных конфликтах и войнах в период с XI до начала XX века, подготовленные известными в республике учеными-историками и краеведами.

Редакционная коллегия

к.и.н., академик АВИН **А.Ф.Сметанин** (главный редактор), д.и.н., академик АВИН **И.Л.Жеребцов** (зам. главного редактора), д.и.н., академик АВИН **А.А.Попов** (зам. главного редактора), к.и.н., член-корр. АВИН **И.О.Васкул** (отв. секретарь), д.и.н., академик АВИН **В.И.Чупров**, к.и.н., член-корр. АВИН **А.Д.Напалков**, к.и.н., член-корр. АВИН **М.В.Таскаев**, к.и.н., член-корр. АВИН **Д.В.Милохин**

Ответственный редактор и составитель выпуска д.и.н. И.Л.Жеребцов

Редакционная коллегия приглашает к сотрудничеству ученых и краеведов, занимающихся изучением истории Коми в периоды Великой Отечественной, гражданской, Первой мировой и иных войн, участия жителей Коми в войнах и военных конфликтах, в организации военного дела и т.д. Статьи, заметки, публикации документов и другие материалы для очередных выпусков «Трудов Коми отделения Академии военно-исторических наук» принимаются преимущественно в электронном варианте и оформленные таким же образом, как статьи, публикуемые в данном сборнике.

Почтовый адрес редакции: 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, ответственному секретарю «Трудов Коми отделения Академии военно-исторических наук» И.О.Васкулу.

Тел.: (8212) 244924 (зам. гл. редактора И.Л.Жеребцов), (8212) 241702 (отв. секретарь И.О.Васкул).

E-mail: zherebtsov.hist@mail.komisc.ru; secr.hist@mail.komisc.ru

© Коми отделение АВИН, 2004

© И.Л.Жеребцов, состав., 2004

ВВЕДЕНИЕ

Уважаемые читатели!

Вот уже три года в Республике Коми существует Коми отделение Академии военно-исторических наук (КО АВИН). Академия военно-исторических наук – добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан на основе общности интересов ученых-гуманитариев, военнослужащих, внесших значительный вклад в развитие науки и практики, военно-патриотического воспитания, деятельность которых направлена на развитие знаний в области военно-исторических наук, популяризации истории боевого прошлого России.

Учредительное собрание Академии состоялось в Санкт-Петербурге 30 апреля 1998 года. В собрании участвовали известные ученые Н.И.Барышников, Б.П.Белозеров, И.З.Захаров, М.И.Фролов, другие историки, общественные деятели, военные, педагоги. Президентом АВИН был избран доктор военных наук, профессор, генерал-майор И.П.Горелов, возглавлявший Пушкинский филиал Военного Инженерно-Космического института (это учебное заведение стало на первом этапе работы Академии базовой организацией АВИН). Устав Академии зарегистрирован в Министерстве юстиции РФ 22 июня 1998 года.

Главной целью Академии военно-исторических наук является пропаганда славных боевых традиций Вооруженных Сил, участие в военно-патриотическом воспитании населения. Среди важнейших задач АВИН – концентрация усилий ученых на решении актуальных задач военной истории России; активное содействие развитию и эффективному функционированию научного потенциала знаний в области военной истории; содействие становлению и развитию прогрессивных форм организации научно-исследовательских работ и учебного процесса по гуманитарным дисциплинам в системе образования; выявление и анализ значимых тенденций развития социальных процессов в современном обществе, социальных последствий принимаемых решений с целью содействия выработке рекомендаций по управлению социальными процессами и решению социальных задач;

содействие формированию нового поколения ученых, интересующихся проблемами военной истории. В планах Академии – проведение научных конференций и семинаров, участие в организации и проведении исследований, составлении экспертных заключений, обсуждение проблем военной истории в средствах массовой информации, популяризация научных знаний и др.

Высшим органом АВИН является Общее собрание. В период между собраниями руководство деятельностью Академии осуществляют Совет АВИН и президент АВИН. Осенью 2003 года в Санкт-Петербурге состоялось Общее собрание Академии военно-исторических наук, на котором были избраны новые руководители Академии, внесены изменения в Устав. (Подробная информация об этом будет помещена в следующем выпуске «Трудов Коми отделения АВИН»).

В регионах действуют региональные отделения, которые создаются Советом АВИН и утверждаются Общим собранием Академии. Высшим органом регионального отделения также является Общее собрание. Председатель регионального отделения избирается на Общем собрании отделения сроком на два года.

Учредительное собрание Коми отделения АВИН состоялось в Сыктывкаре 19 октября 2001 г. Учредителями Коми отделения АВИН являлись кандидат исторических наук, доцент А.Ф.Сметанин, доктор исторических наук И.Л.Жеребцов, доктор исторических наук, профессор В.И.Чупров. Председателем КО АВИН был избран А.Ф.Сметанин, ученым секретарем – И.Л.Жеребцов. Учредители обратились к Совету Академии с просьбой создать в Республике Коми отделение АВИН. 6 декабря 2001 года седьмое Общее собрание Академии военно-исторических наук постановило создать Коми отделение АВИН, утвердить А.Ф.Сметанина председателем, И.Л.Жеребцова – ученым секретарем отделения, избрать А.Ф.Сметанина, И.Л.Жеребцова и В.И.Чупрова действительными членами (академиками) АВИН. Базой для деятельности Коми отделения АВИН стал Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН.

К настоящему времени в Коми отделении АВИН состоят 14 человек – пять академиков и девять членов-корреспондентов. Руководство Коми отделения Академии военно-исторических наук приняло решение не форсировать дальнейший рост числа членов. Однако это не означает, что отделение будет отказывать в приеме в АВИН новых членов из числа достойных ученых и видных специалистов. Действительным членом (академиком) АВИН могут быть избраны доктора наук; членом-корреспондентом – кандидаты наук. Избрание членов-

корреспондентов производится региональными отделениями. Окончательное решение о приеме действительных членов принимается Общим собранием (конференцией) Академии. Кандидаты на вступление в АВИН должны представить анкеты (личный листок по учету кадров), копии документов об ученой степени и ученом звании, списки научных и научно-популярных трудов и учебных пособий, личное заявление с просьбой о приеме и рекомендации двух членов АВИН. Уставом АВИН предусмотрен вступительный и ежегодный членский взносы.

В 2002–2003 годах члены отделения занимались пропагандистской работой, информировали о существовании Академии военно-исторических наук, ее целях и задачах, о создании Коми отделения АВИН и перспективах его развития в средствах массовой информации, во время различных научных форумов и собраний научной общественности. В различных республиканских и центральных газетах был опубликован ряд информационных сообщений о работе АВИН и ее Коми отделения; информация прозвучала также по радио и телевидению. Состоялось более 20 рабочих встреч, на которых были обсуждены перспективы разработки истории Великой Отечественной войны, гражданской войны, истории Вооруженных Сил России и других актуальных проблем военной истории. В ходе дискуссий выкристаллизовались следующие основные направления исследований: 1) История Коми республики в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. (включая участие жителей республики в военных действиях, организацию экономики в тылу, условия жизни населения в военное время, организацию системы регионального управления в военные годы, демографические процессы). 2) История Коми края в период гражданской войны в России (включая организацию частей Белой и Красной армий, военные действия на территории края, участие жителей в военных действиях в других регионах, борьбу за власть в крае, организацию экономической жизни, демографическое развитие). 3) Участие жителей Коми края в защите Отечества в период других войн и военных конфликтов.

Историки Коми республики по инициативе КО АВИН сделали 10 докладов на различных конференциях и научных совещаниях, посвященных военно-исторической тематике. В ряд публикаций («Коми край: очерки о десяти веках истории», «Историческая хроника. Республика Коми с древнейших времен» и др.) вошел обширный материал об участии жителей Коми в борьбе с польскими интервентами в начале XVII в., в Отечественной войне 1812 г., в Крымской войне, Русско-японской войне, Первой мировой войне, гражданской войне, Великой Отечественной войне и др. Книга вызвала большой интерес населения

республики. Группой ученых велись исследования в рамках темы «Коми АССР в годы Великой Отечественной войны».

Накопленный за прошедшее время опыт работы Коми отделения АВИН, укрепление его рядов позволили поставить в практическую плоскость вопрос об организации собственного издания. Вы держите в руках первый выпуск «Трудов Коми отделения Академии военно-исторических наук», подготовленный в соответствии с решением Общего собрания Коми отделения АВИН от 24 ноября 2003 года и посвященный участию жителей Коми края в защите Отечества, в различных войнах и вооруженных конфликтах XI – начала XX веков. Для этой книги известные в республике историки и краеведы О.Е.Бондаренко, И.Л.Жеребцов, М.А.Мацук, В.Ф.Паршуков, Н.И.Сурков, М.В.Таскаев подготовили серию очерков о борьбе с польско-шведской интервенцией в начале XVII столетия и с нашествием Наполеона, об участниках Крымской, русско-турецкой, русско-японской, Первой мировой войн из Коми края и т.д. В книге впервые объединены вместе и уже публиковавшиеся ранее материалы, и собранные исследователями по некоторым сюжетам новые данные.

В настоящее время под руководством д.и.н, проф. А.А.Попова собираются материалы для второго тома «Трудов Коми отделения Академии военно-исторических наук», в котором речь пойдет об участии жителей Коми в Великой Отечественной войне и других войнах и конфликтах XX столетия. Надеемся, эти книги вызовут немалый интерес как у краеведов, так и у всех, кто интересуется историей Коми республики.

*Главный редактор «Трудов Коми отделения АВИН»
кандидат исторических наук, доцент, академик АВИН
А.Ф.Сметанин*

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

И.Л.Жеребцов

«ШЛИ ЛЮДИ РАТНЫЕ...»

С вхождением в состав Русского государства Коми краю и его жителям пришлось перенести все тяготы, выпавшие на долю русского народа. Трудным временем оказалось начало XVII в. Польские феодалы решили воспользоваться «смутой» на Руси, вторглись в русские земли, захватили огромную территорию, грабили население. На севере Русского государства для борьбы с интервентами и их пособниками собирались войска. Самое непосредственное участие приняли в этом жители Коми края. В 1606 г. отряд ратных людей, включавший вычегжан, вымичей, удорцев и сысольцев, в количестве 48 человек по повелению нового царя Василия Шуйского, сменившего на престоле убитого Лжедмитрия, отправился к Москве и принял участие в борьбе против поляков и русских сторонников Лжедмитрия (не исключено, что и в борьбе с воинством И.Болотникова, пытавшегося захватить Москву).

В октябре 1608 г. поляки и сторонники Лжедмитрия II – тушинцы (их лагерь находился в с. Тушино под Москвой, которую они взяли в осаду) стали влиятельнее, чем «законно избранный» царь Василий Шуйский. Почти все крупные города и уезды Севера присягнули Лжедмитрию. К немногим исключениям относились Устюг, Сольвычегодск и Коми край. Устюжане, решив собрать для защиты от поляков и тушинцев ратных людей со всего уезда, отправили грамоту о своих намерениях на Вычегду – в Сольвычегодск и, возможно, в Яренск и призвали вычегодцев следовать их примеру. Через недолгое время и остальные северные города решили выступить против «тушинского вора», и 6 декабря 1608 г. в Яренске получили грамоту с просьбой собрать ратных людей «на государево дело» против Лжедмитрия II. 18 декабря 1608 г. дружина вымичей, вычегжан и сысольцев (60 человек) под командованием яренского головы Григория Середонина и десятника Василия Тетюкова отправилась на защиту Соли Галицкой, которой угрожали тушинцы. «А дорогой мы шли и до Соли Галицкой, дал Бог, здоровы со всем войском своим, а шли, Бог дал, смирно, никаким воровством не воевали, и меня слушают ратные люди», – докладывал Г.Середонин в Яренск. Выставили своих ратников и жители

Сольвычегодского уезда (в числе ратников, вероятно, были и жители Лузской Пермцы); в оснащении отряда большую помощь оказали Строгановы. В разоренных войной районах рать страдала от нехватки пищи и корма для лошадей. 28 декабря 1608 г. тушинцы разбили войско северных городов, захватили Кострому [1].

В январе 1609 г. в Яренск прислали новую грамоту с призывом участвовать в сборе нового войска для борьбы с поляками и Лжедмитрием. Яренский воевода В.Я.Ларионов отправил соответствующее извещение старостам, целовальникам и крестьянам Сысольской земли, полученное на Сыsole 23 января. Сысольцы к этому времени сами отправили «мирских посыльщиков» в Сольвычегодск, дабы разузнать, какова же военно-политическая обстановка на Севере, что предполагается делать для дальнейшей борьбы с врагом. Решено было, не мешкая, собрать новый отряд, и 18 февраля 1609 г. в Соль Галицкую для участия в наступлении на тушинцев прибыли «ратные люди многие» из Устюга, Сольвычегодска и «Вымския земли». Жители Перми Великой не приняли участия в сборе войска. Они, правда, не помогали и тушинцам, выжидая, чья сторона возьмет верх, и отделиваясь от соседей общими словами. Вычегодцы с укором писали им: «Вы пишете к нам словом, что стоять с нами единомысленно ради во всем, а делом с нами ничего не делаете; а богоотступники литовские люди и с ними русские воры села и волости и деревни воюют, церкви божие разоряют, образа колупают, оклад и кузнь снимают, православную веру попирают, крестьян секут, жен и детей их в плен в Литву везут, именье их грабят, и хвалятся, хотят идти к Вологде и на Сухону и в наши места воевать. Так если какое разорение над здешними местами и над нами делается от литовских людей и от воров, то вам от бога и от государя это не пройдет, а с литовскими людьми и с ворами вам не прожить, и вам от них то же будет» [2].

В начале марта тушинцы были разбиты, Кострома освобождена. 21 марта 1609 г. 66 «вымских ратных людей», «а с ними ратной голова Ивашко Григорьев вымитин» (пятидесятник) «повелением государя Василея Ивановича» были посланы на службу в Костромской уезд (г. Любим). В марте 1609 г. «в полки» князя М.В.Скопина-Шуйского, племянника царя Василия Шуйского, руководившего борьбой с тушинцами и поляками на Севере России, отправлены 12 ратников с Сысолы; деньги на их содержание (2 руб. 30 коп. на человека в месяц и еще 1 руб. 26 коп. в месяц на «военный расход») выделены Визингской, Гарьинской и Усть-Сысольской волостями. Сысольские ратники находились под Ярославлем (в сентябре 1609 г.), в Кашине. Трое из них к

концу года погибли в боях. В том же году «шли люди ратные... вычегжаны, вымичи, сысоличи под Еранск и другие города Вятские от русских воров (изменников – *Авт.*) и литовских (польских – *Авт.*) людей обороняти» [3].

Успешные действия отрядов 24-летнего М.В.Скопина-Шуйского привели к разладу в стане «тушинцев»; Лжедмитрий в конце 1609 г. бежал в Калугу. 3 января 1610 г. еще 60 сысольских, вымских и вычегодских ратников (в том числе 12 сысольцев, которыми руководил десятник Юрий Данилов) отправились в войска М.В.Скопина-Шуйского. Вполне возможно, в марте 1610 г. они участвовали в снятии полками Скопина-Шуйского осады Москвы. Но в апреле 1610 г. успехам севернорусского войска неожиданно настал конец – М.В.Скопин-Шуйский, готовившийся к походу под осажденный поляками Смоленск, внезапно скончался. Оставшееся без полководца войско было разбито. «Того ж лета, – повествует Вычегодско-Вымская летопись, – бояре свели с государева престола князя великово Василея, а на место того Василья в государи Владислав литовские земли царевич поставлен бысть. Многие посады и уезды земли русские тому Владиславу креста не целовали и пошла с тово смута великая». В Москву вошли польские войска.

В 1611 г. в Рязани Прокопий Ляпунов сформировал первое земское ополчение для борьбы с поляками. Активную роль в этом ополчении играл князь Д.М.Пожарский, вместе с К.И.Мининым возглавивший в начале 1612 г. после смерти Ляпунова второе земское ополчение. Организаторы обоих ополчений разослали грамоты о сборе ратников по северным городам. Пришли эти известия и в Коми край. Население края поддержало призыв и приняло участие в борьбе против интервентов за освобождение Москвы. Вычегодско-Вымская летопись сообщает: «Повелением князя Дмитрея Пожарского да Прокопья Ляпунова присланы с вычегодские пермские мест на Ярославль ратные люди 50 человек». В октябре 1612 г. Дмитрий Пожарский лично отправил послание в Коми край, яренскому воеводе Федору Осиповичу Янову, в котором сообщал о разгроме войск польского гетмана Хоткевича под Москвой.

Но война на этом не кончилась. В 1613 г. военные действия шли совсем рядом с Коми краем – в низовьях Вычегды у Сольвычегодска. «Приступил к Вычегодские Соли с воровскими людьми литовский ватаман Якуп Яцкий с три тыщи человек», – рассказывает летопись. Город был взят и сожжен, его немногочисленные защитники погибли. Небольшая дружина (60 человек) из Коми края, отправленная на под-

могу соседям, опоздала: не дойдя 20 верст до горящего Сольвычегодска, ратники увидели «дым до небес», поняли, что город пал, и вынуждены были вернуться. В 1614 г. жители Коми края ожидали нападения польского воеводы Лисовского, захватившего Вельск, Холмогоры и осадившего Устюг. Но Устюг ему взять не удалось, и поляки отступили, не дойдя до Коми края. В 1618 г. воевода Лисовский вновь привел войско на север, захватил Каргополь и Холмогоры, осадил Вологду. «Вычегжаны и вымичи и сысолены уездные люди» готовились к отражению нападения поляков, но те снова не дошли до Коми края: «Божией милостию Вычегодские места убереглись от супостатов», – заметил по этому поводу летописец. В декабре того же года наконец-то было подписано перемирие с Польшей...

В дальнейшем правительство еще не раз проводило наборы «даточных людей» для пополнения войск. Интересные сведения об этом приведены в книге доктора исторических наук М.А.Мацука «Коми край от Бориса Годунова до Петра I». Так, в 1623 г. были «по государеву указу взяты к Москве в стрельцы» Аврамка Карпов сын Черноусов и Гаврилка Прокопьев сын с семьями из Шономского погоста Яренского уезда. Когда началась новая война с Польшей, царь в 1632 г. распорядился взять в Яренском уезде в стрелецкое войско 40 человек, «которые были б собою добры и взрачны», «а меньше двадцати и больше сорока лет не имати», причем это должны быть не тяглецы (ответственные налогоплательщики), а их сыновья, братья или племянники. Воевода лично осмотрел каждого из 40 человек, дабы не попался непригодный к службе, и затем новоприбранные стрельцы вместе с семьями были направлены в Москву [4].

В 1647 г. для строительства укреплений на южных границах России «для бережения от татарского приходу» в стране, в том числе и в Коми крае, были набраны люди «со ста дворов по человеку с топоры, и с рогатины, и с заступы, и с лопаты». По данным М.А.Мацука, «даточным людям» Яренского уезда надлежало явиться в Москву 25 марта, а 23 апреля прибыть на р. Оскол, где в течение лета, до заморозков строить «город жилой» и «вал земляной и по валу стоялые земляные городки». Сысольцы (и, возможно, жители других частей Коми края) предпочли вместо выставления людей заплатить определенную сумму денег в казну [5].

В начале 1650-х гг. вспыхнула новая война с Польшей, и, как пишет М.А.Мацук, в Коми крае в 1653, 1654, 1655 и 1656 гг. снова провели наборы людей для укрепления южной «засечной черты» по одному человеку с 50 дворов «с лошадыю своею и с телегой, и с кир-

ками, и с заступы, и с топоры на год». Даточные люди направлялись через Устюг и Вологду в Москву, а затем служили «где государь укажет». В 1659 г. в Яренском уезде вновь получили приказ собрать «и с церковных земель и с посадских, и с крестьянских, и з бобыльских, и с половничьих дворов даточных пеших людей в солдатскую службу, с которых дворов в солдаты наперед сего не имано, ...з двадцати с пяти дворов по человеку, которые были бы не стары, и не увечны, и в государеву солдатскую службу были бы годны». В 1658–1660 гг. на военную службу из Яренского уезда было взято не менее 27 человек. Некоторые из них, а также взятые на службу в последующие годы, отмечены в переписной книге 1678 г. В посаде Турья, например, был «взят к Москве в стрельцы» Иван Трифонов сын Ершов, «взят в салдаты к Москве» Григорий Иванов сын Ошмаров. В Шежамском погосте Демка Дмитриев сын Андреев был «взят к Москве в стрельцы в первой збор со всею семьею» из д. Кырса, а Ивашка Третьяков «взят к Москве в стрельцы» в 1674 г. из д. Другой Новоселец. Павел Афанасьев был «взят к Москве в стрельцы» из д. Нижний Вылиб Косланского погоста, Сидор Игнатъев «со всею семьею» – из д. Сорд Визингского погоста, Илья Савельев – из погоста Палауз [6].

Литература и источники

1. Документы по истории коми // Историко-филологический сборник. – Сыктывкар, 1958. – Вып. 4; Очерки по истории Коми АССР. – Т. 1; История Коми АССР.
2. Соловьев С.М. Сочинения. – М., 1989. – Кн. IV. – С. 510–511.
3. Документы по истории коми; Очерки по истории Коми АССР. – Т. 1; История Коми АССР.
4. Мацук М.А. Коми край от Бориса Годунова до Петра I. – С. 97-98.
5. Там же. – С. 99.
6. Там же. – С. 99-102; Документы по истории народа коми. – Сыктывкар, 1985. – С. 195–374.

М.А. Мацук

**КОМИ ВОИНЫ НА ФРОНТАХ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА**

Литература, посвященная Отечественной войне 1812 года и зарубежному походу русской армии 1812–1814 годов, обширна и многопланова. Наряду с описаниями хода боевых действий и других военных аспектов (формирование ополчения, наборы в армию и т.д.) появляются работы, в которых исследуются положение в районах, далеких от фронта, влияния войны на русское общество [1]. В работах, посвященных истории Коми края, проблема войны 1812–1814 годов не получила широкого освещения. Авторы (Т.И.Беленкина, В.В.Политов) кратко останавливались на военных вопросах (число рекрутов, стрелков, сумма пожертвований, пребывание французов-военнопленных в уездных городах края) [2]. Гораздо полнее данные вопросы освещены в наших статьях, опубликованных в 1987 и 2003 годах [3]. К сожалению, до сего дня все сведения, характеризующие сбор коми воинов для участия в Отечественной войне 1812 года, были разбросаны по указанным работам. Данная статья впервые суммирует все, что было сделано нашими предшественниками и нами по этому вопросу.

Начавшаяся 24 июня 1812 года Отечественная война оставила след в истории народа коми, представители которого плечом к плечу с сынами других народов, населявших Россию, встали на защиту Родины за ее честь и независимость.

В Усть-Сысольском и Яренском уездах Вологодской губернии, как и по всей Российской империи, прошли наборы рекрут. В нашем распоряжении нет полных данных о числе собранных в 1812–1813 годах рекрутов. Мы располагаем лишь данными по большинству районов Усть-Сысольского уезда. В 1812–1813 годах в ходе 82–85-го наборов рекрутов с мещан города Усть-Сысольска, насчитывавшего 942 ревизские души, было взято в армию 53 рекрута. С 21 волости уезда – 434 рекрута [4].

Известно, что и в северных волостях края, входивших в Архангельскую губернию, активно проходил сбор новобранцев в армию. Ижемская волость дала 64 рекрута [5].

Не меньше, чем Усть-Сысольский уезд и Ижемская волость, дали рекрутов в российскую армию Яренский уезд и Усть-Цилемская волость. Таким образом, в ходе призывов 1812–1813 гг. в армию ушло не менее 1100 человек.

В Усть-Сысольском уезде сбор рекрутов проходил достаточно гладко. В документах не зафиксировано недоборов новобранцев в 1812–1813 годах ни в Усть-Сысольском, ни в Яренском уездах. Патриотический порыв, охвативший жителей Коми края, проявился в прошениях о приеме на военную службу. Приведем два примера, говорящих о чувствах любви к Отечеству, готовности защищать его. Усть-сысольский мещанин М.В.Суханов подал городничему Н.Б. Самарину прошение: «...Желаю военную службу... Всеусердно желаю. Михайло Суханов» [6]. В Яренске при подписке жертвователей на создание ополчения на подписном листе можно встретить слова: «Состояния не имею. Ревную славе отечества, жертвую собой. Иду на службу» [7].

Сбор рекрутов проходил в строгом соответствии с предписаниями вологодского гражданского губернатора. Основное число рекрутов (309 из 487) в Усть-Сысольском уезде было собрано в 1813 г., когда ощущался недостаток личного состава армии.

Набор большого числа новобранцев был связан со значительными финансовыми издержками на их обмундирование, провоз до места сбора, жалование. По данным Усть-Сысольской городской думы, сдача рекрутов 82-го набора (четыре человека) обошлась городу в 1083 рубля; 83-го набора (15 чел.) – 2747 руб. 61 коп. На одного рекрута приходилось затрат соответственно: 270 руб. 75 коп.; 207 руб. 62 коп.; 223 руб. 64 коп.; 183 руб. 17 коп. [8]. Значительные издержки не привели к срыву набора рекрутов, так как правительство по просьбе мещан и крестьян губернии пошло на увеличение числа призывных пунктов. В начале января 1813 году открылся призывной пункт (Рекрутское присутствие) в г. Устюге Великом, а 13 октября 1813 года – в Яренске (для рекрутов из Сольвычегодского, Яренского и Усть-Сысольского уездов) [9]. Это приводило к уменьшению затрат на рекрутов. Однако первоначально расходы были столь велики, что необходимые деньги в ряде волостей собирались с трудом. Так, только через нижний земский суд были взысканы недоимочные деньги «на провиант и обмундирование да на жалованье на рекрут» 83-го набора с волостей Визингской – 124 руб. 90 коп., Киберской – 94 руб. 55 коп. [10]. В остальных районах уезда деньги собирались сполна.

Наиболее ярким проявлением патриотических чувств народа было участие в ополчении и результативность кампаний по сбору пожертвований. Первоначально предполагалось создать наряду с другими [11] и Вологодское ополчение из расчета со 100 ревизских душ по шесть человек [12]. Однако правительство отменило формирование ополчений в ряде внутренних губерний, в том числе и в Вологодской, и

предписало вологодскому губернатору провести набор охотников «с теми самыми ружьями, какие употребляют они на промыслах» [13]. Всего в Вологодской губернии было набрано 612 стрелков, составивших 18-ю дружину Петербургского ополчения [14]. То есть, несмотря на формальное запрещение формирования Вологодского ополчения, на самом деле добровольцы Вологодской губернии, а в том числе и Коми края, все-таки стали ополченцами. Вместе с армией Виттенштейна они прикрывали от врага Петербург, затем перешли границу в освободительном походе и закончили войну в Париже [15].

Мы имеем возможность восстановить, хотя и не полностью из-за отсутствия документов, число стрелков, ушедших в ополчение из Усть-Сысольского уезда. Всего из 21 волости уезда, по которым сохранились сведения, ушло в стрелки 74 человека [16]. Ни одного человека не было взято в стрелки из мещан г. Усть-Сысольска. По разным волостям получается неодинаковое соотношение числа стрелков с общим количеством ревизских душ в волости (от 64 человек на одного стрелка в Спаспуробской волости до 514 – в Пыелдинской). Это говорит, на наш взгляд, о добровольном принципе набора стрелков в уезде.

То, что добровольцы побывали в боях, встречали грудью врага, показывают данные о погибших ополченцах. Из 74 стрелков погибло 36. Остальные возвратились на Родину с победой.

Приведем восстановленный нами список 74 добровольцев-ополченцев (названия селений приводятся так, как они даны в документах): Василий Кондратьевич Ненев, с. Пажга, погиб; Макар Григорьевич Лапшин, дер. Борисовская Пажгинской волости, вернулся с победой; Галактион Яковлевич Надуткин, дер. Борисовская Пажгинской волости, вернулся с победой; Александр Егорович Максимов, дер. Лозым Пажгинской волости, вернулся с победой; Прокопий Стахеевич Лыюров, дер. Зеленец, вернулся с победой; Иван Елисеевич Распутин, дер. Чукачей Зеленецкой волости, погиб; Карп Ефимович Порошкин, дер. Парчег Зеленецкой волости, погиб; Григорий Алексеевич Конаков, дер. Кряж Зеленецкой волости, погиб; Иван Прокопьевич Мальцев, с. Вильгорт, погиб; Назар Григорьевич Худяев, с. Вильгорт, погиб; Терентий Григорьевич Налимов, с. Вильгорт, вернулся с победой; Федор Семенович Елькин, с. Шошка, погиб; Елисей Иванович Шурганов, с. Шошка, вернулся с победой; Егор Родионович Савин, дер. Гридинская Шошкинской волости, вернулся с победой; Феофилакт Амвросиевич Оверин, с. Гарья, погиб; Елифан Иванович Безносиков, с. Ыб, погиб; Василий Андреевич Безносиков, дер. Мыргаыб Ыбской волости, погиб; Григорий Потапович Осипов,

дер. Прислон Ыбской волости, вернулся с победой; Андрей Макарович Максимов, дер. Каргорт Ыбской волости, Осип Прокопьевич Морозов, дер. Морозовская Межадорской волости, вернулся с победой; Анисим Иевлевич Кулин, дер. Ыджытшор Межадорской волости, погиб; Яков Зотиевич Екишев, дер. Чумановская Вотчинской волости, вернулся с победой; Корнило Федорович Ермолин, дер. Подгорье Вотчинской волости, вернулся с победой; Иван Меркурьевич Старцев, дер. Куниб Вотчинской волости, вернулся с победой; Фома Иванович Камбалов, с. Визинга, погиб; Никита Тимофеевич Беляев, дер. Дикоево Визингской волости, погиб; Иван Алексеевич Карманов, дер. Сорд Визингской волости, погиб; Дмитрий Петрович Третьяков, дер. Малая Коля Визингской волости, вернулся с победой; Петр Матфеевич Бутырев, дер. Звенигородская Визингской волости, погиб; Петр Петрович Майбуров, дер. Колеговская Визингской волости, вернулся с победой; Афанасий Васильевич Базаров, дер. Чукаиб, вернулся с победой; Николай Кононович Пальшин, дер. Воронцовская Пыелдинской волости, вернулся с победой; Климант Афанасьевич Парначев, дер. Раквинская Киберской волости, погиб; Иван Осифович Котов, дер. Малая Роща Киберской волости, вернулся с победой; Григорий Максимович Пунегов, дер. Ентыль Киберской волости, погиб; Андрей Васильевич Суворов, дер. Матигасев Починок Киберской волости, погиб; Николай Трифионович Петухов, дер. Матигасев Починок Киберской волости, погиб; Иван Дмитриевич Чугаев, с. Грива, вернулся с победой; Пантелеймон Семенович Нечаев, с. Грива, вернулся с победой; Евсей Васильевич Майбуров, дер. Корвужемская Гривенской волости, вернулся с победой; Никита Петрович Женев, с. Палауз, погиб; Григорий Григорьевич Кокшаров, дер. Вылыс Пом, вернулся с победой; Феофилакт Васильевич Чесноков, дер. Мырпонаыб Ужгинской волости, вернулся с победой; Абрам Николаевич Карманов, дер. Ыбпон Ужгинской волости, вернулся с победой; Ефим Маркович Торопов, с. Койгородок, вернулся с победой; Еремей Андреевич Костин, дер. Вадорская Койгородской волости, вернулся с победой; Семен Власович Клинцов, дер. Вадорская Койгородской волости, вернулся с победой; Семен Силинович Костин, дер. Венибская Койгородской волости, погиб; Осип Федорович Кустошев, дер. Березник Объячевской волости, вернулся с победой; Матвей Афанасьевич Шагалиев, дер. Остафьево Объячевской волости, погиб; Григорий Кирьянович Полосков, дер. Паневская Объячевской волости, погиб; Яков Осипович Туголуков, дер. Паневская Объячевской волости, погиб; Михайло Степанович Иевлев, дер. Лекчимская

Объячевской волости, погиб; Василий Иванович Шулепов, дер. Осиповская Объячевской волости, погиб; Борис Степанович Чегосов, дер. Загарская Объячевской волости, вернулся с победой; Матвей Михайлович Паюсов, дер. Загарская Объячевской волости, вернулся с победой; Григорий Петрович Ракин, дер. Матвеевская Спаспорубской волости, вернулся с победой; Василий Прокопьевич Вязов, дер. Спиринская Спаспорубской волости, вернулся с победой; Михайло Родионович Мокиев, дер. Спиринская Спаспорубской волости, погиб; Евдоким Иевлевич Безносиков, дер. Карповская Спаспорубской волости, погиб; Ларион Семенович Безносиков, дер. Карповская Спаспорубской волости, погиб; Федот Васильевич Езимов, дер. Немцовская Спаспорубской волости, погиб; Федор Степанович Старцов, дер. Трофимовская Спаспорубской волости, погиб; Петр Антипович Шохонин, дер. Заполье Лоемской волости, вернулся с победой; Иван Васильевич Иевлев, дер. Заполье Лоемской волости, вернулся с победой; Артем Филипович Иевлев, дер. Граминовская Лоемской волости, погиб; Антон Зотович Супряткин, дер. Горбуновская Ношульской волости, вернулся с победой; Егор Ефимович Можегов, дер. Левский Починок Ношульской волости, погиб; Филип Иванович Шулепов, дер. Бор Ношульской волости, погиб; Иван Миторфанович Иевлев, дер. Бор Ношульской волости, вернулся с победой; Федор Семенович Сердитов, дер. Хаитовская Ношульской волости, вернулся с победой; Андрей Анфиногенович Мороков, дер. Кочергинская Летской волости, вернулся с победой.

К сожалению, безжалостное время не сохранило документы, относящиеся к верхневыходским волостям Усть-Сысольского и к Яренскому уезду. Считаем, что данный список при наличии указанных документов мог бы быть значительно более широким.

Итак, Отечественная война всколыхнула наряду с другими и коми народ. В это время со всей очевидностью проявилась любовь народа к Родине. Коми плечом к плечу с представителями других народов находились в рядах армии и ополчения, грудью встречали врага на поле брани и вместе праздновали победу над ним. Оставшиеся в тылу собирали деньги и ценные вещи в счет пожертвований, чем и укрепляли оборонную мощь страны и помогали пострадавшим от войны соотечественникам. В ходе войны проявилось единство коми с другими народами нашей страны.

Литература и источники

1. См., напр.: Нерсисян М.Г. Отечественная война 1812 г. и народы Кавказа. – Ереван, 1965; Окунь С.Б. Русский народ и Отечественная война 1812 г. // История СССР. – 1962. – № 4; Фадеев А.В. Отечественная война 1812 г. и русское общество // Там же. – № 6.
2. История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. – Сыктывкар, 1978. – С. 90; История Сыктывкара. – Сыктывкар, 1980. – С. 27; Политов В.В. Яренск. – Л., 1978. – С. 36–37.
3. Мацук М.А. Коми йӧз 1812 вося Отечественной война дырйи // Войвыв кодзув. – 1987. – № 7. – С. 43–45 и др.
4. Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. 343 (Усть-Сысольская уездная ревизская комиссия Вологодской губернии), оп. 1, д. 4, л. 8–79об.; д. 5, л. 117об.–497; д. 6, л. 3об.–391об.; д. 7, л. 6об.–306об.
5. История Коми АССР. – С. 90.
6. НАРК. Ф. 118 (Усть-Сысольская городская дума), оп. 1, д. 44, л. 17.
7. Политов В.В. Указ. соч. – С. 36.
10. Там же. Ф. 118, оп. 1, д. 47, л. 7об.–14.
11. Там же. Д. 44, л. 21; д. 47, л. 2.
12. НАРК. Ф. 152 (Усть-Сысольское уездное казначейство), оп. 1, д. 107, л. 102об., 103об.
13. См.: Бабкин В.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. – М., 1962.
14. Политов В.В. Указ. соч. – С. 36. (Почему-то в Усть-Сысольском уезде квота была другая – по четыре человека от каждой сотни жителей (ревизских душ). См.: История Коми АССР, с. 90).
15. История Коми АССР. – С. 90.
16. Там же.
17. Там же.
18. НАРК. Ф. 343, оп. 1, д. 5, л. 125об., 131об., 138об., 147об., 166об., 192об., 213об., 245об., 249об., 279об., 285об., 294об., 312об., 329об., 336об., 366об., 367об., 381об., 403об., 408об., 462об., 468об., 485об.; д. 6, л. 8об., 32об., 61об., 72об., 86об., 100об., 118об., 163об., 175об., 182об., 225об., 229об., 237об., 243об., 261об., 267об., 302об., 310об., 347об., 362об., 363об., 386об.; д. 7, л. 13об., 33об., 40об., 55об., 72об., 99об., 100об., 115об., 129об., 130об., 146об., 147об., 155об., 159об., 176об., 178об., 191об., 237об., 246об., 251об., 256об., 275об., 291об.

И.Л.Жеребцов

ВОЕННОПЛЕННЫЕ ФРАНЦУЗЫ В КОМИ КРАЕ

Вторжение войск Наполеона в Россию привело французскую армию к катастрофе. Тысячи солдат и офицеров попали в русский плен, и их стали размещать в отдаленных от военных действий регионах России. До Вологодской губернии очередь дошла в 1813 году. Поначалу это были небольшие партии. И только в январе 1814 года в губернский центр из Витебска прислали сразу четыре этапа военнопленных неприятеля общей численностью в 1019 человек (большую часть составляли, естественно, французы, но имелись также немцы, итальянцы и голландцы). Из Вологды 25 января различными партиями направили их в разные уезды.

Одна из партий (около 300 человек) двинулась на северо-восток Вологодской губернии – в Великий Устюг, Сольвычегодск, Яренск и Усть-Сысольск. Военнопленных сопровождали квартальные надзиратели устюжской городской полиции: до Устюга (где осталась сотня французов) – Озеров, из Устюга – Соломин. 2 февраля 49 военнопленных оставили в Сольвычегодске, а четыре дня спустя еще 49 «нижних чинов» и барона Гилена принял в Яренске и разместил в специальной казарме городничий подполковник Булгаков. При казарме имелся лазарет для больных и обмороженных. Остальных (солдат и унтер-офицеров) отправили дальше вверх по Вычегде. Как говорится по этому поводу в документе, «вступила в Яренский уезд партия пленных французов, состоящая из 149 человек, из числа коих 49 оставлено в городе Яренске, а остальные 100 человек 11-го числа прошли Яренскую округу и вступили в Усть-Сысольский уезд благополучно».

Вологодский гражданский губернатор заблаговременно отправил городничим предписание о содержании военнопленных. В нем, в частности, приказывалось «стараться приготовить для военнопленных удобные и просторные дома». По получении этих указаний устьсысольский городничий Н.Б.Самарин вместе с квартирной комиссией еще 19 января осматривал предполагаемые места жительства французов. Выбор пал на один из пригородов. Городничий доложил губернатору, что приведенная в город Усть-Сысольск устюжским квартальным надзирателем Соломиным «партия в числе 100 человек военнопленных французов... 11-го числа сего февраля в 9 часов пополудни вступила в город, ...мною принята и помещена на квартиры, о каковых военнопленных именной список представить честь имею у сего». Как

и в Яренске, для военнопленных была приготовлена казарма (бараки) с лазаретом при ней.

Лазарет был отнюдь не лишним – документы сохранили сообщение о том, что среди французов «оказалось немалое число больных». Вероятно, большая часть больных страдала из-за обморожения – обмундирование оказалось не по северной, весьма морозной погоде. Хотя в Вологде местный полицмейстер и обратился в свое время к губернатору с просьбой о выдаче для пленных «нужного числа полушубков, шинелей, панталонов, рубашек и прочего», поскольку одежда была на многих «ветхая, к носке не годная», но, видимо, достаточного количества теплой одежды французы не получили, а что-то, возможно, пришло в негодность во время полумесячного путешествия из Вологды в Усть-Сысольск. Во всяком случае, в Усть-Сысольске выяснилось, что на 100 пленных имелось всего 20 овчинных тулупов, остальные довольствовались 79 шинелями «из сермяжного сукна» и 54 панталонами. Соломин вынужден был обратиться за помощью к горожанам. Те откликнулись на просьбу и поделились с французами теплыми вещами, а также помогли лечить тех, кто обморозился. И в последующее время среди пленных были больные. Городские власти не раз обращались с запросами к губернаторскому начальству относительно присылки медикаментов для французов.

Губернатор распорядился «на содержание означенных военнопленных производить последующий оклад: генералам по 3 рубля, полковникам и подполковникам по 1 рублю 50 копеек, майорам по 1 рублю, обер-офицерам по 50 копеек, нижним чинам по 15 копеек в сутки». Деньги выдавались усть-сысольскому и яренскому городничим еженедельно через уездные казначейства. В Усть-Сысольске, как нетрудно подсчитать, на 100 нижних чинов требовалось 15 рублей в день, 105 рублей в неделю, причем мелкими монетами (дабы выдать каждому военнопленному его долю). Такого количества мелочи в городе не оказалось. Пришлось обращаться к губернатору, который распорядился, дабы губернская казенная палата направила в усть-сысольское уездное казначейство тысячу рублей мелкими монетами. Пока шла переписка между инстанциями, пока эта тысяча дошла в Усть-Сысольск, прошло около двух недель, а пленных надо было каким-то образом содержать. Н.Б.Самарин нашел выход из положения, потратив на французов деньги, предназначавшиеся для городских солдат (так называемой «инвалидной команды»).

Военнопленные обязаны были следить за порядком в своей казарме (губернатор строго предписывал на сей счет: «Порядок, чистота

и тепло должны быть сохранены тут...»), соблюдать установленные для них правила пребывания в городе. Городничим губернатор предписал: «Смотреть надо, дабы пленные жили кротко и смиренно и не позволяли себе никаких обид и притеснений жителям дерзких, вольномыслящих, подозрительных и тому подобного... Житейская свобода их – выходить из квартир по надобности и на свидания с военнопленными.. Не дозволено, однако, принимать или самим откуда-либо получать письма – надобно таковые препосылать ко мне... О желающих войти в подданство России доносить мне со списком по форме». Свобода передвижения военнопленных в Усть-Сысольске не ограничивалась «Французской слободой» (так поначалу стали называть место, где они жили). Французы имели возможность ходить по городу за покупками, им разрешалось приторговывать и даже наниматься на работу. Горожане отнеслись к пленным доброжелательно. Такая же ситуация складывалась и в Яренске. Городничий Булгаков сообщал губернатору, что пленные «вели себя добропорядочно, обид от жительствовавших в городе граждан им чинимо не было».

Французы научились изъясняться по-русски, бывали в гостях у местных жителей, отмечали праздники, а некоторые даже освоили игру на балалайке. Те, кто был взят на работу, денег от казначейства уже не получали. Их должны были полностью содержать работодатели (которые к тому же еще и платили в казначейство один-два рубля в месяц). Известная русская писательница А.О.Ишимова, побывавшая в Усть-Сысольске несколько лет спустя, в рассказе «Зырянка» с легкой иронией писала, основываясь на рассказах усть-сысольцев: «Благородная часть народонаселения У. (Усть-Сысольска – Авт.) и особенно дамы и девицы восхищены были образованностью пленных; все они говорили на французском языке, о котором жительницы У. даже и мечтать не смели: так несбыточна была для них надежда когда-нибудь услышать его! И вдруг французский язык раздавался посреди них!» В домах многих чиновников стали изучать французский язык («ломать несчастный свой язык на французский лад») у «военнопленных учителей», которым «открылся... вход в чиновнические дома; на купеческие семьи влияние языка французского не распространилось, и молоденькие купчихи и на этот раз были счастливее аристократок: строгие нравы отцов избавили их от испорченного языка французского и учителей его, еще более испорченных».

Через некоторое время военнопленные вернулись на родину. «С удалением «просветителей», – писала А.О.Ишимова, – в скромном городе все вошло в прежний порядок, и следы пребывания наполео-

новских «героев» остались только в изломанных фразах, которыми ученицы их менялись друг с другом». Да еще за тогдашней окраиной Усть-Сысольска, где было временное пристанище французов, навсегда закрепилось манящее название «Париж»...

Литература и источники

Статья написана на основании следующих публикаций: Ишимова А.О. Зырянка // В дебрях Севера. – Сыктывкар, 1999; Политов В.В. Яренск. – Л., 1984; Красное знамя. – 1965, 24 февраля; Красное знамя. – 1982, 15 августа; Молодежь Севера. – 1990, 24 августа.

О.Е.Бондаренко, Л.В.Комаров

«ЗА ДЕЛО ПРАВОЕ СВЯТОЕ» (УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ КОМИ КРАЯ В КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ)

Жителям Коми края довелось участвовать и в Крымской войне России с англо-франко-турецким союзом 1853–1856 годов. Мобилизация коми населения в русскую армию происходила на территории края. После того, как необходимое число рекрутов было собрано на сборных пунктах – городах Усть-Сысольске и Яренске – их отправляли в Вологду, где формировались армейские части, которые отсылались в разные уголки России. Так, в январе 1855 года партия рекрутов Вологодской губернии в количестве 150 человек была отправлена в С.-Петербург [1]. Коми воины для прохождения службы направлялись в различного рода воинские части: действующие, резервные и запасные войска. Служили они на море, на суше, в Коми крае и за его пределами, участвовали в морских и сухопутных сражениях. Служба солдата составляла 20 и более лет, поэтому рекрут мог прослужить в течение срока в различных частях армии и страны. Коми служили в различных флотских экипажах на кораблях в качестве матросов, кочегаров, боцманов флотских экипажей. Значительное количество нижних чинов из Коми было задействовано в сухопутных войсках.

Участвовали коми воины и непосредственно в боевых действиях и крупных сражениях, в легендарной обороне Севастополя (табл. 1).

Таблица 1 [2]

Воины Коми края, принимавшие участие в боевых действиях

№	ФИО	Волость	Место сражения
1	Микулин Ф.	Межадорская	защищал бастион Севастополя в течение 9 месяцев и 28 дней
2	Киршин И	Уркинская	г. Севастополь
3	Проскуряков Д.	Борисовская	унтер-офицер 2-го стрелкового батальона, Севастополь
4	Шулепов А.	Борисовская	рядовой Калининской морской госпитальной роты, Севастополь
5	Елин П.	Борисовская	матрос, 4-й флотский экипаж, г. Севастополь
6	Кусташев П.	Борисовская	матрос, 2-й флотский экипаж, г. Севастополь
7	Вахрамеев Д.	Борисовская	матрос, 6-й флотский экипаж, г. Севастополь
8	Оботуров С.	Борисовская	матрос, 7-й флотский экипаж, г. Севастополь
9	Попов С.	Усть-Сысольский уезд	с 21 по 25 октября 1854 г. защищал г. Севастополь, р. Альма, р. Черная
10	Мишарин А.	Небдинская	93-й Иркутский пехотный полк, г. Севастополь
11	Габов В.	Богородская	фельдфебель Тобольского пехотного полка, г. Севастополь
12	Карманов М.	Койгородская	14-й резервный Нарвский пехотный полк, г. Севастополь
13	Цыпанов К.	Визингская	кочегар, г. Севастополь
14	Мальцев Ф.	Ибская	г. Севастополь
15	Тебеньков Н.	Койгородская	г. Кронштадт, г. С.-Петербург
16	Оверин М.	Усть-Сысольский уезд	г. Нарва, на пароходе «Тосна»
17	Дмитриев Т.	Корткеросская	в 1854 г. с 4 марта по 23 июня, в 1855 г. с 17 апреля по 21 ноября сражался в составе Азовского отряда
18	Мальцев В.	Вьльгортская	сражался при берегах Лифляндии и Курляндии
19	Кирутев Г.	Усть-Сысольский уезд	на корабле «Нарва», на лодке «Шмель»
20	Типрушев Т.	Усть-Сысольский уезд	на шхуне «Стрела»
21	Габов Е.	Небдинская	при берегах Санкт-Петербурга и Кронштадта в 1855 и 1856 гг.
22	Родионов С.	Усть-Сысольский уезд	в 1854 г. сражался на пароходах «Фрегат» и «Отважный»

В 1855 г. было сформировано Государственное подвижное ополчение для пополнения действующих войск на фронте. С территории Усть-Сысольского и Яренского уездов все ратники отправлялись в Вологду, где из прибывших было сформировано Вологодское ополчение. Из Усть-Сысольска отправилось 27 чел., вернулось по окончании войны 26 чел. [3]. Из Спиринской волости было призвано 95 человек, из Выльгортской – 135, из Нёбдинско-Преображенской – 99 чел., далеко не все из них вернулись домой [4]. После возвращения ратников на родину каждому из них выдавался крест ополчения, который не являлся знаком отличия за боевые заслуги.

После окончания Крымской войны ее участники награждались различными знаками отличия: нашивками за беспорочную службу, бронзовыми и серебряными медалями, кроме данных наград командиры имели ордена Св. Георгия и Св. Анны. В память о знаменитой и славной обороне Севастополя для войск, защищавших укрепления, была учреждена серебряная медаль на Георгиевской ленте для ношения в петлице. На лицевой стороне ее изображены были два вензеля – Николая I и Александра II, увенчанные императорскими коронами. На оборотной стороне под лучезарным «всевидящим оком» располагалась мелкая четырехсторонняя надпись: с 13 сентября 1854 года по 28 августа 1855 года. Ее окружает надпись, выполненная крупным шрифтом вдоль края медали: «За защиту Севастополя».

Медалью на Георгиевской ленте награждались генералы, офицеры и нижние чины Севастопольского гарнизона, бывшие в нем с 13 сентября 1854 года по 28 августа 1855 года, а также гражданские чиновники и жители города, участвовавшие в его защите. Когда Крымская война завершилась, Александр II отдал указание подготовить медаль «В память войны 1853–1856 годов». Она была учреждена 26 августа 1856 года, в день коронации Александра II. Монетный двор получил заказ на 1465000 медалей. Они выпускались двух разновидностей: из светлой и темной бронзы. На их лицевой стороне изображены вензеля императора Николая I и Александра II, увенчанные императорскими коронами и осененные лучами «всевидящего ока», находившегося над ними. Внизу под вензелями вдоль бортика медали стоят даты: 1853-1854-1855-1856 годы. На оборотной стороне горизонтальная надпись в пять строк: «НА ТЯ – ГОСПОДИ – УПОВАХОМЪ – НЕ ПОСТЫДИМСЯ – ВО ВЕКИ». Носили их на четырех различных орденских лентах, в зависимости от степени участия в войне награждаемых. Медали из светлой бронзы на Георгиевской ленте были выданы всем воинским частям, действовавшим на Кавказе и по Дунайскому направ-

лению, а также участникам Синопского морского сражения и защитникам Петропавловского порта на Камчатке. Такой же медалью на Андреевской ленте были награждены все воинские чины – участники военных действий, не получившие медали на Георгиевской ленте, а также чины государственного подвижного ополчения, принимавшие непосредственное участие в боевых сражениях. Медали из темной бронзы на Владимирской и Аннинской лентах были предназначены для воинских чинов, не принимавших участие в боевых действиях и не бывших на территории, объявленной на военном положении, а также для купцов и состоятельных почетных граждан, которые отличились приношениями на издержки войны или на пособия раненым или семействам убитых.

Самой многочисленной наградой, которой были удостоены воины Коми, была бронзовая медаль, а также нашивки на рукавах за шестилетнюю, десятилетнюю и пятнадцатилетнюю беспорочную службу, 15 человек получили серебряную медаль, и самые немногочисленные знаки отличия среди коми воинов – военные ордена Св. Георгия и Св. Анны (табл. 2).

Таблица 2 [5]

Список награжденных воинов Коми края

№	ФИО	Волость	Награды
1	Тебеньков Н.	Койгородская	бронзовая медаль, нашивка за 6-летнюю беспорочную службу
2	Оверин М.	Усть-Сысольский уезд	те же
3	Игнатов С.	Усть-Куломская	те же
4	Дмитриев Т.	Корткеросская	те же
5	Мальцев В.	Вьльгортская	бронзовая медаль
6	Безносков И.	Визингская	бронзовая медаль, нашивка за 6-летнюю беспорочную службу
7	Кирутев Г.	Усть-Сысольский уезд	те же
8	Костин В.	Вьльгортская	бронзовая медаль, нашивка за 15-летнюю беспорочную службу
9	Стрекалов С.	Спиринская	бронзовая медаль, нашивка за 6-летнюю беспорочную службу
10	Льбуров К.	Усть-Сысольский уезд	те же

Продолжение таблицы 2

№	ФИО	Волость	Награды
11	Гилев В.	Вьльгортская	бронзовая медаль, нашивка за 10-летнюю беспорочную службу
12	Игнатъев Ф.	Помоздинская	бронзовая медаль, нашивка за 6-летнюю беспорочную службу
13	Тентюков М.	Усть-Сысольский уезд	те же
14	Игушев И.	Богородская	те же
15	Конанов П.	Благовещенская	бронзовая медаль
16	Потолицын И.	Богоявленская	бронзовая медаль
17	Шесталев Ф.	Мординская	бронзовая медаль, нашивка за 6-летнюю беспорочную службу
18	Панюков А.	Богородская	те же
19	Габов Е.	Богородская	те же
20	Габов И.	Богородская	те же
21	Типрушев Т.	Усть-Сысольский уезд	бронзовая медаль, нашивка за 15-летнюю беспорочную службу
22	Родионов С.	Усть-Сысольский уезд	те же
23	Лазарев Ф.	Яренский уезд	серебряная медаль за покорение Чечни и Дагестана в 1857, 1858, 1859 гг., две бронзовых медали
24	Доронин И.	Яренский уезд	две бронзовых медали
25	Данилов М.	Койгородская	бронзовая медаль
26	Малахин Г.	Койгородская	бронзовая медаль
27	Микулин Ф.	Межадорская	серебряные медали за усмирении Венгрии и Трансильвании в 1844 г., за защиту г. Севастополя
28	Попов С.	Усть-Сысольский уезд	серебряная медаль, бронзовая медаль, нашивка за 10-летнюю беспорочную службу
29	Киршин И.	Уркинская	серебряная медаль
30	Проскуряков Д.	Борисовская	серебряная медаль
31	Шулепов А.	Борисовская	серебряная медаль
32	Елин П.	Борисовская	серебряная медаль
33	Кусташев П.	Борисовская	серебряная медаль
34	Вахрамеев Д.	Борисовская	серебряная медаль
35	Оботуров С.	Борисовская	серебряная медаль
36	Мишарин А.	Небдинская	серебряная медаль

Окончание таблицы 2

№	ФИО	Волость	Награды
37	Габов В.	Богородская	серебряная медаль
38	Карманов М.	Койгородская	серебряная медаль
39	Цыпанов К.	Визингская	серебряная медаль
40	Мальцев Ф.	Визингская	серебряная медаль
41	Туркин И.	Арабацкая	орден Св. Анны под № 459881 с. м., три нашивки на левом рукаве полукафтана
42	Забоев	Усть-Сысольский уезд	орден Св. Анны под № 287598
43	Ракин Я.	Усть-Сысольский уезд	орден Св. Георгия
44	Костылев А.	Усть-Сысольский уезд	орден Св. Георгия
45	Юхнин М.	Усть-Сысольский уезд	орден Св. Георгия

Бронзовыми медалями награждались все ратники Государственного подвижного ополчения, которых по нашим подсчетам с Коми края было призвано около 940 человек. Сохранились точные данные о награжденных ратниках из г. Усть-Сысольска и Спиринской волости. Бронзовых медалей на Андреевской ленте были удостоены 26 мещан из Усть-Сысольска, призванных ратниками в Государственное ополчение: Егор Молодцов, Селиверст Зарубин, Иван Кудинов, Аверкий Титов, Андрей Михайлов, Ермоген Курочкин, Федор Габов, Андрей Молодцов, Илья Мартынов, Никита Есев, Яким Безносов, Егор Титов, Максим Кудинов, Александр Котюнев, Павел Посников, Евграф Титов, Василий Надеев, Иван Юрьев, Иван Сидоров, Андрей Осипов, Алексей Сорвачев, Василий Молодцов, Иван Коданев, Михаил Сорвачев, Владимир Тентюков [6]. Из Спиринской волости 88 человек были представлены к награждению бронзовыми медалями [7].

Как уже говорилось, награды в память войны 1853-1856 гг. могли получать лица, не участвовавшие в боевых действиях и даже вообще не проходящие службу в армии в данное время. Бронзовые медали на Аннинских лентах получили 12 купцов Усть-Сысольска за благотворительные услуги воинским чинам и их семьям, в том числе купец 2-й гильдии Михаил Николаевич Латкин, купцы 3-й гильдии Иван Назарович Забоев, Алексей Семенович Стенин, Илья Александрович Сидоров.

О патриотизме воинов России, в том числе и воинов Коми края, свидетельствует героизм, проявленный на полях сражений. Примером

проявления любви к отечеству, царю, родине могут послужить следующие строки, написанные помещичьим крестьянином Вологодской губернии Макаром Ивановичем Тихомировым 6 января 1855 года в виде письма своим родным [8]:

...А читаю бегло я,	Мы теперь идем,
Все дивятся на меня,	Турка христиан теснит
А фельдфебель полюбил,	Русский царь за крест стоит
А иной час и хвалил.	Греки веруют как мы
Ставил рекрутам в пример,	Точно также крещены,
Сам показывал манер.	Тоже веруют в Христа
Марширую, в строй гожусь,	Тоже церковь, те врата,
И с снарядом обхожусь.	Но звонить им не дают,
Сделаю ведь и заряд,	Турки рубят, гонят, жгут,
Для пушек разных родов,	Не дают обедни петь,
Побеждать наших врагов.	Ни молиться, ни говеть:
Командир как раз взглянул,	За все золотом плати.
Меня назвал молодцом,	Если хочешь жизнь спасти –
А перед ротой потом	Им все золото подай!
Отличил благодарил	Если нет, так пропадай.
И 5 рублей мне подарил.	Кипятком их бедных льют,
Вот теперь уж я готов	На огне страдальцев жгут,
За Царя пролить всю кровь.	И бесчестят девиц, жен,
Января в минувший год	Не глядя на их на стон.
Ушли из Риги мы в поход.	Но Господь поможет нам
Вот что бы значило такое	Положить конец бедам...
За дело правое святое	

После прохождения службы солдаты возвращались на Родину. Они наделялись определенными правами и обязанностями: могли избрать для проживания определенное местожительство, освобождались от подушной подати, государство помогало им обзавестись хозяйством, выделяя бесплатно лес и различные пособия, их дома освобождались от воинского постоя. Обязанности нижних чинов состояли в том, что они должны были вовремя приписаться к тому или иному месту жительства, вести себя благопристойно, подчиняться всем гражданским и уголовным законам.

Литература и источники

1. Вологодские губернские ведомости. – 1855, 15 января.
2. Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. 6, оп. 1, д. 1342, л. 4–11; ф. 36, оп. 1, д. 270, л. 3, 8, 18, 32, 38, 131; д. 328, л. 223, 232; д. 329, л. 68, 214; д. 1162, л. 69–79об., 202–204об.
3. НАРК. Ф. 118, оп. 1, д. 2824, л. 218.

4. НАРК. Ф. 78, оп. 1, д. 76, л. 50б., л. 20–27; ф. 251, оп. 1, д. 321, л. 15–16; ф. 89, оп. 1, д. 48, л. 28; ф. 95, оп. 3, д. 29, л. 34.
5. НАРК. Ф. 6, оп. 1, д. 1342, л. 4–11, д. 1534, л. л. 19, 388–392; ф. 7, оп. 1, д. 6, л. 72; д. 13, л. 10, 12, ф. 36, оп. 1, д. 270, л. 3, 8, 18, 29, 32, 38, 67, 71, 96, 131, 148, 158, 200; д. 328, л. 148, 223, 232; д. 329, л. 50, 68, 109, 127, 143, 214; д. 1162, л. 69-79 об, ф. 118, оп. 1, д. 2878, л. 39–43.
6. НАРК. Ф. 118, оп. 1, д. 2804, л. 273.
7. НАРК. Ф. 78, оп. 1, д. 76, л. 20–27.
8. Вологодские губернские ведомости. – 1855, 5 февраля.

В.И.Чупров

КРЕСТЬЯНЕ ЗАПЕЧОРСКОГО КРАЯ И КРЫМСКАЯ ВОЙНА

Крымская война, хотя ее основные действия происходили на Черном море, своим крылом коснулась и северных морей. Англо-французское командование, наряду с Черным морем, одновременно бросило часть своих военно-морских сил на Балтику, в Тихий океан и к берегам Баренцева и Белого морей. Задачи их эскадры на Белом море состояли в том, чтобы помешать береговой и прочей торговле русских в этих водах и, если можно, взять Архангельск. Решающую роль в защите родного края сыграл высокий патриотизм северян и их самоотверженность. В устье реки Печоры инициативу в организации обороны своих родных мест проявили жители края. Ижемцы и устьицеломцы обратились за помощью к «своему князю» – так они называли опального грузинского князя Е.О.Палавандова, сосланного из Грузии на Север, дослужившегося до офицерского чина и направленного в Усть-Цильму на должность лесничего. В своих «Записках» В.Латкин (1843) и С.Максимов в книге «Год на Севере» (1857) очень тепло отзывались о князе. Опальный поручик завоевал среди местных крестьян высокий авторитет, приобрел такое беспредельное доверие и уважение их, что они во всех своих нуждах обращались к нему за советом. Крестьяне, минуя власти местного управления, решая между собой распри и тяжбы, шли к нему на суд. Умными и доброжелательными советами дело обычно улаживалось, поэтому печоряне называли Е.О.Палавандова «своим князем».

В годы Крымской войны из губернского центра – Архангельска – в Усть-Цильму пришло предписание об организации обороны в устье реки Печоры. О.Е.Палавандову как военному было поручено органи-

зовать оборону. На призыв князя откликнулись многие крестьяне Печоры и Ижмы, они начали вооружаться ружьями, топорами. В итоге удалось собрать большой отряд, который направился в Пустозерск. Правой рукой О.Е.Палавандова, активным помощником в организации обороны был крестьянин села Усть-Цильмы Чипсанов. Сам князь О.Е.Палавандов, используя свой прошлый опыт, принял меры для организации обороны устья Печоры. Под его руководством на расположенных друг против друга Печорском Носу и Калатычском мысу были сооружены редуты, вооруженные пушками, снятыми с гидрографической шхуны капитана I ранга Крузенштерна, и крупнокалиберными ружьями охотников на морского зверя. На проведенной О.Е.Палавандовым учебной стрельбе крестьяне показали хорошую меткость. К началу навигации 1855 года подходы к Пустозерску в устье Печоры были обеспечены надежной обороной с перекрестным пушечным и ружейным огнем, и англо-французские захватчики получили бы здесь достойный отпор.

Но сразиться с врагом отряду О.Е.Палавандова не удалось. Встретив возросшее сопротивление поморов в других пунктах побережья Белого моря, англо-французская эскадра не сделала попытки проникнуть на Печору. О.Е.Палавандов доложил губернскому начальству, что с наступлением густых туманов и темных северных ночей, предвещавших сковывание прибрежных вод льдами, он разобрал редуты, вернул орудия на шхуну Крузенштерна и распустил бойцов крестьянского отряда по домам. В мае 1856 года военный министр царского правительства сообщил архангельскому военному губернатору, что «царь Александр II всемилостивейше пожаловать соизволил запасному лесничему поручику князю О.Е.Палавандову за распорядительность и ревность, оказанные им при руководстве крестьян Запечорского края в обороне оного от неприятеля, орден Св. Станислава III степени».

Н.И.Сурков

РУССКИЙ МАТРОС ГЕРАСИМ БУЛЫШЕВ

В историю отечественного кругосветного мореплавания прочно вписано славное имя фрегата «Диана». 26 сентября 1853 года 52-пушечный фрегат с командой 600 матросов и офицеров на борту вышел из Кронштадта в кругосветное плавание по направлению мыс Горн – залив Де-Кастри в Татарском проливе.

Командовал кораблем капитан-лейтенант Степан Степанович Лесовский [1]. В истории русского флота он известен как опытный моряк, трижды обогнувший земной шар, адмирал. В 1862 году во время гражданской войны в США он был командирован туда «для исполнения особо возложенного на него поручения», за что был произведен в контр-адмиралы. В следующем году был начальником эскадры из шести военных кораблей, отправленных через Атлантический океан в США для демонстрации сочувствия России правительству А. Линкольна в противовес враждебной Линкольну политики Англии. С 1876 года С. Лесовский – морской министр, а с 1880 – главный начальник русских морских сил на Тихом океане.

Членом команды фрегата «Диана» был матрос 1-й статьи Герасим Сергеевич Булышев, уроженец деревни Лебяжской Усть-Немской волости Усть-Сысольского уезда. Он плавал на фрегате в 1852–1855 годах [2]. Герасим Сергеевич родился в 1824 году, являлся государственным крестьянином. На действительную службу призван по рекрутскому набору в 1845 году.

Рекрутская повинность, как система формирования регулярной армии в России, была введена Петром Великим в 1705 году. Рекрутов набирали из податного населения страны. Срок службы был пожизненный, но коррективы вносили возраст и ранения солдата, что было не редкостью на войне. По этим причинам солдат мог получить отставку и доживать свой век у родственников или его определяли в богадельни при монастырях. В 1793 году срок службы сократили до 25 лет, а в 1834 – до 20 лет [3].

Так что Герасиму Булышеву предстояло выполнять рекрутскую повинность в течение двадцати лет. Ему выпала тяжелая флотская служба, куда отбирали лучших новобранцев – высоких ростом, сильных физически, развитых и смелых, далеко не последним было еще одно качество – красивая или хотя бы привлекательная внешность. В литературе мы постоянно встречаем эпитеты, относящиеся к матросам – «огромный», «громадный», «могучий», «красивый». Без всякого сомнения, можно считать, что именно таким был Герасим Булышев. Иначе он не попал бы на флот, тем более в кругосветное плавание.

Матросов кораблей дальнего плавания подбирали еще с большей тщательностью уже из самой матросской массы. Они были отобраны штучно. Каждый командир гордился своим экипажем. А для этого долго учили и тренировали матросов. При этом офицеры нередко злоупотребляли рукоприкладством. Отличался этим и командир «Дианы». Редкий матрос не знал кулак командира. Он держал экипаж

в страхе, внушал матросам, что палуба корабля святыня: «Твоя кровь прольется тут! Она как чистая рубаха перед боем!» [4]. Не давал он роздыху уму и рукам матросов. Но считал и следил за тем, чтобы матросы были накормлены, хорошо выспавшимися, чисто выбритыми, чтобы одежда была сухая, сапоги целы, куртки просмолены. Беспокоился, чтобы был достаточный запас воды и водки и еще, чтобы матросы по приказу веселились.

Фрегат «Диана» направили в кругосветное плавание с конкретной целью – заменить фрегат «Паллада», на котором находился с дипломатической миссией в Японию известный русский адмирал Евфимий Васильевич Путятин [5]. На «Палладе» функции секретаря исполнял русский писатель Иван Александрович Гончаров, оставивший интересное описание плавания в Японию, где его по-доброму долго вспоминали.

Е.В.Путятин, как считают, первым из европейцев по-настоящему открыл Японию, которая на протяжении длительного времени проводила политику изоляции от всего мира, препятствовала проникновению на территорию своей страны иностранцев. Преодолевая многие трудности, Путятину удалось подписать выгодные для России соглашения, предоставившие условия торговли лучше, чем другим странам.

Но случилось неприятное событие. Фрегат «Паллада» претерпел шторм. Из-за чего дальнейшее плавание на нем стало невозможным. Тогда-то Путятин дал весть в Петроград, и на помощь отправили «Диану».

18 июля 1854 года, спустя почти десять месяцев «Диана» прибыла в конечную точку плавания – залив Де-Кастри. Там и состоялась встреча двух фрегатов. Путятин со своими помощниками перешел на фрегат «Диана». На нем он снова отправился в Японию.

На фрегате «Диана» служили многие известные позднее люди России. Так, лейтенантом на корабле был Александр Федорович Можайский, будущий изобретатель первого в мире самолета. Это был могучий гигант, ростом 195 см, необыкновенно талантливый человек, он хорошо пел, играл на гитаре, писал акварельные портреты японцев, многие сцены путешествия, увлекался фотографией, только недавно появившейся. Но главным его увлечением было конструирование летательного аппарата.

Мичманом на фрегате служил Алексей Алексеевич Пещуров, будущий вице-адмирал. Он плавал на «Палладе», совершил кругосветное плавание из Кронштадта вокруг мыса Доброй Надежды в Японию. Потом перешел с Путятиним на «Диану». Он был любимцем адмирала

не только за свое рвение к службе, но и потому, что приходился ему племянником. В 1867 году А.Пешуров находился в командировке в США в качестве комиссара царского правительства по передаче США Русской Америки, только что проданной, эвакуировал с Аляски русских подданных.

Старшим офицером на фрегате «Диана» служил еще один позднее известный кругосветный мореплаватель, дважды обогнувший земной шар – Иван Иванович Бутаков. В 1852–1853 годах он в звании лейтенанта служил на фрегате «Паллада», обогнул Африку, прибыл в Сингапур, откуда на иностранном пароходе вернулся в Петербург. На фрегате «Диана» проделал известный путь, дослужился до звания вице-адмирал.

Всех их знал Герасим Булышев. Офицеров на корабле было несколько десятков. Не только они были знакомы, но и сами матросы знали друг друга. Они служили на корабле несколько лет. Площадь судна была ограничена. И.А.Гончаров писал, что на корабле нельзя жить дурному человеку. Если такой появлялся, то он непременно исправлялся. «Там каждый шаг виден, там сейчас взвесят каждое слово, угадают всякое намерение, изучат физиономию, потому что с утра до вечера все вместе, в некоторых шагах друг от друга, привыкают читать выражения лиц, мысли» [6]. Не сдобровать на корабле лгуну, скупому и гордому. За это непременно осудят, что хоть беги, но бежать некуда, поневоле придется исправляться от дурных наклонностей.

До службы Герасим Булышев никогда не видел море, ему были знакомы только бескрайние зеленые просторы родной пармы, где он занимался охотничьим промыслом. Охотники промышляли часто артелями, сплоченными коллективами, так что Герасиму, можно сказать, были характерны взаимопомощь, совместный труд, чувство товарищества, что так необходимо было на флотской службе. Совершая кругосветное плавание, матрос Г. Булышев повидал и пережил столько, что ему хватило впечатлений на всю долгую жизнь, а прожил он 79 лет. На службе морской он пересекал не только моря, но и океаны – Атлантический и Тихий, притом по наиболее длинному пути – по диагонали от Европы на юго-запад к мысу Горн. Обогнув Огненную Землю, снова по диагонали через Тихий океан шли к Татарскому проливу.

В течение продолжительных плаваний офицеры изучали своих подчиненных. Сохранившийся документ – аттестат, выданный Герасиму Булышеву, при его отставке в январе 1862 года и подписанный бывшим командиром «Дианы» – свидетельствует о том, что он отли-

чался «примерным, хорошим и трезвым поведением» [7]. Отмечалось его усердие к службе на море и на суше, во всех критических ситуациях, о чем речь пойдет ниже. Булышев точно и ревностно исполнял свои обязанности, а они заключались в обслуживании артиллерийского орудия. Он был комендором. Как бывший охотник, умел метко стрелять, что также было ему необходимо при стрельбе из корабельных пушек. В ответ похвалы и одобрения командиров с подъемом выкрикивал: «Рад стараться!»

Осенью 1854 года «Диана» с дипломатической миссией Е.В.Пуятинна направилась в Японию. Якорь бросили в бухте города Симода. Здесь корабль пережил страшную катастрофу.

В ночь на 11 октября 1854 года начался шторм. Всей команде спать не пришлось. Корабль получил повреждения, в которые хлынула вода. К утру море успокоилось, небо прояснилось. Матросы принялись ликвидировать последствия шторма – заделывать пробоины, накладывать пластыри, откачивать воду, мыть палубу, до блеска натирать орудия. Но вдруг послышались удары по судну, треск ломающегося дерева. Сорвало одну из пушек, и она перевернулась на ребро и двинулась к краю палубы, грозя упасть вниз на голову матросов. К орудию бросился матрос Симонов, отличавшийся громадной силой. Его подмяло и придавило к борту, расплющило голову, поломало обе ноги матросу Игнатьеву [8]. Группа матросов сумела поставить пушку на колеса, извлекли пострадавших. Но самое страшное было еще впереди. Небо скрылось, и со стороны моря рванулась огромная волна. Стихия бушевала три минуты. Это было цунами – подводное землетрясение. Корабль стало крутить на месте, потом бросило на мель, что спасло его от гибели. Город Симода был уничтожен, погибли несколько сот жителей. Матросы, среди которых Герасим Булышев, стали спасать японцев. В живых их осталось бы больше. Но они сильнее боялись контактов с иностранцами, чем стихии. Некоторые спасенные снова бросались в морскую пучину и погибли. Среди спасенных оказалась мать губернатора, что помогло вскоре матросам договариваться с японцами. Матросы от радости стали обниматься и целоваться, что вызвало крайнее удивление у спасенных японцев. У них не приняты поцелуи между мужчинами, а только между мужчинами и женщинами. Да и само слово «целоваться» отсутствует, а есть понятие «сосать губы».

В критической ситуации, в которой оказались русские матросы, особо пригодился дипломатический талант Пуятинна. Предстояло убедить японцев пойти на нарушение своих вековых традиций. Надо было

прежде всего вступить на японскую землю, похоронить в ней матроса Симонова, отремонтировать фрегат. С большим трудом и настойчивостью удалось этого достичь. Через несколько дней «Диана» затонула. С нее успели снять часть груза.

Команда принялась строить новое судно. С японцами договорились делать это в деревушке Хэда, где была удобная бухта. Пешим ходом 500 человек отправились на новое место. Можайский подготовил чертежи шхуны, сам же руководил ее постройкой. Японцы выделили лес, другие материалы. В помощь русским морякам дали своих плотников. Совместными усилиями построили шхуну и назвали ее по имени деревни «Хэда». После Крымской войны русское правительство подарило Японии эту шхуну и оплатило все расходы за время пребывания русских моряков [9].

Часть команды на шхуне «Хэда» вернулась на родину. А основная была переправлена в устье Амура и через всю Сибирь члены команды добирались в Петербург и Кронштадт. Надо напомнить, что в эти годы была война с Англией, корабли которой находились в Охотском море, поэтому русским приходилось искусно лавировать, чтобы избежать столкновения с врагом.

Все изложенное было пережито и матросам Герасимом Булышевым. Нет сведений, что он вернулся домой на шхуне. А в устье Амура он был, и скорее всего, как и большинство экипажа, проехал, прошел всю Сибирь и прибыл на место своей службы в г. Кронштадт. Герасим Булышев продолжал служить в Кронштадте в восьмом флотском экипаже, получил звание комендор 1-й статьи [10]. За дальнейшее плавание, за примерную службу в качестве награды ему четыре года прибавили к сроку службы. Поэтому уже в конце 1861 года он имел положенный срок службы – 20 лет. Ему выдали упоминавшийся аттестат, хранящийся ныне в Национальном архиве РК.

Герасим Булышев вернулся в родные места в 38 лет. Прожил в своей деревне Лебяжской еще 41 год. Занимался крестьянским хозяйством, охотой. Обзавелся семьей, его потомки живут в Республике Коми, знают ли они о славных делах своего предка? Умер он 19 апреля 1903 года в возрасте 79 лет от старости. Так записано в метрической книге Спасской Усть-Немской церкви, похоронили его на приходском кладбище. Этот факт удостоверили священник Александр Сапожников, дьякон Яков Спаский, псаломщик Федор Журавлев [11].

Герасим Сергеевич Булышев, человек уникальный, отважный русский матрос. Он достойно представлял в кругосветном плаваньи

Россию и родной Коми край, самоотверженно вел себя в критических ситуациях и поэтому им по праву должны гордиться потомки.

Литература и источники

1. Русские мореплаватели. – М., 1953. – С. 522.
2. Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. 36, оп. 1. д.329, л. 93.
3. Советская историческая энциклопедия. – М., 1968. – Т.11. – С. 1004.
4. Задорнов Н. Цунами. – М., 1974. – С. 69
5. Невельской Г.И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. 1849–1855. – М., 1947. – С. 300.
6. Гончаров Н.А. Собрание сочинений. – М., 1978. – Т. 3. – С. 456–457.
7. НАРК. Ф. 36, оп. 1. д.329, л. 93.
8. Задорнов Н. Указ. соч. – С. 173.
9. Задорнов Н. Хэда. – М., 1973. – С. 335.
10. НАРК. Ф. 36, оп. 1. д.329, л. 93.
11. НАРК. Ф. 254, оп. 1. д. 279, л. 121об., 122.

Н.И.Сурков

**«НЕ НАМ, НЕ НАМ, А ИМЕНИ ТВОЕМУ»
(КОМИ ВОИНЫ В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ
1877–1878 ГОДОВ)**

В 70-х годах XIX века разгорелся политический кризис на Балканском полуострове. Турецкая империя, на протяжении пяти столетий угнетавшая славянские народы, подвергалась все большему натиску со стороны национально-освободительного движения. Весной 1875 года началось восстание в Герцоговине, а затем в Боснии. В Сербии и Черногории развернулось движение за помощь повстанцам. За свое освобождение поднялись и болгары, но их выступление было жестоко подавлено Турцией. Было убито свыше 30 тыс. болгар, многие села были превращены в пепелище.

В события на Балканах оказались втянуты многие крупные страны Европы. Не осталась в стороне и Россия. Весной 1877 года началась русско-турецкая война. В июне 1877 года русские войска форсировали Дунай. В одном из музеев Болгарии в сентябре 1986 года я видел картину, в которой изображено это величественное событие. На

переднем плане крепкая фигура русского солдата, уверенно ступавшего на многострадальную болгарскую землю и принесшего свободу братскому народу.

В тогдашнем русском обществе развернулось движение в защиту славян. Тысячи добровольцев стали отправляться на Балканы. Среди них были художники, писатели, врачи. Так, художник В.Д.Поленов, написал несколько этюдов на сербские темы, а К.Е.Маковский отразил в своей картине «Болгарские мученицы» кровавые события в Болгарии. Узнав о начале войны, прибыл в действующую армию знаменитый художник В.В.Верещагин. Он оставил свою мастерскую в Париже и начатые картины индийской серии. Его прикрепили к составу адъютантов главнокомандующего Дунайской армией с правом свободного перемещения по войскам, без казенного содержания. В качестве военного корреспондента побывал в Сербии писатель-демократ Г.И.Успенский. Его «Письма из Сербии», пронизанные горячей симпатией к славянским народам, печатались в «Отечественных записках». Добровольцем пошел в армию писатель В.А.Гиляровский, описавший сражения с турками на Кавказском фронте в своих воспоминаниях «Мои скитания». Хирург Н.В.Склифосовский возглавил русские санитарные отряды в Черногории, а врач-терапевт С.П.Боткин – в Сербии. В сборе средств на нужды славян участвовал критик-искусствовед В.В.Стасов. Скульптор М.М.Антонольский пожертвовал на нужды повстанцев бюст Петра I своей работы.

Сбор средств в пользу славян Балканского полуострова развернулся по всей стране. Закупались оружие, одежда, лекарства, продовольствие. И.С.Аксаков писал: «Две трети пожертвований внес... бедный, обремененный нуждой, простой народ». Так, по Ярославской губернии сумма сборов составляла: 80% пожертвовано крестьянами, 15% – служащими и 5% – дворянством и купечеством. Александру II сановники подсказали взять движение в защиту братьев по вере под свой контроль. У царской администрации возникло беспокойство по поводу того, что настроение, возбужденное в русском обществе событиями, происходящими на Балканском полуострове, принимало широкие размеры, что в некоторых местах собрания и сбор средств происходили без разрешения начальства. По разрешению императора приписывалось представителям власти проводить собрания и сбор пожертвования на основании существовавших узаконений и правительственных распоряжений и лица, кому поручались эти сборы, должны были иметь письменные удостоверения. Вышеизложенное

было указано в специальном циркуляре начальника Вологодской губернии уездным разнов от 14 августа 1876 года.

Царь поощрил отправку на Балканы добровольцев, разрешил объявить в печати о сборе пожертвований в пользу восставших и сам выделил 10 тысяч рублей.

Сбор пожертвований проводился и в Усть-Сысольском уезде. Это можно проследить по составленной нами таблице.

Пожертвования в пользу славян Балканского полуострова
в 1876–1877 гг.

№	Дата	Волости	Сумма	Примечания
1	28 октября 1876	Мординская	2 р. 50 к.	
2	29 октября 1876	Савиноборская	1 р.	
3	3 ноября 1876	Богоявленская	1 р. 40 к.	
4	23 декабря 1876	Киберо-Спасская	24 р. 47,5 к.	Выслали в СПб. напрямую
5	24 декабря 1876	Вьльгорская	30 к.	
6	24 декабря 1876	Подъельская	10 р. 17 к.	
7	25 декабря 1876	Корткеросская	6 р. 30 к.	
8	27 декабря 1876	Ношильская	7 р. 50 к.	
9	29 декабря 1876	Усть-Немская		Сбор не проводился из-за неурожая
10	30 декабря 1876	Благовещенская	6 р. 12 к.	
11	31 декабря 1876	Койгородская	1 р. 51 к.	
12	декабрь 1876	Богородская	3 р. 0 к.	
13	декабрь 1876	Помоздинская		Выслали в СПб., но сумма не указана
14	декабрь 1876	Небдинская	69 р. 87 к.	
15	2 января 1877	Воронцовская		
16	январь 1877	Щугорская	3 р. 32 к.	
17	январь 1877	Шиловская	30 к.	Из-за малой суммы деньги не отослали
18	январь 1877	Уркинская	3 р. 19 к.	
19	январь 1877	Савиноборская	1 р. 0 к.	
20	3 февраля 1877	Кочергинская	3 р. 60 к.	
Итого собрано			145 р. 51,5 к.	

Обратимся к одному подписному листу, по которому собраны деньги среди крестьян Кочергинской волости. Полный список пожертвований привести нет возможности, в нем 51 фамилия. Приведем лишь некоторые. Очень возможно, что кто-то может узнать своих предков. К примеру, Афанасий Андреевич Пантелеев вложил 35 коп., Василий

Кононович Вахнин – 25 коп., по 15 коп. пожертвовали Семен Дмитриевич Вахнин и Прохор Акинтьевич Вахнин, по 10 коп. – Николай Федеорович Пантелеев, Федеор Семенович Котов. Самый маленький взнос – 2 коп. Но главное здесь – стремление помочь. Как видно из таблицы, собрано 3 руб. 60 коп. Сумма невелика, но от души и от чистого сердца. К тому же, приведем для сравнения следующее: день работы каменщика стоил 40 копеек, молотобойца – 35 коп., а фунт белого хлеба обходился в 5 коп. Всего по нашим подсчетам, которые являются примерными, собрали 145 руб. 51,5 коп. Не вошли деньги, собранные в Помоздинской волости. Они были высланы напрямую в Санкт-Петербург, не указана их сумма. Дополнительно к этой сумме, вполне возможно, собраны деньги среди крестьян Воронцовской волости, которые должны были вернуться с заработков из Сибири к 25 марта 1877 года. Не участвовали в сборе только жители Усть-Немской волости. Из-за неурожая они не имели средств к существованию и сами нуждались в помощи.

В русско-турецкой войне участвовали и жители Коми края. Некоторые из них находились на действительной службе, других призывали в ходе войны. Призванных в армию отправляли на сборный пункт в г. Усть-Сысольск. Сформированными командами походным порядком их направляли в губернский город Вологду. Призванные из запаса солдаты или новобранцы шли по составленному заранее маршруту, разбитому на переходы от одной станции к другой. Станции располагались в населенных пунктах, расстояние между которыми было от 16 до 27 километров. В день солдаты преодолевали переход. Через два перехода останавливались на дневку. Надо было отдохнуть, поправить здоровье, подремонтировать одежду, обувь. Поход от Усть-Сысольска до Вологды длился 54 дня. За это время преодолевали путь в 880 верст. Из Вологды солдаты ехали до Москвы, Петербурга поездом.

Любая война оставляет после себя кровавый след – убитые, раненые, пропавшие без вести. Требуется подвести итоги, а для этого надо располагать информацией о потерях, чтобы в будущем предусмотреть расходы на пособия семьям погибших, солдатам, получившим увечья и лишившимся полностью или частично трудоспособности.

Подробную информацию собирали по России сразу же, «по свежим следам». Например, 11 декабря 1878 года вологодский губернатор Дараган направил по уездам циркуляр, в котором Министерству внутренних дел предписывалось во исполнение именного Высочайшего указа Правительствующему Сенату собрать сведения о числе семей нижних чинов убитых, умерших от ран и без вести пропавших в

русско-турецкую войну. Был разработан специальный бланк, который необходимо было заполнить и в течении одного месяца представить губернатору.

Во исполнение вышестоящего указания была собрана соответствующая информация и по Усть-Сысольскому уезду. Здесь тот случай, когда умолчание неуместно. Поэтому назовем имена погибших солдат. Демид Агафонович Карманов, рядовой 75 пехотного Севастопольского полка, на срочной службе убит, происходил из села Помоздино, был холост; Лаврентий Исаевич Красильников, рядовой лейб-гвардии Егерского полка, на срочной службе убит, уроженец села Межадор, осталась жена Варвара и сын Александр; Тихон Дмитриевич Ушаков, рядовой Галичской уездной команды, умер от ран, из села Межадор, имел жену Феклу, вышедшую замуж повторно; Досифей Андреевич Васильев, рядовой Егерского полка, на срочной службе убит, из села Лойма, холост; Павел Леонтьевич Мезенцев, унтер-офицер Неглинского полка, на срочной службе умер от ран, из села Щугор, родственники – мать Аксинья, братья – Яков, Иван, Осип; Егор Назарович Куратов, рядовой Любимской уездной команды, призванный на действительную службу в апреле 1877 года, в действующей армии в Сан-Стефано 22 июля 1878 года умер от сыпного тифа, происходил из нынешнего села Куратово, имел жену Анну и дочь Акулину. В список умерших от ран и болезней следует добавить еще пять фамилий, выявленных в последнее время. Это рядовые – Иван Андреевич Попов, Клемент Гервашевич Рубцов, Корнил Терентьевич Смолев, Михаил Семенович Карманов и Григорий Паршуков. О судьбе двоих солдат, последних приведенном списке, сообщим дополнительно.

Из Усть-Немской волости старшина Мальцев и писарь Петр Кузнецов доносили, что в именном списке семейств нижних чинов убитых, умерших от ран были внесены «Григорий незаконнорожденный Паршуков и Михаил Семенов Карманов, у них семейств нет в сей волости, а у Михаила Карманова хотя была жена, но она не находится в сей волости, и неизвестному сему правлению, где находится». Думается, Койгородский волостной старшина Михаил Костин и писарь Старцев с удовлетворением сообщили 22 декабря 1878 г. Усть-Сысольскому уездному исправнику, что по Койгородской волости семейств нижних чинов убитых, умерших от ран и без вести пропавших в минувшую войну нет.

Приведем список солдат, раненых во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов, с указанием их места жительства:

Семен Михайлович Логинов, рядовой 117-го пехотного Ярославского полка, Усть-Куломской волости, деревни Куянской;

Фока Васильев Камбалов, рядовой 61-го пехотного Владимирского полка, Богоявленской волости;

Петр Афанасьев Маегов, Рядовой 138-го пехотного Болховского полка, г. Усть-Сысольска;

Леонтий Захаров Попов, рядовой 61-го пехотного Владимирского полка, Помоздинской волости;

Протасий Демин, рядовой лейб-гвардии Московского полка, Благовещенской волости;

Матвей Петров Тимушев, рядовой 7-го пехотного Ревельского полка, Усть-Куломской волости;

Степан Иванов Лыткин, рядовой 36-го запасного пехотного батальона, Выльгортской волости.

Солдат Петр Афанасьевич Маегов служил в одном полку с писателем В.М.Гершиным, поступил добровольно рядовым в 138-й пехотный Болховский полк. Он описал поход полка в рассказе «Из воспоминаний рядового Иванова». 11 августа 1877 года Гаршин получил ранение в бою при Аясларе (Болгария). В реляции о нем написано, что он «примером личной храбрости увлек вперед товарищей в атаку, во время чего и был ранен в ногу». Очень возможно, что именно в этом бою был ранен П.Маегов.

Изучение документов, имеющих отношение к русско-турецкой войне, приводит к мысли, что слабо был налажен учет потерь в живой силе. Спустя несколько лет после войны судьба некоторых солдат оставалась неизвестной. В этом мы убедимся ниже. Правда, это проблема не была исчерпана и в войнах XX века.

В 1882 году вышестоящие органы власти запрашивали с мест сведения о составе семейств солдат, не вернувшихся на родину после русско-турецкой войны. При отсутствии официальных документов привлекались солдатские письма, в которых иногда содержались крупницы информации о том или ином сослуживце. К примеру, неизвестной была судьба рядовых солдат Семена Ивановича Вишератина из Корткеросской волости и Александра Стахеевича Потапова, у которого осталась жена Ксения Михайловна. Оба солдата были призваны на действительную службу из завода Пермской губернии. Письма от них не были получены. Не было никаких сведений о судьбе рядового солдата незаконнорожденного Ивана Кирушева. Его призвали в рекруты в 1873 году. Со времени поступления на службу писем от него не сохранилось, да и родственников он не имел. Не успел обзавестись

семьей солдат Стефан Федорович Кипрушев. Его призвали на службу в 1876 году. Своим знакомым он прислал единственное письмо от 29 июня 1877 года из Москвы.

А у солдата Ивана Андреевича Попова, призванного в рекруты в 1874 году, на родине в деревне Якутинской Ношульской волости, жила мать Марфа Николаевна и братья Иннокентий, Николай и Алексей. 5 июня 1877 года Иван Попов написал первое письмо своим родственникам из Бухареста. Он тогда служил в Южной действующей армии (13-й корпус, 35-я пехотная дивизия, 140-й пехотный Зарайский полк, 4-я линейная рота). Солдаты, служившие в линейных частях, всегда это подчеркивали, так как они находились в непосредственном соприкосновении с неприятелем, на линии огня. Второе письмо он отправил из той же части 7 сентября 1877 года. Больше от него вестей не последовало. Правда, в последнем письме Иван Попов сообщил, что видел за Дунаем своего земляка солдата Климента Гервасиевича Рубцова, но никаких подробностей больше. 19 сентября 1882 года запасной рядовой солдат Антон Андреевич Микулин, объяснил, что он после окончания войны видел Попова около Варны, на поле, живым. А позже Микулин слышал от товарищей Попова, что он помер, но где и когда, того не знает. Упомянутый солдат Климент Гервасиевич Рубцов поступил в рекруты в 1873 году, а его брат Александр призван на действительную службу в 1876 году. В селе находились их отец Гервасий Гаврилович, мать Пелагея Васильевна и старший брат Роман. Солдат Антон Микулин, давший информацию 19 сентября 1882 года о том, что видел И.Попова, сообщил, что Климент Рубцов в 35-й пехотной дивизии 138-м пехотном Болховском полку нестроевой роты состоял рядовым лазаретным служащим. На войне он был до ее окончания. Антон Микулин видел Климента Рубцова живым около Варны, но после слышал от товарищей Климента, что он умер за Дунаем в Руцукском отряде. По поводу второго сына Александра его отец объяснял, что последние три года писем от него не поступало, а ранние утрачены. Неизвестно было в какой части служил Александр Рубцов. Но о нем дал информацию рядовой солдат Прокопий Петрович Супряткин из Ношульской волости, служивший в 96-м пехотном Омском полку. Суть информации в том, что Александр Рубцов служил с ним в одном полку. А когда Супряткина отправили на войну с Турцией, А.Рубцов оставался в Петербурге нездоровым, а больше он о нем не слышал.

Незадолго до русско-турецкой войны в России завершилась военная реформа, которая значительно подняла боеспособность армии.

Военная реформа проводилась под руководством военного министра Д.А.Милютина, который требовал «бережливости на русскую кровь». Он писал: «Если будем по-прежнему рассчитывать на одно беспредельное самоотвержение и храбрость русского солдата, то в короткое время истребим всю нашу великолепную армию». Но избежать больших потерь не удалось. Царские генералы не всегда бережно относились к солдатской крови. Порой в угоду императору Александру II стремились преподнести ему подарки по случаю дня рождения. Такой факт с возмущением показал на своем полотне «Александру II под Плевной 30 августа 1877 года» художник В.В.Верещагин. В безопасном отдалении царь и его свита наблюдали за третьим штурмом Плевны. Сражение не было серьезно подготовлено, но хотелось преподнести победу в качестве подарка в день именин императора. Штурм оказался неудачным. Погибли 13 тысяч русских и 3 тысячи румынских солдат. Только через три месяца, 28 ноября удалось сломить сопротивление врага. Турки капитулировали, в плен сдались 43 тысячи человек.

Художник, позже еще раз побывавший под Плевной, назвал место стоянки «Закусочной горой». Со свойственной ему бескомпромиссностью и талантом беллетриста В.В.Верещагин так описал увиденное: «Везде валяются груды осколков гранат, кости солдат, забытые при погребении. Только на одной горе нет ни костей человеческих, ни кусков чугуна, зато до сих пор там валяются пробки и осколки бутылок шампанского».

В отряде генерала Гурко сражались под Плевной, у деревни Горный Дубняк, в зимних условиях переходили Балканы, находились в передовой линии под Константинополем коми солдаты Григорий Петрович Палкин, Василий Михайлович Калимов, Иван Васильевич Булышев. Рядовой Семен Михайлович Логинов под Плевной был ранен двумя пулями. Общие потери России в русско-турецкой войне составили около двухсот тысяч убитыми и ранеными.

На основании выявленных документов можно сделать вывод, что в русско-турецкой войне 1877–1878 годов из Усть-Сысольского и Яренского уездов Вологодской губернии приняли участие 33 солдата. Одиннадцать из них погибли в боях, умерли от ран и болезней. Двадцать два человека остались живы, в том числе семь раненых. Судьба нескольких солдат неизвестна.

В период русско-турецкой войны 1877–1878 годов были выданы 46 тысяч орденов Святого Георгия разных степеней и 70 тысяч серебряных и бронзовых медалей с библейским изречением “Не нам, не нам, а Имени Твоему”. Среди награжденных были и воины Коми края.

Литература и источники

1. История СССР. – М., 1968. – Т.V. – С. 245.
2. Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. 6, оп.1, д. 204, л. 101.
3. История СССР. – Т. V. – С. 246.
4. Сурков Н.И. Под звездами балканскими // Красное знамя. – 1999, 17 апреля.
5. Там же.
6. НАРК. Ф.6, оп.1, д. 1248, л.102.
7. Там же. – Л. 89.
8. Там же. – Л. 78.
9. Красников Г. Тайная сила войны // Независимая газета. – 2000, 15 февраля.
10. НАРК. Ф.6, оп.1, д. 1248, л.130.
11. Там же. – Л. 162.
12. Там же. – Л. 162об.
13. История СССР. – Т. V. – С. 255.
14. Золотарев В.А., Межевич М.Н. История нелегкой победы. – М., 1979. – С. 12.
15. Заваденая Е.В. Василий Васильевич Верещагин. – М., 1986. – С. 28.
16. Русско-турецкая война 1877–1878. – М., 1977. – С. 146.

Н.И.Сурков

НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ (СОЛДАТЫ КОМИ КРАЯ В «ГОРЯЧИХ ТОЧКАХ» XIX ВЕКА)

Коми воины, как солдаты русской армии, участвовали во многих военных кампаниях, которые вела Россия. Кроме того мы имеем ряд свидетельств участия солдат из Коми края в вооруженных конфликтах или, говоря по современному, «горячих точках». К примеру, некоторые солдаты, уроженцы Коми края в составе русских войск подавляли революционные, национально-освободительные движения. Но не может расцениваться в виде упрека. Солдат выполнял долг и не являлся политиком. За эти акции должны нести историческую ответственность правящие круги страны.

Николаевскую Россию иногда называют жандармом Европы. Такое определение имеет под собой почву. Дело в том, что европейские революции 1848–1849 годов вызвали у императора Николая I чувство

страха. Он считал Россию ответственной за сохранение статус-кво в Европе. Это чувство, видимо, заставило императора расправиться в своей стране с прогрессивно настроенными людьми, чтобы показать иностранным монархам, как надо подавлять вольнолюбивые идеи.

При полной поддержке со стороны Англии, Франции, Пруссии русская армия в начале мая 1849 года начала вооруженную интервенцию против венгерской революции. К осени 1849 года революция была подавлена. В этих боях в конце июля 1849 года погиб венгерский поэт, революционный демократ, один из вождей революции Шандор Петёфи.

В походе против «венгерских мятежников» в 1849 году участвовал Фока Федорович Микулин, рядовой солдат из Межадорской волости. Он имел серебряную медаль «За усмирение Венгрии и Трансильвании 1849». Ф.Микулин родился в 1822 году. В службу вступил в октябре 1843 года. После венгерских событий солдату довелось сражаться в Севастополе против объединенных сил турок, англичан и французов в течение девяти месяцев и двадцати трех дней. За участие в боевых действиях ему прибавили к общей службе девять лет, девять месяцев и шесть дней. При защите Севастополя он был ранен камнем в правую руку. Имел за Севастополь бронзовую медаль и одну нашивку на левом рукаве полукафтана из желтой тесьмы. Сохранившиеся документы донесли до нас описательный портрет, относящийся к 38 годам. Рост его был 2 аршина 3,8 вершка (158 см), лицо чистое, глаза серые, нос средний, волосы на голове и бровях русые. 16 февраля 1879 года его освидетельствовали врачи в Усть-Сысольском по воинской повинности присутствии. Медицинская комиссия признала его не способным к труду. Определили диагноз – хронический бронхиальный катар, старческое изнурение организма. Был сделан вывод, что Ф.Мишулин имеет право на получение ежемесячного трехрублевого пособия из государственной казны. При начислении пособия учитывались еще два фактора – отставной солдат не должен иметь собственных средств к жизни и родственников, которые могли бы его прокормить. Правда, при наличии детей указывалось, что они обременены своими семьями. Окончательно вопрос о выделении пособия решала Губернская казенная палата, куда поступали соответствующие документы (медицинское освидетельствование, прошение солдата) от уездного полицейского управления. Все это проводилось на основании «Именного Высочайшего Указа Правительствующему Сенату», подписанного Александром II 25 июня 1867 года. Указ касался признания низших воинских чинов и их семейств. К Указу прилагалось «Положение об

устройстве отставных и бессрочно-отпускных нижних чинов». Это документ на двадцати страницах, в котором был расписан механизм претворения в жизнь императорского Указа.

В XIX веке год делили не на кварталы, как сейчас, а на трети. К примеру, январская треть (январь, февраль, март, апрель), затем майская треть (май–август) и сентябрьская (сентябрь–декабрь). Поэтому три раза в год Губернская казенная палата запрашивала сведения о пенсионере. Приведем один такой документ, касающийся солдата Ф.Микулина.

«18 мая 1888 г.

Удостоверение

Сие дано от Межадорского волостного правления отставному рядовому Фоке Федоровичу Микулину в том, что он случаев, лишаящим получение 3-хрублевого пособия за майскую треть сего года из Усть-Сысольского казначейства не подвергался, под судом не бывал и на должности не состоит. Имет расчетный лист Казенной палаты от 26 января 888 года за № 1530.

Мая 13 дня 1888 года.

За волостного старшину

подпись

Писарь

подпись».

Умер Фока Федорович Микулин 9 июня 1900 года.

В этой же венгерской кампании участвовал унтер-офицер Алексей Петрович Огибин, родом из Часовской волости. Он был также награжден сербrianой медалью «За усмирение Венгрии и Трансильвании 1849». В марте 1880 года А.Огибин умер. После его смерти следовало выполнить некоторые формальности. Часовскому волостному правлению предписали представить в Яренское уездное полицейское управление серебряную медаль солдата и его паспорт. Непосредственно занимался этим пристав 2-го стана. Все необходимое доставили по назначению. Награды из драгоценных металлов у семьи солдата изымали и, согласно Примечанию к 248 статье Учреждения орден-ов издания 1876 года, отсылали в Главный штаб Военного министерства. За подписью столоначальника Тарабукина медаль отослали в Петербург, откуда в адрес Яренского уездного полицейского управления 31 июля 1880 года отправили донесение о том, что серебряная медаль «За усмирение Венгрии и Трансильвании 1849» получена. Имя покойного вычеркивали из списков лиц, получавших ежемесячное пособие из государственной казны.

В 1817–1864 годах проходила Кавказская война, в итоге которой русский царизм присоединил к империи Чечню, Горный Дагестан и

Северо-Западный Кавказ. Кавказских горцев с 1834 по 1859 годы возглавлял Шамиль. Война была изнурительной и кровопролитной. При всех негативных аспектах присоединение Кавказа к России ускорило социально-экономическое, политическое и культурное развитие его народов.

В этой войне участвовал Федор Протасович Ларев, служивший в Кавказском линейном батальоне № 16. Он происходил из Айкинской волости. Ему довелось побывать в двух военных кампаниях. За боевые действия против кавказских горцев он имел серебряную медаль «За покорение Чечни и Дагестана в 1857, 1858 и 1859». Кроме этой награды он заслужил бронзовую медаль в память войны 1853–1856 годов. Солдат Ф.Ларев умер в январе 1880 года. Его вдове Пелагии Семеновне выдали вдовий вид согласно циркуляру Вологодского губернского правления от 18 мая 1878 года. Паспорт умершего солдата отослали Яренскому уездному воинскому начальнику. Обе медали доставили в уездное полицейское управление. Серебряная медаль предназначалась для Главного штаба в Петербург, а бронзовую вернули семье солдата.

В январе 1863 года в Польше вспыхнуло очередное восстание. Вскоре оно перекинулось в Литву и Западную Белоруссию. Царские власти, напуганные перспективой перерастания восстания в массовое крестьянское движение, направили против повстанцев воинские соединения. Одновременно были приняты меры для отвлечения крестьян от восстания.

У революционно настроенной части русского общества польское восстание вызывало сочувствие. Некоторые русские офицеры перешли на сторону восставших (Андрей Потемня, погибший в марте 1863 года, Петр Краснолевцев, Федор Ельчанинов, Матвей Бескишкин, Митрофан Подхалюдин). Но силы были не равны. К лету 1864 года восстание в основном было подавлено.

В составе русских войск, брошенных против восставших, были солдаты из Коми края. Они оставались верными присяге и выполнили свой долг. Так, унтер-офицер Василий Карпович Мальцев был опытным солдатом. Он участвовал в Крымской войне 1853–1856 годов, за что имел бронзовую медаль. Спустя десять лет В. Мальцев был направлен в Польшу. Получил серебряную медаль «За усмирение польского мятежа 1863–1864» и одну нашивку за беспорочную службу. Получал жалование 3 руб. 55 коп. В его послужном списке указаны приметы: рост 2 аршина 5 вершков (167 см.), лицо чистое, глаза карие, нос прямой, волосы на голове и бровях светло-русые. Происходил он из крестьян деревни Читовской Вильгортской волости. В службу вступил

21 июля 1854 года, рядовым в 5-й резервный батальон пехотного принца Прусского полка 25 октября 1854 года, переведен в Калужский его Величества короля Прусского полка 22 февраля 1855 г. Произведен в унтер-офицеры 19 января 1859 года, награжден нашивкою 22 июля 1863 года. Уволен во временный отпуск 14 августа 1865 года, в бессрочный отпуск – 3 февраля 1869 года. В 1877 году он просил местные власти разрешить ему бесплатно вырубить на поправку дома и дворовых построек из Курья-Горской дачи сто сосновых бревен. Дозволение было ему дано. Василий Иванович Мальцев умер 11 марта 1900 года и похоронен причтом Троицкого собора.

Отличился в Польском походе рядовой Яренского уезда Иван Степанович Поповцев. Он был награжден серебряной медалью «За взятие приступом Варшавы» и польским знаком военного достоинства 3-й степени. Иван Степанович Поповцев умер примерно в марте 1880 года, после чего его награды были изъяты и представлены в известные инстанции.

Умелым воином был унтер-офицер Иван Алексеевич Вердышев. Его ценили командиры. Это подтверждает и награда, которой он был удостоен – серебряная медаль «За усердие». В торжественных случаях заслуженная медаль красовалась на груди солдата. В октябре 1880 года И.Вердышев окончил земной путь. Тогда же его серебряную медаль по установленному порядку доставили в уездный центр, а позднее отправили в Главный штаб в Петербург. 3 ноября 1880 года Главный штаб сообщил, что медаль получена. Возвращенные в уезд паспорт солдата и подтверждение о его погребении служили основанием для прекращения выдачи пособия.

Из приведенного выше материала можно уверенно констатировать, что коми воины, как солдаты русской армии, были стойкими и самоотверженными. Они достойно выполнили свой важнейший долг и могут быть примером для подражания нынешним воинам России.

Литература и источники

1. Брандт М.Ю., Горинов М.М., Данилов А.А. и др. Россия и мир. Учебная книга по истории. – М., 1994. – Ч. 1. – С. 293.
2. Советская историческая энциклопедия. – М., 1968. – Т. 11. – С. 947.
3. Там же.
4. Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. 7. Оп. 1, д. 270, л. 271.
5. Сурков Н.М. Страницы истории социальной работы в Коми крае (1860–1918). – Сыктывкар, 1998. – С. 10–11.

6. НАРК. Ф. 6. Оп. 1, д. 1543, л. 157.
7. НАРК. Ф. 7. Оп. 1, д. 13, л. 95.
8. Советский энциклопедический словарь. – М., 1989. – С. 252.
9. НАРК. Ф. 7. Оп. 1, д. 13, л. 81.
10. История СССР. – М., 1968. Т. V. – С. 77.
11. НАРК. Ф. 36. Оп. 1, д. 270, л. 68.
12. Там же. – Л. 73.
13. Там же. – Д. 13, л. 44.
14. Там же. – Л. 108.

Н.И.Сурков

**УЧАСТИ КОМИ ВОИНОВ
В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1904–1905 ГОДОВ**

В ночь на 27 января (9 февраля) 1904 года Япония без объявления войны начала боевые действия против России. Назревавший кризис во взаимоотношениях двух стран приобрел крайние формы. Япония пошла на военный конфликт с Россией, опираясь на дипломатическую поддержку Англии, США и других стран. Серьезную подготовку Японии к войне и то, что ее армия и флот были организованы по европейскому образцу и соответствовали современным требованиям, подметил русский художник, бывший морской офицер В.В.Верещагин, возвратившийся из трехмесячной поездки по Японии в ноябре 1903 г.

Неоправданно оптимистично смотрели на войну с Японией некоторые представители царской администрации. Так, в своих воспоминаниях С.Ю.Витте отмечал, что бывший военный министр Ванновский, совещаясь с Куропаткиным, утверждал, что на театр военных действий надо выставить на одного русского солдата двух японских. Более осторожный Куропаткин считал, что на одного русского солдата надо иметь полтора японских. К войне готовились кое-как. А японцев часто высокомерно называли макаками. Это дало повод генералу Драгомирову, известному своим острым словом, назвать начавшуюся кампанию – война коекаков с макаками.

Солдатам, следовавшим на Дальний Восток, раздавали иконы, в том числе образ Серафима Саровского. Когда начались военные действия, тот же генерал Драгомиров высказал злую шутку: «Вот мы японцев все хотим бить образами наших святых, а они нас лупят

ядрами и бомбами, мы их образами, а они нас пулями». Начавшаяся война сразу же обнажила просчеты России, и как следствие – одно поражение за другим и большие потери в живой силе.

Война, разгоревшаяся за многие тысяч верст, не обошла стороной и Коми край. Военнослужащие, призванные из Коми края, участвовали практически во всех сражениях с неприятелем на море и на суше. Согласно выявленным в Национальном архиве Республики Коми материалам, на сегодняшний день можно констатировать, что в русско-японской войне участвовали 23 матроса с современной территории республики. По нашим данным, их воинский труд оценен шестью Георгиевскими крестами и восемью серебряными и бронзовыми медалями. Они служили, по предварительным данным, на десяти военных кораблях русского флота. В их числе – броненосцы «Петропавловск», «Орел», «Бородино», «Победа», крейсера «Варяг», «Паллада», «Светлана», эскадронный миноносец «Стройный», канонерская лодка «Кореец», транспорт (или, иначе, плавучая мастерская) «Камчатка». Заметим, матросы служили и на других кораблях, но в документах не указаны их названия, а лишь номер флотского экипажа.

В первую очередь следует упомянуть о героическом подвиге экипажа крейсера «Варяг». Во время боя крейсера «Варяг» с японской эскадрой погибли 7 офицеров и 115 матросов. Среди погибших был матрос А.Н.Трофимов, происходивший из деревни Бор Ношульской волости. Имя Андрея Николаевича Трофимова довольно широко известно. О нем писали исследователи И.Тихонов, В.Налимов, В.Паршуков, автор этих строк и другие. На крейсере «Варяг» служил еще один наш земляк. Это – командор Дмитрий Шарапов, о котором известно только то, что он происходил из крестьян Визингской волости. На «Корейце» погиб Дмитрий Михайлович Белых из деревни Гавриловской Палевицкой волости. В настоящем сборнике коми матросам «Варяга» и «Корейца» посвящен специальный очерк В.Ф.Паршукова.

31 марта 1904 года Россию потрясло известие о гибели командующего Тихоокеанским флотом вице-адмирала С.О.Макарова. Броненосец «Петропавловск», на борту которого находился С.О.Макаров, подорвался на японской mine. Вместе с ним погибли знаменитый русский художник В.В.Верещагин, 28 офицеров и 652 матроса.

О причинах гибели «Петропавловска» разгорелась острая полемика. Газета «Русь» в 1904 году писала, что один из профессоров Морской академии в 1902 году, изучая чертежи «Петропавловска», обнаружил конструктивные недостатки, о которых будто бы доложил

Морскому техническому комитету. Но никаких выводов не последовало. Но в действительности доклад был сделан уже после гибели корабля. И эта гибель особой болью отозвалась в г. Усть-Сысольске. Дело в том, что в числе погибших матросов был горожанин Илья Самсонович Осипов.

Губернское начальство запросило необходимые в этом случае сведения от Усть-Сысольского уездного исправника. 8 августа 1905 г. уездный исправник отправил в Вологду рапорт, в котором сообщил, что нижний чин, погибший на броненосце «Петропавловск», Илья Самсонов Осипов – холост, как движимого, так и недвижимого имущества не имел. Далее сообщались сведения о родственниках погибшего: мать, вдова Парасковья Фомина Осипова – 57 лет, состояния бедного, земли не имела, братья: Иван – 20 лет, Николай – 16 лет. Была еще незамужняя сестра Ульяна 36 лет, проживавшая в г. Чердынь Пермской губернии. Был дан ответ и на последний вопрос: «Писем или документов относительно денег, вложенных погибшим Осиповым в сберегательную кассу, не имеется».

Защищая Порт-Артур вместе со своим броненосцем «Победа» погиб матрос Алексей Иванович Уляшов. Он происходил из крестьян деревни Вольдинской Помоздинской волости, родился в 1877 году, в документах указаны даже его приметы: рост 2 аршина $5 \frac{6}{8}$ вершков (168 см), был холост, неграмотный. Его отец Иван Федорович просил выслать имущество и деньги, если они были у погибшего. Начальник штаба Кронштадтского порта контр-адмирал Безобразов сообщал, что никакого имущества не осталось. Все уничтожено в сражении.

Благополучно сложилась судьба другого защитника Порт-Артура Вавилова Дмитрия Григорьевича, старшего командора крейсера «Паллада». Крейсер погиб, но Д.Вавилов остался жив, был награжден Георгиевским крестом 30-й степени.

Матросы 15-го флотского экипажа Егор Карпов из Корткеросской волости, Михаил Попов из деревни Ручевской Деревянской волости и Лазарь Васильевич Панюков из деревни Новолоцкой Подбельской волости награждены Георгиевскими крестами 4-й степени. А три кочегара из 7-го флотского экипажа – Ефим Савич Пышкин из деревни Сойвинской Печорской волости, Павел Матвеевич Потапов из Корткеросской волости и Дмитрий Иванович Нестеров – вернулись домой с медалями, причем у последнего она была серебряная.

По крайней мере, четыре матроса Коми края участвовали в жестокое Цусимском сражении. На броненосце «Бородино» служил матрос Александр Леушин. очевидцы вспоминали последние минуты корабля.

Казалось, на него обрушились удары тысячепудовых молотов. Он запылал как деревенская изба. После очередного удара корабль перевернулся вверх килем. Работали, бурля воду, два винта. Из команды в 900 человек спасся только один матрос, которого в голом виде подобрали японцы. От погибшего матроса А.Леушина остались 22 руб. 45 коп., которые передали его брату.

В село Кажим Койгородской волости пришло печальное известие о гибели в Цусимском сражении 14 мая 1905 года машиниста 2-й статьи транспорта «Камчатка» Игнатия Васильевича Первакова. О получении этой весты по неграмотности отца Василия Герасимовича расписался его младший сын Павел. Вот как описал в своем романе «Цусима» гибель «Камчатки» А.С.Новиков-Прибой. «В пяти кабельтовых от «Суворова» через несколько минут сложила свою голову «Камчатка». Она пыталась защитить свой флагманский корабль, имел у себя на борту лишь четыре маленьких 47-миллиметровых пушки. Большой снаряд разорвался в ее носовой части, и она стремительно последовала на дно». С «Камчатки», на которой плавали преимущественно вольнонаемные рабочие, мало осталось свидетелей. Это судно было полезно в походе, но не в бою. В мае 1906 года отцу матроса от губернатора пришел перевод на 14 руб. 85 коп.

Двум другим участникам сражения довелось остаться живыми, но пережили они не меньше других. К примеру, на броненосце «Орел» служил рядовым матросом Семен Лукич Артеев из Мутного Материка. Родился он в 1876 году, в 23 года его призвали на флотскую службу. Семен Лукич был красивым человеком, крупного сложения. Таким его помнят земляки. Многие годы проработал Семен Лукич бакенщиком на р. Печоре. В его ведении был участок реки на протяжении двадцати километров. Он рассказывал землякам о броненосцах и крейсерах русского флота – «Бородино», «Александр III», «Суворов», «Дмитрий Донской», «Ослябя». Но особо ему были дороги воспоминания о родном крейсере «Орел», с которым были пережиты многие драматические, а вернее трагические эпизоды. Красочно и выразительно написал об этом А.С.Новиков-Прибой, служивший вместе с С.Л.Артеевым, а позже вместе находившийся в японском плену. В стужавшихся сумерках, весь в огне, как чудовищный факел, прошел мимо «Орел», осыпаемый взрывающимся металлом. Грохотало небо, потрясая простор, ревело море, расцветиваясь огненными фонтанами, качались волны с прилипшими к ним клочьями дыма. Казалось, наступил час гибели всего мира. Такое вряд ли забыть. Семен Лукич Артеев

умер в декабре 1945 года. Так что он дожил до радостного события – разгрома Японии во Второй мировой войне.

Без сомнения Семен Лукич знал еще одного сослуживца – лейтенанта Бурнашова, судового ревизора. Автор романа «Цусима» рельефно написал его портрет. Бурнашов ведал судовой казной, продуктами команды, всячески обвешивая и обсчитывая матросов при выдаче сахара, мясных консервов, стремился нажиться. Он хранил и личные деньги матросов и офицеров крейсера. Перед сдачей в плен под давлением часть денег раздал матросам. Но примерно 50 тысяч рублей присвоил, не вернул он родным полторы тысячи фунтов стерлингов погибшего командира крейсера «Орел» капитана первого ранга Юнга. Почему я обратил внимание на эту личность? Дело в том, что Бурнашов происходил из богатой помещичьей семьи Орловской губернии. Усадьба его находилась в трех километрах от моего родного села. В большом саду, который назывался Бурнашевским, стоял двухэтажный каменный дом. С 1928 года в нем размещалась семейная школа. Местный комсомольский вожак Василий Цыпин, здравствующий поныне (ему скоро исполнится девяносто два года), написал письмо о бедственном положении школы самому председателю Совнаркома СССР А.И.Рыкову. По личному указанию премьера здание барского дома отдали под школу. Все мои родственники по материнской линии учились до войны в ней. Дом погиб в первые дни Курской битвы, начавшейся 5 июля 1943 года. Горело все вокруг, дым пожарищ закрывал солнце, день превращался в ночь. От дома остался только фундамент, пострадали почти все плодовые деревья, некоторые из них плодоносили до начала 60-х годов. А школу колхозники построили там же после войны, но одноэтажную. Ее я закончил в 1956 году. Вот так перекликаются имена и события.

На крейсере «Светлана» служил коми матрос Григорий Митрофанович Потапов, уроженец села Маджи Корткеросской волости. «Светлану» называли иногда как корабль не по назначению. Построили его на французской верфи. Предназначение – исполнять роль вооруженной яхты для великого князя генерал-адмирала Алексея Александровича. Строители мало беспокоились о том, чтобы она была сильной в боевом отношении. Никто не предполагал, что судну придется участвовать в сражениях. К началу войны яхту довооружили, но она так и не превратилась в хорошее боевое судно, что выявилось в ходе Цусимского сражения. Известный нам очевидец отмечал, что «Светлана» получила большие повреждения, в течение двух-трех минут провалилась, исчезла с поверхности моря, как видение. Экипаж не

досчитался 167 человек. К счастью, среди них Г.Потапов не оказался. За Цусимский бой он был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени № 180439 и светло-бронзовой медалью в память войны с Японией. С этими наградами бывалый моряк вернулся в родное село.

Мужественно сражались коми воины и в сухопутных войсках. Это подтверждают многочисленные награды, с которыми они возвратились в разные места. Так, унтер-офицер Егор Ефимович Уляшев из Помоздинской волости был участником русско-японской и Первой мировой войн. Он стал полным георгиевским кавалером, имел ордена Святого Георгия всех четырех степеней и восемь медалей. Напомним, Георгиевские кресты 4-й и 3-й степени были серебряными, а 2-й и 1-й – золотыми. Награждение проводилось от низшей, 4-й степени к высшей – 1-й.

В ходе одного из боев русские были блокированы японцами и принуждены сложить оружие. Егор Ефимович не мог смириться с мыслью, что русский солдат сдастся в плен. Он схватил винтовку и побежал к сопкам. Три японца погнались за ним. Но физически сильный и умело владевший приемами штыкового боя, Е.Уляшев уничтожил вражеских солдат и скрылся. Наблюдавшие эту драматическую картину японцы не могли удержаться от восхищения. Они дружно скандировали: «Браво, рус!»

В годы гражданской войны Егор Ефимович поддерживал белых. Местные крестьяне знали об этом, но относились к нему с уважением. Заслуженный воин, он был для них непререкаемым авторитетом. Работникам ОГПУ, видимо, это было известно. Они конфисковали награды героя. Е.Уляшев не вступил в колхоз, хотя его жена состояла его членом. О нем хотел написать родственник Вениамин Тимофеевич Чисталев. Но в связи со своим арестом не успел. Умер Егор Ефимович Уляшев в трудные годы Великой Отечественной войны. Были попытки некоторых последователей изучить жизнь прославленного воина, но компетентные органы воспрепятствовали.

Родную коми землю прославил своими подвигами в период русско-японской войны уроженец села Важгорт Василий Иванович Титов. Он защищал Порт-Артур, участвовал в отражении натиска японцев у горы Высокая, которую они упорно стремились захватить. С горы Высокой контролировалась вся крепость. В этих боях В.Титов спас офицера. За совершенный подвиг был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. В одном из боев, когда погибли все командиры, поднял взвод в атаку, за что получил Георгия 3-й степени. В очередном бою был ранен пулей в лицо и руку. Вместе с кровью солдат

выплюнул зубы, но не ушел с поля боя. За это заслужил Георгия 2-й степени. Кроме трех орденов он имел еще две медали. С другими русскими солдатами испытал горечь плена, находился за колючей проволокой в Нагасаки и Токио. Ему посчастливилось видеть в Порт-Артуре адмирала С.О.Макарова. Об этом он часто рассказывал школьникам, друзьям. До конца своей жизни Василий Иванович Титов трудился в родном колхозе.

Многие солдаты из Коми края участвовали в сражениях на территории Маньчжурии – под Ляояном, на реке Шахэ, под Мунденом. В августе 1904 года под Ляояном получил тяжелое ранение солдат 8-го Сибирского Томского пехотного полка Илья Ермолин из Вотчинской волости. Родственникам пришло извещение о его ранении. Они, видимо, надеялись, что Илья останется жив. Но произошло худшее. Следом пришло новое извещение о его смерти от огнестрельной раны. Мимолетная надежда мгновенно угасла. Жена солдата Елена Васильевна стала вдовой. Вследствие ее неграмотности по личной просьбе вдовы расписался о получении известия Дмитрий Петрович Екимов.

Спустя месяц, 22 сентября – 4 октября 1904 года произошло сражение на реке Шахэ. Русские войска понесли большие потери – 42 тысяч человек. Погибли, пропали без вести или были ранены солдаты упоминавшегося 8-го Сибирского Томского полка. За подписью командира полка подполковника Скворцова в Коми край пошли извещения о том, что погибли солдаты – Николай Шаранов из Койгородской волости, Семен Холопов из Деревянской волости; ранены – Александр Канев из Подбельской волости, Семен Чеусов из Выльгорской волости, Иван Турьев, Василий Изьюров из Корткеросской волости, Николай Баженов из Небдинской волости. В этом же бою 28 сентября 1904 года был ранен Анисим Панюков. Семье направили извещение. А 30 сентября семье А.Панюкова пришло новое известие, что он умер от раны и похоронен в братской могиле у деревни Эрдагоу. 24 февраля – 1 марта 1905 года в сражениях под Мунденом русская армия понесла немалые потери – были убиты и ранены более 60 тысяч человек, в плен попали около 30 тысяч рядовых, один генерал.

Принимал участие в этих боях уже известный нам 8-й Сибирский Томский полк. Трех солдатским семьям подполковник Скворцов направил извещения о гибели. Это – семьи Андрея Нестерова из села Маджа, Никиты Ширяева Ношульской волости и Ивана Кирюшева с. Руч Деревянской волости. Но наиболее тяжелые потери под Мунденом понес 140-й пехотный Зарайский полк. Командовал им пол-

ковник Е.И.Мартынов. Много лет спустя он дослужился до генерал-лейтенанта. В 1937 году арестован и как враг народа расстрелян, реабилитирован в середине 50-х годов.

За подписью полковника Е.И.Мартынова в Коми край направили извещения о гибели рядовых Ивана Рочева в Визингскую волость, Андрея Крупанова в Воронцовскую волость; о том, что пропали без вести Григорий Тюрнин и Александр Ракин из Деревянской волости, Феофан Иевлев из Уркинской волости, Алексей Сердитов из Ношульской волости, а четырнадцать солдат получили ранения.

Одни солдаты и матросы, выходцы из Коми края, к началу военных действий уже находились на Дальнем Востоке или, к примеру, в Сибири, другие были доставлены из мест дислокации в европейской части России. Так, рядовой 18-го Борисоглебского пехотного полка Василий Иванович Коданев из села Слобода был направлен на театр военных действий из г. Тамбова. В Национальном архиве Республики Коми хранится его письмо жене. Приведем его с некоторой литературной редакцией и в сокращении.

Жалкая дорогая моя супруга Феклаида Григорьевна.

Желая вам от господ бога доброго здравия, в делах ваших скорого счастливого успеха понижающе с любовью низкий поклон. Затем уведомляю я тебя, что нас оставили в карауле. Теперь мы стоим в карауле через день. Затем прописываю вам, что все дорого – хлеб 10 коп. фун., табак 20 коп. восьмуха, сахар 50 коп. фун., чай 80 коп. фун., подметки пара 1 руб. 50 коп. Брал с собой из Тамбова 38 руб. Ну издержал все, и куда вышло, сам не знаю. Затем прописываю, что мы вышли из Тамбова 31 августа, не был еще в бане и рубашку мыть негде, и в одних рубашках ходим целной месяц. Затем до свидания. Остаюсь жив и здоров. Ваш муж Василий Иванов Коданев. Мыло 50 коп. фун.

Это солдатское письмо, отправленное с Дальнего Востока 27 сентября 1904 года в Усть-Сысольский уезд, попало в архивный фонд уездного полицейского управления потому, что Фекла Григорьевна Коданева, жена солдата, обратилась за назначением ей пособия. Но на Слободском сельском сходе крестьяне-домохозяева установили, что «Василий Иванов Коданев призыва 1900 не заслужил уважения и признан не подлежащим к удовлетворению. Домашнее и экономическое положение признаем зажиточным и состоятельным». Видимо, главная причина отказа в пособии – признание хозяйства солдата зажиточным.

Как и по всей России, в Коми крае проводился сбор добровольных пожертвований в пользу больных, раненых и пленных защитников

Порт-Артура. Эта работа проходила под эгидой Вологодского дамского Комитета Российского общества Красного Креста. Усть-Сысольский уездный исправник, получив из Вологды соответствующие документы, давал указание станovým приставам открывать подписку по участкам и принимать самые энергичные меры по сбору добровольных пожертвований.

Местные крестьяне, которым в северных климатических условиях с большим трудом доставался хлеб – рожь и ячмень, сознательно жертвовали его. Собранный хлеб продавался по ценам несколько выше рыночных. Например, один пуд зернового ячменя стоил 65 коп., а продавали его по 82 коп. Цена одного пуда ржаной муки составляла 1 рубль, а продавали по 1 руб. 11 коп. Ячменная мука по рыночной цене стоила 80 коп. за 1 пуд, продавали по 1 руб. 2 коп. Хлеб по такой высокой цене покупали вполне сознательно состоятельные крестьяне, что свидетельствует об их сострадательности и патриотизме.

Только за март-август 1905 года по нашим подсчетам, в Усть-Сысольском уезде было выручено от продажи хлеба и других пожертвованных вещей и собрано наличными в сумме 126 руб. 70 коп., приняло участие в этой кампании 932 человека, в том числе в натуральном сборе участвовали 426 человек и в денежном 506 человек.

Отметим, что активное участие в облегчении участи пострадавших от войны принимала сестра императрицы Великая Княжна Елизавета Федоровна. В марте 1906 года, как указывалось в официальных документах, Высочайшим повелением Комитет ее императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны принимал на себя заботу о запасных нижних чинах, которые в какой-либо форме пострадали вследствие причастности их к русско-японской войне. И уточнялось: «...только в действительно нуждающихся, что может быть проверено назначенными губернатором уполномоченными на местах».

Неподготовленность России к войне с Японией, бездарность царских военачальников явились следствием крупных потерь русских войск. Они исчисляются в 400 тыс. убитыми, ранеными, больными и пленными. Потери Японии составили 135 тыс. убитыми, умершими от ран и болезней. Семьдесят один воин Усть-Сысольского уезда погиб или пропал без вести.

Жители Коми в годы русско-японской войны показали образцы милосердия, благотворительности. Многие из них жертвовали деньги, предметы своего труда в пользу защитников Порт-Артура. Заметим, в прошлом в учебниках по истории Отечества эти благородные дела предков не находили отражения.

Уроженцы Коми края показали себя мужественными и стойкими воинами на море и на суше. Подвиги многих из них отмечены орденами Святого Георгия, по нашим подсчетам примерно 140 человек и почти 120 человек – медалями. Имена их должны храниться в памяти ныне живущих потомков.

Литература и источники

- Айрапетов О.Р. Русская армия на сопках Маньчжурии // Вопросы истории. – 2002. – № 1. – С.80.
- Верещагин В.В. Воспоминания сына художника. – М., 1982. – С. 115–116.
- Витте С.Ю. Воспоминания. – Таллин-Москва, 1994. – Т.2. – С. 283.
- Габов А. Семен Лукич – матрос броненосца «Орел» // Коми му. – 1998, 18 июня.
- Глебов А.П., Кутейников Н.Е., Крылов А.Н. Спор о причинах гибели броненосца «Петропавловск» // Вопросы истории. – 1999. – № 4–5. – С.133.
- История СССР. – М., 1968. – Т. VI. – С. 92.
- Национальный архив Республики Коми. Ф. 6, оп. 1, д. 26, л. 180; д. 527, л. 2, 3; д. 1254, л. 159, 160; д. 1551, л. 535, д. 1772, л. 32
- Новиков-Прибой А. Цусима. – М., 1985. – С. 517, 678, 711.
- Паршуков В.Ф. Матросы из песни // Республика. – 2002, 25 мая.
- Сергеев А. Варяг. – М., 1946. – С. 253, 308, 329.
- Советская историческая энциклопедия. – М., 1969. – Т.12. – С. 402, 408.
- Степанов С. Макаров. – М., 1972. – С. 279.
- Сурков Н.И. Страницы истории социальной работы в Коми крае (1860–1918). – Сыктывкар, 1998. – С. 73–76, 80.
- Сурков Н.И. Погиб на крейсере «Варяг» // Республика. – 1999, 8 мая.
- Тихонов И., Налимов В. Герои с «Варяга» // Красное знамя. – 1969, 25 декабря.
- Худяков М. Герой Порт-Артура // Коми колхозник. – 1957, 5 апреля.

В.Ф.Паршуков

МАТРОСЫ ИЗ ПЕСНИ

9 февраля 2004 года – столетие со дня геройской гибели крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец». В первые дни русско-японской войны эти корабли оказались в заливе Чемульпо, оторванными от своей эскадры, стоявшем на внешнем рейде Порт-Артура. И хоть артиллерия японских крейсеров превосходила артиллерию рус-

ских кораблей более чем в три раз, а торпедное вооружение японской эскадры было сильнее в пять раз, русские моряки, отвергнув ультиматум о сдаче, 9 февраля в 11 часов 47 минут вступили в неравный бой [1]. Всех воодушевляли слова командира крейсера «Варяг» В.Ф.Руднева: «...Безусловно мы идем на прорыв и вступим в бой с эскадрой, как бы она сильна ни была. Никаких вопросов о сдаче не может быть – мы не сдадим крейсера, ни самих себя и будем сражаться до последней возможности и до последней капли крови. Исполняйте ваши обязанности точно, спокойно не торопясь, особенно комендоры, помня, что каждый снаряд должен нанести вред неприятелю» [2].

И русские моряки бились насмерть. «Варяг» практически оказался один против четырнадцати вражеских кораблей, так как на канонерской лодке было лишь четыре орудия устаревшего образца [3]. Но «Кореец», не принимавшийся японцами всерьез, стрелял снарядами с дымным порохом, окутываясь после каждого выстрела густыми клубами дыма, что делало его неуязвимым для прицельного огня японских кораблей [4]. «Варяг», на которого обрушилась вся мощь противника, повредил два крейсера и потопил один миноносец, но и сам получил тяжелые ранения: четыре подводных пробоины, разбитые орудия, 32 человека были убиты, шесть офицеров и 185 матросов ранены. Контужен и ранен в голову был и командир крейсера В.Ф.Руднев [5]. Израненный «Варяг» не мог дальше продолжать бой, который закончился в 13 часов 15 минут [6]. Экипажи взорвали «Корец» и затопили «Варяг». Потом через нейтральные порты оставшиеся в живых вернулись в Россию.

Героизм команды подчеркивал командир канонерской лодки «Кореец» капитан второго ранга Беляев 2-й в рапорте В.Ф.Рудневу: «Во время боя все, начиная со старшего офицера и кончая последним матросом, действовали в бою с удивительным спокойствием, точно они были на обыкновенном ученье или стрельбе по щитам. Все они блестяще исполнили долг свой» [7].

Исполнили свой воинский долг и наши земляки: матрос с крейсера «Варяг», комендор орудия № 9 Андрей Николаевич Трофимов – уроженец Ношульской волости и матрос с канонерской лодки «Кореец», комендор Дмитрий Михайлович Белых – уроженец Палевицкой волости (комендор – это матрос, обслуживающий артиллерийское орудие на корабле) [8]. Кто же они, эти люди?

Об Андрее Трофимове много документов в Национальном архиве Республике Коми: это и запрос Усть-Сысольскому исправнику из канцелярии Вологодского губернатора от 14 апреля 1904 года о герое

с «Варяга», и рапорт Ношульского волостного правления от 4 мая того же года – о родных его и имущественном положении; это и метрическая книга Ношульской Стефановской церкви за 1879 год с указанием даты рождения Андрея, его отца и матери; посемейный список крестьян Ношульской волости за 1886 год и призывной список по Ношульской волости за 1901 год. Что же эти документы рассказывают нам?

Андрей Николаевич Трофимов родился 1879 года (по старому стилю в деревне Бор Ношульской волости Усть-Сысольского уезда. Отец его – государственный крестьянин Николай Стефанович, мать – Татьяна Кирилловна, оба православного вероисповедания [9]. Андрей был вторым сыном в семье. А она к 1886 году (на момент составления посемейного списка) была большая: четыре сына – Степан, Андрей, Василий – и четыре дочки – Александра, Анна, Марья, Пелагея [10]. А на 1901 год, год призыва Андрея на воинскую службу, уже не было в живых отца и брата Ефима, дома остались мать-вдова 48 лет, два брата – Степан и Василий, да сестра Пелагея. Родной язык Андрея был зырянский, вероисповедания православного, занимался, как и все, хлебопашеством. Был малограмотен и еще холост. Во время призыва принят был на воинскую службу по жеребьевке. А рост будущего героя равнялся двум аршинам в вершках (168, 94 см)... [11].

В апреле 1904 года по всей России собирались деньги – для раздачи потом в качестве пособий семьям погибших матросов с крейсера «Варяг». Это был фонд памяти мичмана графа Алексея Нирода, бывшего младшего штурмана «Варяга» и ставшего первой жертвой боя под Чесмульпо. Тогда же, точнее 14 апреля 1904 года, из канцелярии Вологодского губернатора пришел запрос в Усть-Сысольск о безотлагательном сборе данных об Андрее Трофимове, точнее о его родных их материальном положении [12]. А в начале мая Ношульское волостное правление сообщило о хозяйстве Трофимовых:

«Погибший Трофимов до поступления на службу проживал на не отдельном от братьев хозяйстве, и общие их имущество состояло из наделной земли – пахотной земли 1400 кв. сажень, сенокосной – 1 десятина; деревянного дома с двух изб и необходимых надворных построек, стоящих около 100 рублей. В хозяйстве их имелись еще лошадь и две коровы, стоящие 40 рублей, да прочего имущества у них не более как на 50 рублей». И подчеркивало: «Вообще, хозяйство Трофимовых в отношении зажиточности нужно отнести к категории бедного» [13]. Документ этот поступил в Усть-Сысольск, оттуда в

Вологду, но неизвестно – получили ли родные Андрея Трофимова это пособие или нет.

В книге И.И. Пономарева «Герои» Варяга», вышедшей к 50-летию подвига русских матросов, я нашел описание смерти нашего земляка: «...Уже погибли многие герои – артиллеристы. Крупным осколком оторвало ногу комендору Островскому. Островского заменил его друг Андрей Трофимов. Он успел произвести лишь два выстрела: разорвавшимся снарядом разбило орудие и убило Трофимова...» [14]. В феврале 1907 года в журнале «Русская старина» были опубликованы воспоминания командира «Варяга» Всеволода Федоровича Руднева «Бой «Варяга» у Чемульпо», где приводился список убитых в сражении 27 января 1904 года. И благодаря нему, мы лучше теперь знали, кем был и где исполнил свой воинский долг до конца наш земляк Андрей Трофимов. Вот запись о нем: «Шканцы 21. Комендор Андрей Трофимов – 6 дюймовое орудие № 9» [15]. Шканцы – место в средней части верхней палубы военного корабля, на ней матросом, обслуживающим шестидюймовое орудие № 9 был Андрей Трофимов, в списке погибших – 21-й.

О Дмитрии Бельхе тоже много документов, как в Национальном архиве Республики Коми, так и в Национальном музее Республики Коми: это и метрические книги Палевицкой Покровской церкви за 1876 и 1906 годы рождения и венчания героя, приемная роспись призывников 2-го участка Яренского уезда 1897 года, похозяйственные книги колхозников дер. Гавриловской Палевицкого сельсовета за 1940–1945, 1949–1952 годы, благодарственное письмо и фото Дмитрия Бельха с товарищем.

Дмитрий Михайлович Бельх родился 18 сентября 1876 года (по старому стилю) в деревне Гавриловской Палевицкой волости Яренского уезда в семье крестьянина Михаила Петровича Бельха и жены его Елены Корнильевны [16].

Родной язык Дмитрия был зырянский, вероисповедание – православное, занимался хлебопашеством. Был неграмотен, как и Андрей Трофимов, холост. Во время призыва был принят на воинскую службу 18 ноября 1897 года по жеребьевке. А рост второго нашего героя в 1897 году равнялся 2 аршинам 6 5/8 вершка (171,72 см) [17]. Дмитрий Михайлович Бельх – тоже комендор, но он остался в живых и вернулся в Россию, торжественно встретившую своих героев. Героям боя при Чемульпо 19 марта была устроена торжественная встреча в Одессе, куда они прибыли на пароходе «Малайя» – «прямо на палубе героям прикрепили на грудь Георгиевские кресты» (интересно, где сейчас эта

награда Дмитрия Белых?), в их честь салютовала батарея в Александровском парке, суда на рейде и в порту подняли флаги расцвечивания» [18]. В Москве всем офицерам были преподнесены лавровые венки, а форменки матросов украсились бутоньерками (бутоньерка – петлица – *Авт.*) из живых цветов. Потом в Спасских казармах для них городом был устроен обед, во время которого матросам на память от города Москвы раздали серебряные жетоны [19]. 16 апреля 1904 года матросы «Варяга» и «Корейца» прибыли в Петербург. Торжественным маршем прошли они по Невскому проспекту, затем на Дворцовой площади состоялся парад. После этого все герои были приглашены в Зимний дворец, где в Николаевском зале для них был накрыт стол. Там же им объявили об учреждении специальной серебряной медали «За бой «Варяга» и «Корейца» 27 января 1904 г. – Чемульпо» [20]. Потом в городской думе был прием подарков города – именных серебряных часов каждому матросу, вручались благодарственные письма [21].

После окончания войны с Японией, возможно, даже раньше Дмитрий Белых был уволен в запас и вернулся домой, женился. В метрической книге Покровской Палевицкой церкви за 1906 год, в разделе «О венчавшихся» есть запись: «Апрель 19 – жених – запасной комендор дер. Гавриловской Дмитрий Михайлович Белых, 30 лет, невеста – крестьянская девица Фекла Гавриловна Осипова, 19 лет» [22]. И жил Дмитрий Белых в родной деревне, занимаясь сельским хозяйством, растил с женой детей (их было шесть – пять дочерей – Александра, Анна, Мария, Евдокия, Пелагея и сын Василий [23]). И земляки, да и в храме тоже, наверно, постепенно забывали, что рядом с ними человек – легенда, человек из песни о «Варяге». Сперва в метриках детей он – запасной матрос, а потом и просто – крестьянин (на 1907, 1908, 1912, 1914, 1916 годы); последняя дочь Пелагея родилась в октябре 1927 года [25]. Запомним этот год. А 11 апреля 1931 года Белых Дмитрий Михайлович умер дома – в дер. Гавриловка Палевицкого сельсовета от разрыва сердца [26]. Думаю, что тяжелая, непосильная работа в колхозе и на лесозаготовках в эти тяжелые годы убили матроса – комендора с канонерской лодки «Кореец». И его жена – Фекла Гавриловна уже одна переживала и эти тридцатые годы и военное лихолетье, да и детей поднимала одна. И в уцелевших по хозяйственным книгам колхозников дер. Гавриловской Палевицкого сельсовета за 1940–1945, 1949–1951 годы уже везде глава семьи – Белых Фекла Гавриловна, член колхоза «Ярега», коми, неграмотна, место работы – в колхозе [27]. Дочки выросли, вышли замуж, почти все разлетелись. В

деревне осталась лишь Анна, вышедшая замуж за тракториста Огибина Михаила, работавшего в колхозе [28]. Сын Василий с 1937 по 1945 год служил в армии [29]. Да, дети выросли и покидали родительский кров, но каждый, я думаю, имел при себе какую-то памятку об отце, – кто фото, кто письмо, кто форменку, а кто-то и медаль отца.

Документальные материалы архива и библиотеки рассказали нам многое о герое, чем же дополняют их материалы Национального музея? В сентябре 1976 года старейший работник Коми республиканского краеведческого музея Аристарх Михайлович Рубцов был в селе Палевицы, и колхозница Анна Дмитриевна Огибина передала в дар музею фото Дмитрия Михайловича Бельха с товарищем и благодарственное письмо, подписанное всеми предводителями Санкт-Петербургской губернии. Фото очень пожелтело, много трещин, на оборотной стороне следы клея, газетной бумаги. Сохранность неважная, но в верхней части хорошо видны два матроса в форменках, на бескозырках которых достаточно четкая надпись «Кореец» [30]. Кто из двоих матросов земляк? – Пока нет ответа на этот вопрос.

Благодарственное письмо тоже пожелтело от времени, но читается. Текст его интересен и хочется привести его полностью: «Миролюбиво России не суждено было рассеять мрачную тучу войны на Востоке. Не дрогнула горсть наших ратных людей и не спустила Андреевского флага перед целой эскадрой Доблестные участники боя в Чемульпо, Вы доказали всему миру, что в русском флоте живы заветы старины, живы прежняя безграничная храбрость и готовность жертвовать жизнью за Родину.

Санкт-Петербургское дворянство, приветствуя Ваше возвращение домой в дни новых тяжелых испытаний, молит Бога – Да сохранит Всевышний всех дорогих братьев, призванных защищать честь и достоинство земли русской! Вместе со всей Россией мы спокойно перенесем всякое отдельное горе. Вместе со всей Россией мы не сомневаемся в окончательной победе оружия в руках народа, беззаветно преданного Царю и Отечеству.

Живите же братья на многие и многие лета с отрадным спокойствием исполненного долга и сознания, что отныне имена «Варяга» и «Корейца» составляют достояние Истории» [31].

Думаю, что это благодарственное письмо Дмитрию Бельху, как и другим матросам, вручили в городской думе Санкт-Петербурга вместе с именными серебряными часами. И тогда у нашего героя были следующие награды: Георгиевский крест, серебряный жетон, от г. Москвы именные серебряные часы, и это благодарственное письмо

от Петербурга; серебряная же медаль за Чемульпо, очевидно, вручена была позже, так как учреждена была лишь 10 июля 1904 года [32].

Мы с вами проследили жизненный путь Дмитрия Михайловича Белыха. А сейчас его награды, какова их судьба? Ведь в Национальном музее только фото, приветственный адрес да форменка, которую подарила Пелагея Дмитриевна (другая дочь героя) в октябре 1976 года [33]. Может вспомнят что-нибудь еще его родные и односельчане и расскажут нам о нем – матросе с канонерской лодки «Кореец».

А героям «Варяга», погибшим в бою у Чемульпо, на морском кладбище во Владивостоке со временем был установлен памятник – пятиметровый четырехгранный обелиск, увенчанный Георгиевским крестом [34]. Это памятник и нашему земляку – комендору с крейсера «Варяг» и Андрею Трофимову. Будете там – поклонитесь.

В столице нашей республики есть прекрасные памятники нашим дедам и отцам, братьям, – защитникам Отечества в годы Великой Отечественной войны, воинам-афганцам, а может уже пришла пора вспомнить и своих, более отдаленных временем предков, которые, начиная со времен Куликовской битвы, а может и еще раньше и по Первую мировую войну, били супостата земли русской.

Неужели они не достойны памятника или хотя бы креста на родной земле от своих потомков?

Литература и источники

1. Пономарев И.И. Герои «Варяга». – 1954. – С.51, 52.
2. Руднев В.Ф. Бои «Варяга» у Чемульпо // Русская старина. – 1907, февраль. – С. 329–330.
3. Пономарев И.И. Указ. соч. – С. 51.
4. Святский А. Песни о «Варяге» // Голос Родины. – 1987, август.
5. Морские сражения русского флота. – М, 1994. – С. 503.
6. Пономарев И.И. Указ. соч. – С. 59.
7. Руднев В.Ф. Указ. соч. – С. 342.
8. Энциклопедический словарь. – 1954. Т. 2. – С. 413.
9. Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. 230, оп. 1, д. 512, л. 29об–30.
10. НАРК. Ф. 34, оп.1, д. 734, л. 232об.–233.
11. Там же. – Д. 1754, л. 121об.–122.
12. НАРК. Ф. 6, оп. 1, д. 26, л. 187–187об.
13. Там же. – Л. 189–189об.
14. Пономарев И.И. Указ. соч. – С. 55.
15. Руднев В.Ф. Указ. соч. – С. 338–339.
16. НАРК. Ф. 231, оп. 1, д. 259, л. 236об.

17. НАРК. Ф. 35, оп.1, д. 222, л.6 об.–7.
18. Кузнецов А.А., Чепурнов Н.И. Наградная медаль. – М., 1992. – Т. 1. – С. 367.
19. Пономарев И.И. Указ. соч. – С. 71.
20. Там же. – С. 72.
21. Кузнецов А.А., Чепурнов Н.И. Указ. соч. – С. 367.
22. НАРК. Ф. 254, оп. 1, д. 337, л. 136об.–137.
23. Там же. Д. 352, л. 257об.–258, д. 373, л. 228об.–229, д. 479, л.8об.–9; ф. р-534, оп. 1, д. 31, л. 45об.–46.
24. НАРК. Ф. 254, оп.1, д. 352, л. 257об.–258, д. 373, л. 228об.–229, д. 479, л. 8об.–9.
25. НАРК. Ф. р-534, оп. 1, д. 31, л. 45об.–46.
26. Справки о смерти №116, выданная отделом ЗАГС администрации Сыктывдинского района 22 октября 1999 г.
27. НАРК. Ф. р-534, оп. 1, д. 31, л. 45об.–46, д. 51, л. 41об.–42, д. 82, л. 33об.–34.
28. Там же. – Д. 31, л. 59об. –60.
29. Там же. – Д. 51, л. 41об.–42.
30. Национальный музей Республики Коми (НМРК). Н/62363 – фото Белых Д.М., матроса канонерской лодки «Кореец» с товарищем.
31. НМРК. КП 6252/1 – Благодарственное письмо матросу Белых Д.М.
32. Кузнецов А.А., Чепурнов Н.И. Указ. соч. – С. 368.
33. НМРК. КП 6260/1 – Рубашка парадная матроса Белых Д.М., 1904 г.
34. Пономарев И.И. Указ. соч. – С. 74.

В.И.Чупров

**АНТИВОЕННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ И
АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ПРОПАГАНДА В КОМИ КРАЕ
В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ**

Поначалу, как свидетельствуют приведенные выше в статьях Н.И.Суркова и В.Ф.Паршукова факты, русско-японская война вызвала патриотический подъем среди населения. Но постепенно вследствие неудач на фронте, осложнения экономического положения страны, ухудшившего положение значительной части населения, создалась благоприятная ситуация для активизации антиправительственной пропаганды.

В июле 1905 года в Усть-Сысольске было расквартировано около 800 запасных солдат, собранных в уезде для отправки на фронт. 14

июля политссылные распространили среди них 36 экземпляров двух прокламаций (эсеровскую «Товарищи!» с девизом «В борьбе обрешь ты право свое!» и социал-демократическую «К запасным солдатам!»), в которых резко критиковалась политика правительства, связанная с русско-японской войной, предлагалось подняться по примеру потемкинцев на борьбу против существовавшего режима. Листовки кончались призывом «Долой самодержавие! Долой войну! Да здравствует учредительное собрание!» Среди призванных в армию велась и устная революционная пропаганда. Под влиянием агитации возникли волнения. Мобилизованные намеревались отобрать имущество торговцев города и взять в плен всю полицию во главе с исправником, а полицейского пристава «пристукнуть за слежку». Солдат поспешили изолировать от окружающего населения и отправить к месту назначения [1].

В связи с этим и подобными волнениями в других частях Вологодской губернии губернатор Лодыженский сообщал министру внутренних дел, что «война с Японией крайне непопулярна среди населения, в противоположность прежним войнам. В сознании крестьян твердо держится убеждение, что война эта не нужна была и что даже в случае благоприятного ее окончания Россия ничего не выгадает, а потому жертвы, приносимые населением на это дело, представляются бесполезными. Результатом такого убеждения является никогда в прежние времена не наблюдавшееся недовольство крестьянского населения мобилизацией запасных нижних чинов» [2].

Солдаты, приезжавшие на побывку или уволенные в запас, за время следования домой по сибирской железной дороге порой попадали под влияние революционной пропаганды, воспринимали некоторые революционные лозунги, знакомились с нелегальной литературой и играли известную роль в революционизации местного населения. Информация об этом встречается в полицейских документах. Так, в одном из рапортов от 25 декабря 1905 года полицейский пристав сообщал Усть-Сысольскому уездному исправнику: «Запасные мне заявили, что при проезде на родину на всех железнодорожных станциях они снабжались разными прокламациями возмутительного содержания, на основании которых они предъявляют свои требования и относятся к начальству с недоверием». В декабре 1905 г. в Койгородской волости 53 бывших фронтовика явились в волостное правление и потребовали выдать пособия их семьям, бесплатно отпустить лес и снять все подати за период пребывания их в армии. Запасные заявили, что они читали листовки и начальству не верят. Свое проше-

ние с требованиями крестьяне послали на имя губернатора. Волостным властям удалось успокоить крестьян и заставить разойтись. В Яренском уезде крестьяне – бывшие фронтовики – выступили с требованиями о льготном отпуске леса [3]. Нередко бывшие солдаты становились организаторами выступлений крестьян и рабочих.

Литература и источники

1. Таскаев М.В. Непролетарские партии в Коми крае (1905-1925 гг.). Деп. в ИНИОН РАН № 47143 от 14 октября 1992 . – М., 1992. – С. 7; Очерки по истории Коми АССР. – Сыктывкар, 1955. – Т.1. – С. 301.
2. Чупров В.И. Коми край в трех русских революциях. – Сыктывкар, 1985. – С. 21.
3. Национальный архив Республики Коми. Ф.13, оп.2, д.9, л.11; Очерки по истории Коми АССР. – С. 309; Российский государственный исторический архив. Ф.276, оп.1, д.8564, л.50-51, 53-55, 59, 67, 71, 74, 83, 95, 136.

В.И.Чупров, О.Е.Бондаренко, Н.И.Сурков, И.Л.Жеребцов

В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

15 (28) июля 1914 года Австро-Венгрия объявила войну Сербии. Россия – покровительница славян – приступила с 17 (30) июля к мобилизации. В ответ на действия русских союзница Австро-Венгрии Германия 19 июля (1 августа) объявила войну России. С этого времени война стала мировой. В ней участвовало 33 государства. Война изменила облик российского государства, его регионов, уклад жизни людей и их действия. В первые дни войны все общество было охвачено патриотическим порывом. Почти вся пресса печатала материалы о единстве нации, Государственная Дума без каких-либо разногласий утвердила кредиты и приняла ряд законопроектов, связанных с ведением войны.

Телеграммы об объявленной Германией войне были отправлены по всей Российской империи. Текст телеграмм заканчивался словами: «Видит Господь, что не ради воинственных замыслов или суетной мирской славы подняли мы орудие, но ограждая достоинство и безопасность Богом хранимой нашей империи, боремся за правое дело. Да Благословит Господь Вседержитель наше и союзное нам оружие и

да поднимется Россия на ратный подвиг с жезлом в руках и крестом в сердце» [1].

В Коми крае местные власти встретили войну заявлениями о полной поддержке правительства. 27 июля 1914 года председатель Яренской уездной земской управы послал на имя Николая II телеграмму с «выражением любви и непоколебимой преданности по поводу открытия военных действий» [2]. Все слои населения края в первое время также были охвачены патриотическим порывом.

Многие мужчины подали заявления с просьбами зачислить их в армию охотниками (добровольцами). Крестьянский сын Благовещенской волости Яким Павлович Мартынов в прошении просил «зачислить в число фронтовиков и отправить на фронт военных действий. При этом заявляю, что к несению предстоящей военной службы считаю себя по своему телосложению и здоровью вполне способным». Крестьянин Кочергинской волости Мефодий Иванович Пантелеев, высказывая такую же просьбу, сообщал, что средств не имеет и просил разрешения «прибыть в Устьсысольск за земский счет вместе с подлежущими к призыву ратниками нашей волости».

Прошения тех, кто подходил по состоянию здоровья и по возрасту, были удовлетворены. За годы первой мировой войны из Усть-Сысольского уезда добровольцами на фронт ушли 129 человек, главным образом в первые годы войны. Всего по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года в армию было мобилизовано более 57% трудоспособного мужского населения Коми края [3].

Уроженцы края служили в воинских частях, расположенных в южных районах России (Владикавказский, Грозненский, Улан-Одесский полки), в северных (пехотный Архангельский полк, Мурманские рабочие роты), в восточных (Сибирский стрелковый полк, Заамурский пограничный полк), западных (Свеаборгская крепостная артиллерия, Кронштадтский флот) и других воинских подразделениях, внося свой вклад в защиту Отечества. Через армию прошли, в частности, многие будущие коми политики и деятели культуры: Д.И.Селиванов, А.Ф.Потапов, Д.М.Ваддоров, А.П.Гичев, В.Т.Чисталев, В.А.Молодцов и др. Так, 40-летний А.М.Мартюшев, известный коми политик, с началом войны был мобилизован в армию, зачислен в ополченческую дружину унтер-офицером, в октябре 1914 года направлен на Западный фронт и, по его воспоминаниям, «всю зиму 1914/15 года провел в памятном сидении на Бзуре и Равке, под постоянным артиллерийским обстрелом противника, нередко ураганным. Раз был контужен, несколько раз приходилось с окопов отбивать атаку немцев» [4]. Поэт А.А.Маегов,

впоследствии политический деятель и ученый, воевал с турками в Турецкой Армении, с австрийцами на Юго-Западном фронте. Немало выходцев из Коми края окончили военные училища и получили первый офицерский чин прапорщика: среди них ставший позднее заметным политическим деятелем Коми края В.П.Юркин, ученый и поэт В.И.Лыткин, будущий организатор физкультурного движения в Коми Н.М.Жеребцов, упоминавшиеся уже А.А.Маегов и В.Т.Чисталев...

Многие жители Коми края сложили головы на полях сражений. Доблесть воинов была отмечена наградами. Одним из них был Александр Назарович Изьюров. 7 ноября 1915 года в Вологодскую Казенную Палату подполковником Гончаровым была представлена записка о его службе: «Ефрейтор 183 Пултуссаго полка Александр Назарович Изьюров происходящий из крестьян Богоявленской волости, Устьсысольского уезда Вологодской губ. родившийся в 1891 г. 11 августа, принят на военную службу Устьсысольским уездным по воинской повинности Присутствием 26го октября 1912 года. Зачислен на службу в 183 пехотный Пултусский полк в 10 роту молодым солдатом 2го января 1913 года, рядовым 25го марта 1913 года переведен в пулеметную команду 1913 годы 15 ноября, выступил с полком в поход 1914 года 3го августа, перешел границу военных действий город Смоленск 5го августа 1914 года, ефрейтором 4го февраля 1915 года. За что будучи в разведке 4го февраля, не смотря на сильный ружейный действительный огонь противника, вызвался охотником узнать есть ли провололочные заграждения впереди окопов и как велики окопы противника что и выполнил с успехом доставил точное сведение о расположении позиции противника и об искусственных препятствиях награжден Георгиевскою медалью четвертной степени за № 59251 приказ по 25 армейскому корпусу 1915 года за № 111, знаков отличия имеет: светло-бронзовую медаль в память 300-летия царствования дома Романовых, пожалованную 21 февраля 1913 года и Георгиевскую медаль 4 ст. за № 59251; находился в походах против Австро-Венгрии и Германии с 3 августа 1914 года по 18 апреля 1915 года. Ранен в бою с германцами и умер от ран 18 апреля 1915 года. В унтер-офицерском звании не состоял» (стиль и орфография документа сохранены) [5].

Георгиевским крестом 4-й степени был награжден рядовой 192-го пехотного Рымниковского полка Тихон Кельманович Машкалев из Киберской волости. Рядовой 182-го пехотного Гроховского полка Алексей Мезенцев из Троицко-Печорской волости за ночную атаку в ночь с 11 на 12 ноября 1914 года награжден Георгиевской медалью 4-й степени. Он участвовал в походах и сражениях против австрийцев и

германцев, 20 июня 1915 года погиб в бою. «Ратник ополчения 2 разряда призыва 1915 г. Петр Васильев Сажин» из Чухломской волости 13 декабря 1916 года умер от ран в хирургическом отряде. Его Георгиевский крест 4-й степени был прислан на родину и вручен отцу погибшего. В Усть-Немскую волость прислали сообщение о смерти младшего унтер-офицера Федора Ивановича Мамонтова и Георгиевский крест, которым он был награжден [6].

Некоторые коми воины не успели получить награды, к которым были представлены, из-за расформирования воинских частей. Так, А.М.Савин из Нившеры в 1918 году обратился к уездному воинскому начальнику с просьбой: «За проявленную храбрость в бою 31 августа 1917 г. я был представлен командиром ударного революционного батальона Северного фронта к Георгиевскому кресту, но ввиду расформирования вышеозначенного батальона креста я не получил, а потому прошу Вашего ходатайства о вытребовании Георгиевского креста 4 степени из штаба... дивизии 2 Сибирского корпуса, к которой был зачислен 11 ударный батальон», но заявление вскоре было возвращено ему без положительного ответа, так как часть была расформирована [7].

Немалому числу коми солдат довелось испытать тяготы плена. Н.А.Кочанов и С.И.Тимушев из Усть-Куломской волости, С.Я.Мальцев и П.Игнатов из Усть-Немской волости были ратниками ополчения 1-го разряда Шуйского полка, взяты в плен в бою 10 июля 1915 года. Г.Р.Козлов из Подъельской волости состоял ратником ополчения 2-го разряда Великоустюжского полка, попал в плен в бою 8 августа 1916 года. Среди пленных были также Е.А.Липин, И.М.Кузнецов из Усть-Куломской волости, В.Н.Шаманов из Мординской волости, Н.А.Чугаев и А.И.Раевский из Визингской волости, И.М.Михайлов из Нившерской волости, Ф.М.Исаков из Подъельской волости, И.Д.Уляшев из Помоздинской волости, З.Б.Попов из Сторожевской волости, В.Шешуков из Усть-Немской волости, М.П.Тюрнин из Деревянской волости и др.

Поначалу солдаты числились пропавшими без вести. Сведения о них поступали в Главный Алексеевский комитет. Через некоторое время пленные получали возможность направить из Германии или Австрии на родину краткие сообщения о своей судьбе. Так, Г.С.Шевелев из Мординской волости, ратник ополчения второго разряда призыва 1910 года, пропал без вести в бою 21 июля 1916 года, а уже 1 августа он отправил жене и детям письмо: «...Здравствуйте многоуважаемая дорогая супруга Клавдия Васильевна и дорогие любезные

сыновья... посылаю Вам с любовью низкий поклон еще я вам уведомляю что попал в плен Австрию 21го июля и пока я нахожусь жив и здоров того и вам желаю». Ф.С.Михайлов из Нившерской волости, информируя жену о своем пленении и нахождении в одном из лагерей Германии, предупреждал родных: «я теперь прошу от вас письмо... пошлите только секретной не пишите вы пишите про своей жизни» (стиль и орфография писем сохранены) [8]. Сходным образом составлены и другие сохранившиеся письма. Все они написаны на русском языке, большинство – на почтовых карточках, на одной половине которых были адреса назначения и отправления, на другой размещалось содержание самого письма. Текст писался простым и химическим карандашами, в редких случаях фиолетовыми и черными чернилами. Из 18 сохранившихся писем девять были посланы на имя жен. Во всех письмах содержатся многочисленные поклоны родным, отцовское благословение детям, пожелание всем здоровья и терпения. Об условиях своей жизни в плену, работе военнопленные писать не могли, т.к. содержание написанного просматривалось цензорами в Германии, Австрии, России. На почтовых карточках ставился штамп с указанием номера цензора, встречаются подписи «вскрыто военной цензурой». В одном из писем несколько строчек текста вымарано чернилами.

Довольно часто в письмах писали о посылках, сообщали об их получении или же просили о высылке новых, поскольку питание в лагерях военнопленных было скудным, «пища была скверная», и пленные спешили воспользоваться правом их получения. Ф.С.Михайлов в своем первом письме жене сообщал, что можно пересылать «табаку, хлеба, вату». Просьба послать посылку содержалась в письме Н.А.Кочанова: «мне деньги не нужно только пошли посылка что-нибудь хлеба». Об этом же писали М.П.Тюрнин своему тестю в Деревянск («Дорогой мой тесть я ваши деньги и посылку получил и написал ответ. Получили или нет я прошу что шлите мне посылки чаще...») и В.Н.Шаманов матери («Мама пришли посылку 12 фунт. съестного сухарей»). Очевидно, не все родные могли посылать что-либо в лагерь. П.М.Исаков жалуется жене: «...я вам извещаю что я второго год в плену ничего не получая ни письма ни посылки люди все получают...» [9].

Военнопленные дорожили возможностью получить весточку из дома, хотели получать письма почаще, с нетерпением их ждали, перечитывали по много раз, обижались, когда письма запаздывали или приходили редко. Обида звучит в письме И.М.Кузнецова его жене Елиза-

вете Андреевне в д.Кужскую: «Я на вас очень обижаюсь потому что я от вас писем не получаю, по получению письма прошу ответить». Аналогично и содержание письма С.Я.Мальцева в с.Усть-Нем: «... дорогая моя супруга я давно уже не получал от тебя писем и посылок больше не шлете если нельзя то... пишите хоть письма почаще» [10].

Семьи пропавших без вести солдат продолжали получать продовольственные пособия. В ноябре 1916 года Главный Комитет Всероссийского земского союза, чтобы облегчить судьбу пленных солдат русской армии, обратился ко всем губернским, областным, уездным земским комитетам с просьбой организовать сбор сухарей, привлечь к этому благому делу агрономов, народных учителей, врачей и других земских работников, а также волостные попечительства и сельское духовенство.

На эти просьбы без промедления откликнулись земские учителя Коми края. Учительницей Е.Добряковой было собрано 1 пуд 5 фунтов сухарей среди крестьян Вомынской волости. Учащиеся Помоздинского земского училища собрали 35 фунтов сухарей, о чем сообщала учительница М.Тюлина. Учительница Керчомского земского училища Е.Кремская отправила в Усть-Сысольск 2 пуда 37 фунтов сухарей. 10 апреля 1917 года в Вологду было отправлено 10 деревянных ящиков весом 26 пудов 11 фунтов. В 9-ти ящиках весом 22 пуда 36 фунтов были сухари, а в десятом – весом 3 пуда 15 фунтов – бельё [11].

Заботились, конечно, не только о пленных. Учащиеся и учителя земских школ Усть-Сысольского уезда приняли активное участие в вязке рукавиц для солдат русской армии. Зимой 1916 года они связали 569 пар рукавиц. Учащиеся земских школ и учительницы зимой 1915 года сшили около 800 кальсон, 870 рубашек, было собрано большое количество валенок и других теплых вещей.

В связи с первой мировой войной большой размах приобрела социальная работа. За два года до войны был принят закон «О призрении нижних воинских чинов и их семейств». Для оказания материальной помощи семьям мобилизованных с августа 1914 года при уездных земских управах были образованы уездные, городские, волостные попечительства по призрению семейств нижних чинов. Усть-Сысольское городское попечительство было образовано в начале августа 1914 года, а волостные – до конца 1914 года. В состав волостных попечительств входили местные священники, учителя, крестьяне, а иногда и волостные должностные лица. Окончательное решение о выдаче пособий принимал уездный земский съезд, который

рассматривал прошения о пособиях семействам, призванных по мобилизации, акты обследования.

С октября 1914 года всем женам мобилизованных солдат выдавали из государственного казначейства трехрублевое пособие. Списки семейств мобилизованных, акты обследования их материального положения составляли волостные и городское попечительства. Семьям мобилизованных оказывалась помощь в проведении сельскохозяйственных работ. Кроме выдачи пособий, уездное попечительство с 1 августа 1915 года ведало делами по начислению суточных денег эвакуированным солдатам (больным, раненым, находившимся в отпуске). Суточная сумма по 1 апреля 1917 года составляла 25 коп., а позднее – 75 коп.

Благотворительную помощь нуждавшимся семьям призванных оказывал также Комитет великой княгини Елизаветы Федоровны. 11 августа 1914 г. император Николай II утвердил Положение о Высочайше учрежденном под Августейшем ее императорского Величества государыни императрицы Александры Федоровны покровительством Комитет ее императорского высочества великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну.

Распоряжением Вологодского губернатора председателем Усть-Сысольской уездной комиссии Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны был назначен председатель Усть-Сысольского уездного съезда А.Я.Колясников. Комиссия была создана 28 ноября 1914 года. В нее вошли кроме А.Я.Колясникова, председатель земской управы И.В.Булатов, члены земской управы А.А.Попов, Н.П.Чеусов, городской голова А.Е.Суханов, члены городской управы В.Н.Вежов, Н.П.Сорвачев, протоиерей о.Александр Малевинский, врач Усть-Куломского врачебного участка И.С.Попов, младший лесной ревизор Н.О.Пахарь, члены земской управы И.Н.Посельский, И.Л.Макаров. В некоторых селах были образованы приходские комиссии (при Спасо-Преображенской церкви с. Летки, при Спасской церкви с.Койгородка, при Петропавловской церкви с. Подчерья).

Местные попечительства России принимали участие в распространении среди населения лотерейных билетов, выпущенных в 1914 года на сумму 20 млрд. руб. Розыгрыш намечался на март 1915 года. Цена билета составляла 5 руб., и он делился на 5 отделений по 1 руб. Можно было приобрести часть билета, тогда в случае выигрыша выплачивалась соответствующая сумма. Широко распространить лотерейные билеты в Усть-Сысольском уезде не удалось, выручка от

их продажи составила примерно 30 руб. Из большинства волостных попечительств сообщили, что желающих купить лотерейные билеты не оказалось. Главная причина отказа покупать билеты – неимение средств, бедность населения. Шла война, многие семьи пострадали и сами нуждались в помощи.

Для увеличения денежных средств Комитет великой княгини Елизаветы Федоровны издал отрывной календарь на 1915 год и прислал в Вологодское отделение 1000 экз. Стоил календарь 75 коп. (себестоимость – 20 коп.). Сумму себестоимости следовало отсылать в Вологду в отделение Комитета, а 55 коп. с каждого проданного календаря поступали местным подразделениям Комитета для оказания помощи семьям лиц, призванных на войну.

Усть-Сысольская уездная комиссия получила 100 экз. отрывных календарей, чистый доход от продажи которых предназначен был на «святое дело помощи семьям лиц, призванных на войну». Все календари были проданы. Некоторые жители уезда не брали календари, а вносили в качестве пожертвования по 15–20 коп., поэтому всего было выручено 79 руб. 35 коп. [12].

Усть-Сысольская уездная комиссия из месяца в месяц наращивала объем своей работы. Она рассмотрела сотни прошений. К примеру, 24 мая 1915 года уездная комиссия рассматривала сообщение Койгородского волостного попечительства о том, что жена призванного на войну крестьянина Кажимского завода Д.А.Бурылёва умерла, оставив после себя семимесячного сына, который находился на воспитании у бабушки и нуждался в пособии. Было назначено пособие 1 руб. в месяц.

В канун войны, 29 июня 1914 года император Николай II утвердил положение о Романовском Комитете, на который было возложено «воспособление делу беспризорных сирот сельского населения без различия национальности, состояния, сословия и вероисповедания». С началом военных действий попечительство Романовского Комитета распространилось на детей нижних чинов, находившихся на действительной службе в армии и флоте, в ополчении и военных дружинах.

18 ноября 1914 года председатель уездного земского съезда А.Я.Колясников объявил об открытии Усть-Сысольского отделения Романовского Комитета. Председателем местного отделения Романовского Комитета избрали Н.О.Пахаря, заместителем и казначеем – И.В.Булатова, секретарем – А.З.Алюхина. Об открытии отделения известили всех должностных лиц и купечество г. Усть-Сысольска и уезда, напечатали объявления о приеме пожертвований. Предлагалось вступить в члены-благотворители и члены-соревнователи Усть-Сы-

сольского отделения Романовского Комитета. Лица, вносившие в пользу отделения не менее 1 руб. в год, причислялись к составу членосоревнователей. Тот, кто вносил не менее 50 руб., мог быть удостоен звания пожизненного члена-соревнователя отделения.

В сфере деятельности Усть-Сысольского отделения Романовского Комитета были два сиротских дома – Усть-Куломский и Визингский, рассчитанные на 10 детей-сирот каждый. В действительности в сельских сиротских домах содержалось по 8–9 детей. Стоимость содержания одного ребенка в сутки в период с 1 января по 1 июля 1916 года в Визингском сиротском доме без администрации составляла 39 коп., а с администрацией 41 коп. Отделение Романовского Комитета ежегодно отпускало 1200 руб. уездному попечительству на содержание и Усть-Сысольского городского приюта. На заседаниях отделения Романовского Комитета доводилась до сведения присутствующих информация о сумме добровольных пожертвований от разных лиц. Так, в сентябре 1915 года их было 168 руб. 58 коп., хранились пожертвования на сберегательной книжке Усть-Сысольского казначейства, а в мае 1916 года общая сумма всех поступивших пожертвований составляла 407 руб. 35 коп. [13].

В годы Первой мировой войны возросли пожертвования со стороны священнослужителей. На средства, выделенные духовенством Усть-Сысольского уезда содержалась койка для раненых воинов при Вологодском обществе Красного Креста, они отчисляли от 1% до 5% своего жалованья на содержание раненых, больных и в пользу семейств лиц, призванных на войну. В Яренском уезде духовенство I округа ежемесячно жертвовало по 30 руб. на содержание койки для раненых воинов в Вологодское общество Красного Креста; духовенство II округа до окончания войны отчисляло 1% с казенного жалованья; 6 причтов III округа жертвовали на содержание раненых воинов 1–2% с получаемого содержания, а причт Важгортской Вознесенской церкви выделил 5% доходов из братской кружки. В годы Первой мировой войны отмечался всплеск активной благотворительной помощи попечительств. Представителями приходских попечительных советов были священники А.Мысов, Н.Соколов, А.Попов, М.Быстров, С.Покровский и другие. Так, приходской попечительский совет при Аныбской Преображенской церкви Усть-Сысольского уезда оказал материальную помощь 38 семьям солдат, а отправленным на фронт солдатам выдал небольшое дорожное пособие. В 1914 г. под председательством священников создаются местные волостные попечительства по призрению семейств нижних чинов и ратников, находящихся

в действующей армии, и попечительные советы при местных приходских церквях. Например, такое попечительство и совет существовали при Чухломской Крестовоздвиженской церкви и при многих других, но не везде, в частности, священник Подчерской церкви писал: «Для организации совета нет ни людей ни средства, церковных сумм с трудом хватает на уплату налогов на общепархиальные и местные нужды и многие церковные нужды остаются неудовлетворенными» [14]. Священники также принимали участие в деятельности Усть-Сысольского уездного попечительства по призрению семейств нижних чинов и ратников ополчения, в различных благотворительных комитетах, созданных в годы войны. Как представитель от духовного ведомства в состав Усть-Сысольского уездного попечительства с 5 февраля 1915 года входил священник Александр Еремиевский.

Таким образом, в военное время расширился круг лиц, нуждавшихся в социальной поддержке. Одной из сложных социальных проблем являлось материальное обеспечение детей солдат, призванных на войну, и особенно их сирот. К особенностям социальной работы в условиях военного времени нужно отнести и заботу мирного населения о солдатах-фронтовиках и о тех, кто попал в плен.

Несмотря на то, что Коми край был глубоким тылом, первая мировая война отрицательно повлияла и на его экономику. Промышленное и сельскохозяйственное производство сокращалось. В связи с массовой мобилизацией на фронт, ухода из деревни наиболее сильной, здоровой и молодой ее части постепенно вызревало недовольство. Более половины крестьянских хозяйств оказались без работников-мужчин. Мобилизации в армию опытных рабочих создали большую текучесть рабочей силы на промышленных предприятиях. На производство приходили крестьяне, женщины, подростки, дети. В 1915 году на заводе «Стелла Поларе» подростки и малолетние составляли 33,3% от общего количества рабочих-мужчин, в 1916 году – 37,8%. На Сереговском солеваренном заводе непосредственно на заводских работах в апреле 1914 года женщины составляли около 5% всех рабочих, в 1916 году – более 19%. На трех Кажимских заводах в 1917 году среди постоянных заводских рабочих доля женского труда составляла 27%, а малолетних – 16,5%. Многие из оставшихся мастеров – портных, сапожников, вязальщиц – мобилизовались для изготовления заказов интендантского ведомства (поставка полушубков, сапог, валенок, нательного белья, рукавиц, носков, обзого имущества и т.п.).

Война привела к значительному сокращению лесоразработок. В 1915–1916 годах объем лесозаготовок по сравнению с довоенным

уровнем сократился почти в два раза [15]. Торговые связи России с иностранными государствами были нарушены, поэтому вывоз продукции лесопиления практически прекратился. Значительно сократилась производственная деятельность замшевых предприятий Печорского уезда, лесопильного завода «Стелла Поларе», промыслов, в упадок пришла мелкая кустарная промышленность.

Кажимские металлургические заводы, благодаря заказам от военно-промышленного комитета на изготовление мин, от частных компаний на поставку обручного железа и чугуна на военные нужды, не только сохранили свое производство, но и расширили его объем. Новый владелец завода, член Государственного совета, видный петроградский промышленник В.А.Бутлеров запросил правительственные кредиты. Нювчимский завод приспособлялся для выпуска военной продукции, специально оборудовалась мастерская с 30 токарными станками и 2 локомотивами. В.А.Бутлеров выписал мастеров из Москвы, с Урала и других мест России. К осени 1916 года Нювчимский завод выпустил около 17,5 тыс. корпусов мин и около 20,5 тысяч крышек к ним. Однако значительные капиталовложения, вложения на реконструкцию производства не повысили качество выпускаемой продукции, мины выпускались низкого качества. К марту 1917 года на заводских складах находилось около 22 тысяч мин, не принятых заказчиком. За время войны и без того плохое оборудование завода пришло к еще большему износу. Кажимский и Нючпасский заводы находились в плачевном состоянии, а варницы Сереговского солеваренного завода во время войны пришли в состояние технической негодности и выпуск соли из года в год сокращался. В 1915 году соли было произведено 146,7 тыс. пудов, в 1916-м – 124,2 тыс., в 1917-м – 117,4 тыс. пудов [16].

В нефтяной промышленности существенных перемен не произошло. «Северное нефтепромышленное товарищество А.Г.Гансберг, А.П.Корнилов и К^о», которое в довоенный период вело буровые работы на Ухте, в 1914 году распалось из-за слишком высоких затрат, требовавшихся для освоения ухтинского месторождения (государство субсидировать работы отказалось). А.Г.Гансберг остался на Ухте, пытаясь в одиночку наладить дело. Небольшое количество нефти, которую давал Варваринский промысел, использовали, в частности, для нужд печорских пароходов. В июне 1915 года керосиновый завод дал первую продукцию. Некоторую финансовую помощь оказывало яренское земство: после длительных обсуждений оно в 1917 году выдало ссуду (5000 руб.) для керосинового завода, дабы «доказать

доставкой на русский и заграничный рынки, что продукты ухтинской нефти, а также дебиты скважин представляют собой объект для самого обширного нефтепромышленного дела на Ухте». А.Г.Гансберг находился здесь до 1919 года. В 1918–1919 годах он неоднократно обращался в Архангельскую земскую управу и Печорский уездный комитет с просьбой о выделении средств на проведение разведочных работ, но помощи так и не получил. Начавшаяся революция, а затем гражданская война надолго прекратили работы на Ухте. Таким образом, несмотря на большие усилия энтузиаста освоения Севера А.Г.Гансберга, отдавшего этому делу все свои средства и многие годы своей жизни, промышленная нефть на Ухте в дореволюционный период не была открыта. Однако мнение Гансберга о нефтеносности Ухты позднее подтвердилось.

Русское товарищество «Нефть» в 1914 году организовало на месте нынешнего города Ухты небольшой нефтяной промысел. В 1914–1917 годах товарищество пробурило несколько неглубоких скважин и, будучи, возможно, не слишком заинтересованным в нахождении ухтинской нефти, заключило, что теперь с «несомненностью определено отсутствие промышленного значения Ухтинского района» (несмотря на то, что проведенное в 1916 году обследование показало большое будущее нефтеразработок на участке близ речки Чибью) [17]. Следует отметить также начавшуюся электрификацию Усть-Сысольского уезда: летом 1916 года в здании ремесленной школы в Усть-Сысольске начала работать первая в городе электростанция, инициатором сооружения которой являлся А.Д.Синцов [18].

В годы войны был нанесен большой урон крестьянскому хозяйству Коми края. Ухудшилось состояние животноводства, сократилось поголовье скота и посевных площадей. Основным источником для определения состояния сельского хозяйства во время войны являлись данные сельскохозяйственных переписей 1916 и 1917 годов. Каких-либо других переписей до войны не проводилось, поэтому для сравнения мы оперируем материалами, которые можно сопоставить. В частности, в 1909 году проводилась подворная опись в пяти волостях Усть-Сысольского уезда. Эти данные вполне сравнимы с сельхоз-переписью 1916 года.

Поголовье рабочего скота в целом по краю сократилось всего за один военный год. Наибольшее сокращение произошло в Усть-Сысольском уезде: общее количество лошадей сократилось на 5%, рабочих лошадей – на 5,7%. В Печорском уезде общее поголовье лошадей уменьшилось на 3,4%, а рабочих лошадей – на 5,6%. Здесь

наблюдалась наибольшая обеспеченность лошадьми на одно хозяйство. В Яренском уезде крестьянские хозяйства были обеспечены лошадьми хуже всех: на 100 крестьянских хозяйств приходилось всего 80 рабочих лошадей [19].

Война внесла существенные коррективы и в развитие продуктивного животноводства. Только за один год общее поголовье сократилось на 10,9%, а коров – на 12,9%. Наибольшее сокращение наблюдается, как и в отношении с лошадьми, в Усть-Сысольском уезде. Здесь поголовье крупного рогатого скота сократилось на 15,6%, коров – на 19,3%. Главной причиной сокращения явилось принудительное отчуждение скота у населения. За летние месяцы 1916 года в Усть-Сысольском уезде было реквизировано 3965 голов скота, в Яренском уезде – 1180 голов [20].

Неравномерным было обеспечение крестьянских хозяйств скотом. Наряду с хозяйствами, владеющими тремя лошадьми, четырьмя-пятью и более коровами, имелись хозяйства бесскотные, безлошадные, бескоровные. Правда, к 1917 году расслоение крестьянства в Коми крае не носило резко выраженного характера, что предопределялось общей немощностью крестьянского хозяйства. Основная масса крестьянских дворов имела одну-две лошади и одну-две коровы. Тем не менее процесс дифференциации крестьянства был налицо, и он продолжал развиваться.

Заметную роль в Коми крае продолжал играть гужевой транспорт. С началом первой мировой войны резко увеличились расходы земств Коми края на несение подводной повинности, что вызывалось доставкой на призывные пункты призывников, разъездами эвакуированных, раненых и больных нижних чинов, ростом объема перевозок земской почты, вздорожанием продовольствия, фуража и рабочих рук.

Но ведущее место в транспортной системе края к началу войны занял довольно быстро развивавшийся водный транспорт. По мере возрастания его значения в перевозке грузов и пассажиров все острее становилась необходимость в обустройстве водных путей. В бассейне Вычегды эти работы продолжались и в годы войны. По данным М.А.Мацука, на притоках Вычегды «вводилось дневное обустройство фарватера вехами, увеличивался штат постовых-лоцманов, бакенщиков и др. Для обслуживания бассейна Вычегды был выделен пароход «Самоед». В 1916 и 1917 годах р. Вычегда была обставлена сигнальными мачтами, показывающими глубину на перекатах, перевальными и створными знаками, бакенами и плавучими вехами. На главных судоходных притоках – Выми и Сыsole – обстановка была пред-

ставлена только плавучими вехами. В целом произошло некоторое увеличение количества перевальных и створных знаков, бакенов и плавучих вех во всем бассейне Вычегды». В 1913–1917 годах с трех до семи увеличилось количество работавших на Вычегде машин по подъему карчей (затонувших бревен). В 1916 году систему Вычегды обслуживали 367 чел. (судоходные надзиратели и старшины, постовые старшины и сторожа, гребцы, пристанские надзиратели и сторожа) [21].

В начале 1915 г. усилился интерес к Северо-Екатерининскому каналу. Перегрузка транспортной сети Европейской России в связи с необходимостью перевозки военных грузов вызвала проблемы в перемещении товаров, в частности, между Сибирью и Архангельским портом и в обратном направлении. Владельцы судов на Волге при поддержке Биржевого комитета в качестве одного из вариантов решения транспортной проблемы весной 1915 года предложили рассмотреть вопрос о восстановлении Северо-Екатерининского канала. Заинтересованность в налаживании работы канала высказало и Пермское управление земледелия и государственных имуществ, которое рассчитывало, что расчистка канала и соединившихся с его помощью рек облегчила бы сплав заготавливавшегося в этом районе леса на Каму и даже дала бы возможность водным путем вывозить пермский лес к Архангельскому порту, а оттуда – за рубеж [22].

В июле 1915 года на Северо-Екатерининском канале побывал вологодский губернатор В.А.Лопухин, изучавший возможности возобновления здесь судоходства. Он обнаружил канал в плачевном состоянии, однако все же высказался за целесообразность его восстановления. На следующее лето Вологодская земская управа приняла решение начать работы по ремонту канала и возобновлению судоходства по нему. Планировалось заменить деревянные шлюзы на каменные и на конной тяге проводить по каналу суда с грузом до 1000 пудов. Рабочей силой должны были стать австрийские военнопленные (более 1000 чел.). В том же году работы по очистке Екатерининского канала начались, однако так и не были завершены. Власти Пермской губернии возложили ответственность за это на руководство Вологодской губернии, утверждая, что «пермская» часть работ по расчистке канала со стороны Камы была выполнена (силами 125 немцев и австрийцев), и «если бы работы с обеих сторон, то есть со стороны Камы и со стороны Вычегды пошли полным ходом, то мы имели бы расчищенный канал для прохода малых судов» [23].

В годы войны были продолжены работы на строительстве Камско-Печорской железной дороги, которая должна была соединить Троицко-Печорск через Чердынь с Уральской железной дорогой (Луньвинской веткой). В конце 1914 года Устав акционерного общества, которое должно было заниматься организацией строительства, вернули из Министерства путей сообщения «для пересмотра» в Департамент железных дорог. Поскольку дорога связала бы в единую транспортную систему бассейны Камы, Печоры и Вычегды, вследствие чего, в первую очередь, неизмеримо облегчалась транспортировка хлебных запасов на Север из камского бассейна, резко увеличивали обороты торговля, лесоразработки, то в ее постройке особенно были заинтересованы американцы. Они и получили концессию от российского правительства на строительство дороги [24].

Летом 1916 года на старинном торговом пути Колва–Вишерка–Березовка–Усть-Еловка появились тысячи австрийских военнопленных. Началась рубка просеки для железной дороги шириной не менее 50 саженей, возводились бараки, склады. Усть-Еловка в это время играла важную роль в торговле чердынских купцов с Печорой. Именно через усть-еловскую пристань осуществлялась переброска камского хлеба и соли в Коми край (до 200 тысяч пудов ежегодно). Весной во время половодья пароход завозил товар в Усть-Еловку, а зимой через замерзшие болота его увозили в Якшу. И в Усть-Еловке и в Якше стояли огромные склады чердынских купцов (только в Усть-Еловке их насчитывалось до 50). Из населения в Усть-Еловке были только караульщики да проживала лесная стража. Небольшие деревни Березовка, Фадины по трассе железной дороги тоже не могли обеспечить рабочими руками ее строительство. Поэтому ставка и была сделана на австрийцев.

Строительство железной дороги осуществлялось более года. На всем протяжении трассы был проложен телеграф. Прорублена просека шириной не менее 50 саженей, начали строиться мосты. Построили десятки крупных складов и барачных корпусов для рабочих, завезли в огромном количестве инструменты, палатки, телеграфную проволоку. Начался подвоз шпал и рельсов. Местное население обогатилось на железнодорожном строительстве, устраивая меновую торговлю с австрийцами и нанимаясь на работы. Поскольку дорога из Усть-Еловки протягивалась на Троицко-Печорск, то Якша с ее складами оставалась в стороне. Поэтому решено было сплавить огромные якшинские амбары на троицко-печорскую пристань.

Осенью 1917 года все работы по строительству железной дороги и канала были прекращены. Австрийцы уехали. Во время гражданской войны на трассе по-прежнему стояли бараки и склады с железнодорожным инвентарем и под охраной караулов, которые не примкнули ни к красным, ни к белым. Только в начале 1920-х годов все имущество строительства было растащено, прорубленная трасса заросла лесом, опоры мостов рухнули, телеграф сняли.

Усть-Сысольская уездная земская управа не была заинтересована в реализации предложенного в предвоенный период «вольтмановского» проекта Обь-Беломорской железной дороги, которая оставляла Усть-Сысольск в стороне от трассы. Видимо, в 1915 году была выдвинута идея строительства железнодорожной магистрали Усть-Сысольск–Никольск–Буй. В январе 1916 года Вологодское губернское земство поддержало ходатайство Усть-Сысольского земства относительно постройки такой железной дороги, но этот проект был отвергнут российскими властями. Больше перспектив было у другого проекта, который также предполагал прокладку трассы через Усть-Сысольск. В августе 1915 года архангельский художник А.А.Борисов представил свой проект «Обь–Котласской железной дороги», по которому дорога начиналась там, где сейчас расположен Ханты-Мансийск, пересекала Урал и через Усть-Немь, Усть-Кулом и Усть-Сысольск выходила на Котлас [25].

В марте 1916 года депутация из Усть-Сысольска прибыла к депутату Государственной Думы России священнику из Деревянска Д.Я.Попову с просьбой хлопотать о «железнодорожном деле». 6 апреля Д.Я.Попов совместно с усть-сысольской депутацией посетил Министерство путей сообщения и передал министру Трепову заявление о неприемлемости для Зырянского края проекта «Обь-Беломорской железной дороги» и желании иметь Обь-Котласскую железную дорогу. Но уже на следующий день Совет Министров России рассмотрел проект Обь-Беломорской железной дороги, одобрил его и отправил для окончательного принятия во второй департамент Государственного Совета империи.

Д.Я.Попов встречался по этому поводу с председателем второго департамента графом В.Н.Коковцовым, с начальником Инженерного управления МПС Козыревым, товарищем министра МПС И.Н.Борисовым, членами второго департамента Государственного Совета О.Р. фон Экспарре, П.Н.Думитрашко, М.В.Дмитриевым, С.И.Тимашевым, К.С.Немешаевым и др., уверяя их в неприемлемости «Обь-Беломорской железной дороги». Д.Я.Попов и А.А.Борисов убеждали выс-

ших чиновников империи, что «Обь–Котласская железная дорога» – это кратчайший путь, который соединит Сибирь через Котлас с незамерзающим Мурманским портом. После строительства дороги начнется колонизация огромного Вычегодского земельного фонда, развернется лесная промышленность, возникнет возможность сочетать скорость и дешевизну сибирского торгового экспорта. 29 апреля 1916 года второй департамент Государственного Совета не утвердил «вольмановский проект». Однако не был принят и проект Обь-Котласской железной дороги. Летом 1916 года в усть-сысольской типографии З.Д.Следникова вышла в свет брошюра Д.Я.Попова «К вопросу о железнодорожном строительстве на Севере», в которой автор отстаивал строительство Обь-Котласской железной дороги. Окончательное решение относительно направления строительства железной дороги с территории Коми края на запад так и не было принято. Возможно, правительство решило пока сосредоточить силы на продолжавшемся строительстве Камско-Печорской железной дороги [26].

Нарушение транспортных связей и товарного обмена между регионами страны вызвало трудности в снабжении края промышленными и продовольственными товарами, прежде всего хлебом. Частные торговцы стремились нажиться, скрывали наличие самых необходимых товаров, повышали на них цены. К октябрю 1915 года в Усть-Сысольске цена на ржаную муку выросла в 1,6, на сахарный песок – в 1,3 раза. Одни торговцы наживались на спекуляции, другие разорялись. Весной 1916 года был подвергнут административному взысканию купец И.П.Комлин. Он торговал товарами первой необходимости по полдня, а потом закрывал лавку, чтобы поднять цены. Между тем, имея свой пароход, братья И. и В. Комлины в доставке товаров испытывали гораздо меньше затруднений, чем многие другие торговцы. Одновременно сократившийся на российских рынках спрос на замшу и продукты добывающих промыслов привел к банкротству крупного Печорского торговца-предпринимателя А.Е.Филиппова [27].

Война породила рост цен на основные продукты питания и товары первой необходимости. К началу 1915 года цены на рожь, овес, ячмень в Яренском уезде выросли в среднем на 14,5%, по сравнению со второй половиной 1913 года. Пуд ржаной муки в 1917 году стоил в 2,6 раза дороже, чем в 1914-м. Население края, и до войны нуждавшееся в значительном привозе продовольствия, оказалось в очень тяжелом положении. Недостаток продуктов питания и промышленных товаров привел к усилению спекуляции. Торговцы взвинчивали цены, причем

по мере продолжения войны их аппетиты возрастали. Газета «Архангельск» писала в 1915 году о Печорском уезде следующее: «С каждым днем становится труднее – цены на продукты первой необходимости безостановочно растут и достигают баснословных размеров. Так, фунт сахару стоит 32-35 коп., фунт белого хлеба – 14 коп., фунт керосина – 15 коп., фунт простого мыла – 28 коп.» [28].

В Яренском уезде в 1915 году 147 торговцев содержали 152 заведения с общим оборотом 570064 руб. В городе находилось 19 заведений (12,5%) у 18 торговцев (12,2%) и было сосредоточено 38,7% уездного торгового оборота. В торговле Яренска, в отличие от Усть-Сысольска, доминирующее положение занимали крестьяне. Они составляли 72,2% владельцев, у которых находилось 73,7% заведений и 58,8% торгового оборота. На втором месте были купцы, на третьем – мещане. В сельской местности удельный вес крестьянской торговли был еще выше: 97,6% среди торговцев, 97,8% в составе заведений и 90,7% в торговом обороте. Представителей прочих сословий здесь было очень мало.

Из 152 заведений Яренского уезда в 1915 году 122 торговали по патентам третьего разряда. Они представляли собой в основном мелочные лавки с годовыми оборотами от 1,5 до 3 тыс. руб. и менее. Торговцев со значительными оборотами здесь было еще меньше, чем в Усть-Сысольском уезде. Среди 147 владельцев заведений в 1915 году обороты в 10 тыс. руб. и более имели 10 чел. У торгового дома «Наследники Е.Я.Чупракова» в Яренске находился магазин второго разряда с мануфактурными и галантерейными товарами. Покупателей обслуживали 6 приказчиков, годовой оборот торговли составлял 30-35 тыс. руб. Крестьянин Павел Иванович Щеголев в Яренске содержал лавку второго разряда и булочную. Оборот лавки составлял 29 тыс. руб., булочной – 4,5 тыс. руб. [29].

Крестьянину Павлу Григорьевичу Камбалову в Усть-Выми принадлежали две лавки второго разряда с мануфактурными, галантерейными и бакалейными товарами. В одной при торговле находился сам хозяин, три члена семьи, наемные приказчик и работник, в другой торговал приказчик. Оборот лавок в 1915 году составлял 23 тыс. руб., в 1917-м – 38,9 тыс. руб. [30].

Среди 6 иногородних торговцев самые значительные обороты были у торгового дома «Братья М., Г. и И.Дербеневы и К^о» и у великоустюжского мещанина, владельца Сереговского завода П.Д.Гурылева. Названному торговому дому в Яренске принадлежал магазин с мануфактурными и галантерейными товарами с оборотом 74 тыс. руб. –

87 тыс. руб. Магазин помещался в двух залах, покупателей обслуживали 8 приказчиков, торговля велась в розницу и оптом. П.Д.Гурылев в Серегово содержал лавку с хлебом, рыбой, бакалейными и колониальными товарами. При лавке находились приказчик и два работника. Оборот торговли составлял в 1915 году 27 тыс. руб., в 1917-м вырос до 55,8 тыс. руб. [31].

Специализированных торговых заведений в Яренском уезде оставалось мало. В городе в 1915 году к ним относились лавка с одеждой, картузами и шапками крестьянина В.И.Глотова из Вятской губ., оптовый склад пива Г.Л.Зебальда, лавки с кожаными изделиями местного крестьянина К.Н.Лемзакова и крестьянки из Вятской губ. А.А.Шабалиной, чайные лавки крестьянки Ф.Н.Мининой (из Ленской вол.), крестьян И.П.Пантюхина (из Великоустюжского уезда) и В.К.Алесько (из Виленской губ.) и несколько булочных. После начала Первой мировой войны, в связи с появлением Высочайшего повеления от 22 августа 1914 года и других правительственных распоряжений, в Коми крае приступили к закрытию заведений по продаже спиртных напитков. В Высочайшем повелении подчеркивалась необходимость сокращения расходов на казенные винные операции и запрещалась продажа спирта, вина и водочных изделий по всей империи до окончания военных действий [32].

К началу войны российское правительство прекратило ссылку политических противников на территорию Коми края, и к концу 1914 года в Усть-Сысольском уезде, например, проживало всего семь политссыльных (четверо в Усть-Сысольске и трое в Усть-Куломе). Этот факт оказал свое влияние на политическую ситуацию в крае. Здесь в годы войны не действовали организации каких-либо партий; лишь с большой натяжкой можно считать таковой артель «оселочников», организованную на нижней Печоре бывшими ссыльными социал-демократами под руководством С.Н.Калмыкова и занимавшуюся выработкой точильного камня и краски. В начале 1916 года социал-демократы из числа «оселочников» вошли в состав Архангельской организации РСДРП. Практически не велась антиправительственная агитация; лишь «оселочники» получали из Архангельска марксистскую литературу и другие политические издания и вели некоторую пропагандистскую работу среди местных жителей. Бывшие активные политики из числа местных жителей А.Н.Вешняков, С.О.Латкин, А.М.Мартюшев и их товарищи на несколько лет отошли от политической деятельности. Либерально-демократический публицист и писатель из с. Серегово И.А.Шергин, переехавший в Петербург, не поддер-

живал сколь-либо значимых в общественном отношении связей с Коми краем, а основанный им «Вестник Севера» в годы войны перестал издаваться. В 1916 году И.А.Шергина арестовали за критику министра внутренних дел. Около года он находился под следствием в устюжской тюрьме, и лишь в 1917 году вышел оттуда и вернулся на родину. Не удивительно, что выступления не имевшего политических лидеров и организаторов населения Коми края носили только экономический характер.

В условиях экономических трудностей и понижения жизненного уровня населения росло недовольство населения Коми края продолжающейся войной. Из месяца в месяц нарастало возмущение против продовольственного кризиса, дороговизны. 29 октября 1914 года рабочие Кажимского завода организовали митинг, на котором приняли решение отправить телеграмму губернатору с требованием немедленно доставить хлеб. Стихийной формой протеста против тяжелых условий труда являлся самовольный уход рабочих с предприятий. По данным администрации Сереговского завода, в 1915 году бросила работу пятая часть рабочих, а в 1916 г. – около 11% цеховых рабочих. Постепенно от пассивных форм протеста рабочие края переходили к активным формам борьбы. За первые полгода войны в крае была зарегистрирована только одна забастовка литейщиков Ньючимского завода, направленная против снижения расценок. Заводоуправление предложило крестьянам деревень Гарьи и Шошки работу вместо забастовавших литейщиков. Но благодаря агитации литейщиков крестьяне отказались принять предложение. В Главное управление заводами пришло сообщение, что крестьяне не согласились работать и «отказываются сообщить фамилии рабочих, запрещающих им выходить на работы». В сообщении содержалась просьба прислать на завод нючпасских рабочих. Но и те проявили рабочую солидарность и отказались идти на работу вместо забастовавших рабочих [33].

1916 год отмечен забастовочным движением практически на всех заводах края. В начале года 80 рабочих Кажимского завода предъявили администрации требования: повысить заработную плату пропорционально росту цен на предметы первой необходимости, установить полуторную плату за труд в праздничные дни и сверхурочное время, производить расчет два раза в месяц, устранить управителя завода Козьмина. Заводоуправление удовлетворило только одно требование – сменило управителя. 21 апреля 1916 года произошла новая забастовка. Рабочие пудлингового цеха потребовали повышения заработной платы и увеличения рабочих мест в цехе. Для прекращения забас-

товки прибыли полицейские, которым требования рабочих были подтверждены. Управляющий заводами Гастунский обещал выполнить требования рабочих, но своего слова не сдержал. Рабочие вновь не вышли на работу. Однако полицейские угрозы и давление хозяев вынудили литейщиков приступить к работе на прежних условиях. В борьбу за повышение заработной платы и улучшение условий труда выступили дроворубы, углежог и другие сезонные вспомогательные рабочие. В августе 1916 года заготовка угля для Нювчимского завода прекратилась. Углежог потребовали повышения цен за короб угля с 3 руб. 50 коп. до 4 руб. 50 коп. В декабре 1916 года дровопоставщики Сереговского завода отказались от заготовки дров на прежних условиях и нанялись на заготовку пиловочника леса для лесопромышленников, которые установили более высокую заработную плату. В начале 1917 года выступления дроваготовителей с требованием повышения оплаты труда повторились [34].

Таким образом, в годы войны рабочие заводов края все чаще проявляли недовольство существующим положением. Основной формой протеста явились кратковременные экономические забастовки с разнообразными требованиями. Впервые рабочие потребовали зарплату за сверхурочные работы и в праздники в полуторном размере. Забастовок политического характера в крае не было.

В годы войны получило свое развитие и крестьянское движение. Уже 6 августа 1914 года в г. Усть-Сысольске между четырьмя тысячами крестьян, собранных для отправки на фронт, и полицией произошло вооруженное столкновение. С обеих сторон были ранены. Лишь после многочисленных выстрелов удалось разогнать мобилизованных [35].

Традиционными формами движения в Коми крае оставались порубки казенного леса и самовольное сенокошение на казенных землях, обострились противоречия между беднотой и зажиточным населением деревни, которые усиливались при земельных переделах. Характерным для военных лет является то, что в борьбу вступали женщины. Так, 82 крестьянки Благовещенской волости (Пажга) выступили в 1915 году против передела земли. Протестуя против передела, они писали, что «предшествовавшие переделы общественной земли сопровождались большими недоразумениями, интригами, подкупами, захватами удобных полей и покосов горлопанами, скрывтием под предлогом новой расчистки и т.п.» И далее крестьянки указывали, что если «передел общественных земель будет проведен в этом (1915) году, т.е. когда их главы семей на войне, то эти горлопаны захватят всю лучшую землю». 28 марта 1916 года крестьяне Палаузской волости требовали «окон-

читать передел земли немедленно», так как он идет уже два года, а «неимеющим земли жить очень трудно, принимая во внимание дороговизну. Причиной же такого затягивания передела являются многоземельные домохозяйства, нежелающие такового» [36].

В годы войны крестьяне продолжали выступать против выборных лиц, высказывались за смену волостного старшины, писаря и др. Так, 25 сентября 1916 года крестьяне Богоявленского общества самовольно созвали сход и вынесли приговор о замене волостного старшины Колпакова, так как за два года своей деятельности он никакой пользы обществу не принес. Продовольствия, выданного земством для продажи голодающим крестьянам, продавал незначительное количество и то по дорогой цене. Делами общества распорядился по своему усмотрению, с крестьянами обращался очень грубо. Отстранив волостного старшину, «не желающего заботиться об их нуждах», крестьяне выбрали нового кандидата в волостные старшины [37].

Большим вопросом деревни становился рост дороговизны предметов потребления. Характеризуя настроение населения Усть-Сысольского уезда в 1915 году, унтер-офицер Вологодского жандармского управления писал, что «рабочие и крестьяне требуют принятия более усиленной меры со стороны правительства против дороговизны жизни» [38].

По сравнению с предыдущими периодами, особенно революцией 1905–1907 годов, в годы войны заметен спад крестьянского движения. Активных выступлений почти не наблюдалось, в основном преобладали мирные формы движения (подача жалоб, прошений, лесные порубки, самовольное сенокосение в казенных дачах). Все это объясняется причинами, общими для всей страны: уходом в армию наиболее социально мобильной части крестьянства, распространением в начальный период войны среди оставшегося населения буржуазно-шовинистических настроений. Однако и в Коми крае росло недовольство внешней и внутренней политикой царизма. В борьбу вовлекались новые слои населения – женщины. Новым содержанием в борьбе стали выступления против реквизиции скота, военных займов и перевозок. Дальнейшее социальное расслоение крестьянства, спекуляция товарами первой необходимости вызвали обострение отношений в коми деревне между беднотой и кулачеством. Обстановка складывалась так, что совместные революционные выступления рабочего класса и крестьянства в центре России должны были найти поддержку и у трудящихся Коми края.

Литература и источники

1. Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. 5, оп. 1, д. 10, л. 45–49.
2. НАРК. Ф. 117, оп. 1, д. 2797, л. 324.
3. История Коми АССР. – Сыктывкар, 1978. – С.182.
4. «Остался навсегда беспартийным». Автобиография А.М.Мартюшева // Родники пармы-93. – Сыктывкар, 1993. – Вып. 3. – С. 93.
5. НАРК. Ф. 36, оп. 1, д. 1151 л. 447–447 об.
6. Там же. Л. 521; д. 1161, л. 136; д. 1208, л. 145–145об., 304.
7. Там же. Д. 1259, л. 1227.
8. Там же. Д. 1165, л. 1450–1450об.; ф. 26, оп. 1, д. 293, л. 45об.
9. Там же. Д. 1148, л. 7–7об., д. 1165, л. 1585, д. 1208, л. 162.
10. Там же. Д. 1165, л. 1088, д. 1208, л. 179.
11. НАРК. Ф. 116, оп.1, д. 558, л. 19.
12. Там же. Д. 312, л. 103.
13. Там же. Д. 334, л. 1; д. 312, л. 332.
14. Вологодские епархиальные ведомости. – 1914, 15 окт., 1 дек.; НАРК. Ф. 231, оп. 1, д. 195, л. 12.
15. Государственный архив Архангельской области. Ф. 110, оп. 1, д. 271, л.51; д. 315, л. 41; д. 324, л. 2.
16. История Коми АССР. – С. 182.
17. Там же; Сурина Л.И. На далекой окраине. – Сыктывкар, 1973. – С. 70.
18. История Коми АССР. – С. 170–171; Трубачев М. Фанатик Ухты // Связь времен.– Сыктывкар, 2000. – С. 227; Он же. Очерки по истории Печорского края. – Архангельск, 1997. – С. 27–29, 33–35.
19. Игнатов М. Первый электрик // Связь времен. – С. 239.
20. Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1, оп. 12, д. 58, л. 108–109.
21. Там же. Д. 2455, л. 395.
22. Мацук М.А. Работы по улучшению судоходного состояния рек системы Вычегды в начале XX века // Археолого-этнографические аспекты изучения Северного Приуралья. – Сыктывкар, 1984. – С. 45, 48–49.
23. Турбин С.И. Водный путь с Вычегды на Каму // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. – Архангельск. – 1917. – № 2. – С. 75.
24. Там же. – С. 78–81.
25. Урюпин Н.Д. Первый проект железнодорожного строительства в Коми крае // Родники пармы. – Сыктывкар, 2000. – Вып. 5. – С. 70; Таскаев М.В. Эх, дороги... // Родники пармы.– Сыктывкар, 2000. – Вып. 5.
26. Там же.
27. Таскаев М.В. Указ. соч.
28. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 6, оп. 2, д. 560, л. 16.

29. НАРК. Ф. 156, оп. 1, д. 32, л. 1774; ф. 117, оп. 1, д. 2350, л. 6; оп. 2, д. 75, л. 14; Архангельск, 1915, 4 сент.
30. НАРК. Ф. 156, оп. 1, д. 46а, л. 248; оп. 2, д. 3, л. 323, 325.
31. Там же. Оп. 1, д. 46а, л. 68, 93 об.-94; оп. 2, д.3, л. 92, 249, 335.
32. Там же. Оп. 1, д. 46а, л. 41, 223; оп. 2, д. 3, л. 30, 274.
33. НАРК. Ф. 157, оп. 1, д. 22, л. 372.
34. История Коми АССР. – С. 186; Очерки истории Коми партийной организации. – Сыктывкар, 1964. – С. 12–15; Полещиков В.М. За семью печатями. – Сыктывкар, 1995.
35. Сурина Л.И. Указ. соч. – С. 72–74.
36. Там же. – С. 75; История Коми АССР. – С. 185.
37. Очерки по истории Коми АССР. – Сыктывкар, 1955. Т.1. – С. 341.
38. Сурина Л.И. Крестьяне приустьсыольских волостей Вологодской губернии в конце XIX и начале XX вв. Дисс. канд. ист. наук. – Ленинград, 1953. – Л. 384; НАРК. Ф. 27, оп. 1, д. 42, л. 576.
39. Сурина Л.И. Крестьяне приустьсыольских волостей... – Л. 381.
40. ГАВО. Ф. 109, оп. 1, д. 674, л. 36.

М.В.Таскаев

**ВОЕННОПЛЕННЫЕ ТРОЙСТВЕННОГО СОЮЗА
В КОМИ КРАЕ (1916–1919 ГОДЫ)**

В годы Первой Мировой войны Коми край стал местом массового содержания подданных Германии и Австро-Венгрии, проживавших до войны на территории Российской империи. На 1 мая 1916 года в Яренском уезде Вологодской губернии насчитывалось 554 ссыльных иностранца, из них 472 чел. являлись военнообязанными Германии, а 27 чел. были австрийскими подданными [1]. Кроме того, согласно рапорту Яренского полицейского управления, 25 женщин германского и австрийского подданства прибыли в Яренский уезд добровольно. Ссыльные иностранцы размещались в г. Яренске и по волостям; в Усть-Выми, например, проживало 12, в Айкино – 60, в Ертоме – 8, в Турье – 21, в Часово – 53, в Серегово – 39, в Коквицах – 67, в Жешарте – 55, в Палевицах – 36 чел. и т.д. [2]. Все ссыльные иностранцы были представителями мирных профессий, среди них имелись рабочие, купцы, садовники, конторские служащие, инженеры-механики, банковские работники, капитаны торгового флота и др. Ссыльные работали в

основном на лесоповале, заготавливая лес и дрова для вычегодского пароходства, но привлекались и по своим профессиям.

Весной 1916 года в Коми край стали прибывать военнопленные Австро-Венгерской армии. На 15 июля 1916 года в г. Усть-Сысольске находилось 16 офицеров-военнопленных: один румын, три чеха, пятеро русинов, шестеро поляков и один западный украинец [3]. На 15 февраля 1917 года согласно рапорта усть-сысольского уездного воинского начальника подполковника С.Д.Колпакова в штаб Московского военного округа в «столице Зырянского края» находилось 78 военнопленных, из них 63 офицера [4]. Все военнопленные проживали в Усть-Сысольске на квартирах, свободно передвигались по улицам города и даже имели возможность заниматься издательским делом.

На территории Печорского уезда Архангельской губернии обязательными постановлениями архангельского губернатора (на основании императорских указов) в годы войны запрещались «отлучки из мест жительства без надлежащего разрешения военно-обязанным австрийским, германским и турецким подданным... виновные в нарушении этого постановления подвергаются штрафу до трех тысяч рублей, или заключению в тюрьме до трех месяцев...» Запрещалось разговаривать в общественных местах на немецком языке. В марте 1916 года архангельский губернатор запретил «...всякое содействие каким бы то ни было образом к предоставлению возможности получать и отправлять военнопленным корреспонденции помимо установленного порядка» [5]. Но военнопленные стали обходить этот запрет, более того, в Коми крае одно время было даже налажено производство собственного журнала военнопленных.

Этот журнал под названием «Pur la Rate» выходил в Усть-Сысольске в 1916 году (всего вышло три номера). Журнал размножался на гектографе и распространялся полуполюгально. 26 декабря 1916 года подполковник С.Д.Колпаков запретил издание журнала, а полиция конфисковала все номера и гектограф. В рапорте С.Д.Колпакова начальству от 26 декабря 1916 года было указано, что «...сего числа мной произведено расследование по отобранию от военнопленных офицеров Австрийской армии, находящихся на пункте в Усть-Сысольске, издаваемого ими журнала, при чем оказалось: журнал под названием «Pur la Rate» в количестве трех номеров, был обнаружен у военнопленного офицера Австрийской армии Штабс-капитана Цепнек. Обнаружен и гектографический станок» [6].

Военнопленный штабс-капитан Эммануил Цепнек являлся, по всей видимости, редактором журнала, поскольку именно его арестовали за организацию издания и отправили под конвоем в Ярославль, в распоряжение начальника местной бригады.

В 1916–1917 годах большое количество военнопленных (в основном, Австро-Венгерской армии) использовалось на строительстве Камско-Печорской железной дороги, призванной соединить верховья Печоры (Троицко-Печорск) с Камой через Чердынь. Эта дорога не была построена, но велись подготовительные работы по прорубке просек, строительству опор для мостов, прокладке телеграфа и т.д. Военнопленные привлекались также для очистки Екатерининского канала, связывающего бассейн реки Вычегда с Камой. Крестьянский коми писатель-самоучка В.П.Кунгин в автобиографическом рассказе «Из жизни деревни Канава», сохранившемся в фондах Национального Архива Республики Коми, вспоминает свои беседы с канавскими жителями после революции:

«– В 1916 году из г. Чердыни к нам на Канаву прислали 500 человек пленных австрийцев да немцев, возобновлять канал начали. Вон видите, и плотину уже начали строить, и бараков по валу наделали.

– Да, я видел два больших барака. Да и расчистки от кустарника большие.

– Ну, вот это и есть работа пленных! Ведь 500 человек что-то делали здесь, два лета жили. Сколько они нам, канавцам, по речке Кельтме лугов начистили! Это сразу на сто коров сена можно лишнего наставить. Ну, вот и дома новые канавцы настроили. И мои сыновья тоже вон в новых домах живут, только я, старик, вот живу в старом.

– Да, удивительно, как пленные помогли канавцам!

– Вон видите, как щеголяет теперь молодежь. Все это от пленных им досталось. Пленные много одежды на молоке-яйцах проели. Проели и хорошей обуви: канаши-калоши все с пленных у канавской молодежи. Тут вдруг приказ пришел: всех отпустить на волю. В две недели ни одного пленного на Канаве не стало, как-будто сквозь землю все провалились! Побросали работы и ушли. А тут в каждом доме человек пять и больше жило. Даже у меня в худой избе двое жили. А какой хороший народ! И русскую речь знает. Вон мне на память серебряные карманные часы оставили да одеяло из шерсти. Поминать будем австрийцев-пленных. Вот я и назвал, что с небес все свалилось» [7].

В феврале 1917 года в Усть-Сысольск прибыла большая колонна военнопленных. 11 апреля 1917 года подполковник С.Д.Колпаков докладывал в Вологодский Распорядительный комитет: «...в течение

февраля месяца 1917 года было расквартировано в городских помещениях военнопленных нижних чинов Австрийской Армии... сорок человек. Кроме помещения, военнопленные нижние чины отоплением, освещением и дровами на варку пищи и хлебопечение удовлетворены не были...» [8]. Из Вологды пришло распоряжение устроить весной для военнопленных лагерь и вывести их из города. Предположительно, в мае 1917 года усть-сысольский лагерь для военнопленных был устроен. Его комендантом (а точнее заведующим военнопленными Усть-Сысольского пункта размещения) был назначен заурядный чиновник военного времени Соколов. Караульную службу («окарауливающие военнопленных») в лагере несли около 30 солдат усть-сысольского гарнизона. Численность военнопленных в первой половине 1917 года в районе г. Усть-Сысольска возросла до 962 человек [9].

Из числа офицеров Австро-Венгерской армии, находящихся в это время в Усть-Сысольске, можно назвать (список далеко не полный): штабс-капитан Фридрих Вагнер, поручик Леопольд Блотон, капитан Станислав Хох, штабс-капитан Эмиль Брба, поручик Герман Бретшнейдер, феенрих Ян Чеком, кадет Воцлав Бенеш, поручик Йозеф Мах, поручик Брейх Франц, лейтенант Йозеф Ефенбергер, кадет Густав Ржиговский, кадет Франц Кубка, подпоручик Михаил Поппер – чехи; поручик Адальберт Сарка – словак; обер-лейтенант Богдан Столкович, прапорщик Исидор Тишлер, лейтенант Мартин Мой, подпоручик Мих Бахич – хорваты; обер-лейтенант Александр Горобач, поручик Аштон Загойкевич, поручик Семен Биляк – русины; штабс-капитан Константин Пловшич – серб; подпоручик Леонард Шанецкий, поручик Мечислав Лисовский, поручик Станислав Ржежукто, поручик Винцент Шторх, штабс-капитан Тадеуш Михальский, капитан Зигизмунд Тымков, поручик Адам Кромарж, капитан Гуго Хиргинер, прапорщик Мечислав фон-Юрьевич, кадет Игнац Мадей, штабс-капитан Адольф Милет, – поляки; подпоручик Грегор Уон – румын; медик Зигмунд Ашер Беккер – еврей [10].

Главной проблемой администрации Усть-Сысольского уезда и г. Усть-Сысольска в связи с большим количеством военнопленных стала продовольственная. Из документов усть-сысольского воинского присутствия видно, что военнопленные были обеспечены по крайней мере мясом и белым хлебом. На торгах подряд на поставку продовольствия в лагерь взяли усть-сысольские торговцы П.А.Клыков, А.И.Рассохин, Е.П.Смердов. Клыков поставлял в лагерь воловье мясо 1 сорта по 53 копеек за фунт и воловье мясо 2 сорта по 43 копейки за

фунт. Рассохин и Смердов привозили белый хлеб (Рассохин – 1 сорта по 15 копеек за фунт, а Смердов 2 сорта, по 14 копеек за фунт). Соколов жаловался начальству, что «...подряд на доставку черного хлеба никто взять не пожелал за неимением ржаной муки, а равно и поставку яиц никто не взял за неимением таковых в продаже. Подрядчик мяса может поставлять таковое военнопленным в те дни, когда таковая продажа разрешена жителям города» [11]. Охранники по просьбе военнопленных часто покупали для них недостающие продукты. 19 июля 1917 года председатель Усть-Сысольского уездного Временного комитета И.П.Петроканский потребовал от С.Д.Колпакова «установить более строгий надзор за солдатами, несущими караул... так как имеются сведения, что солдаты, несущие караульную службу в лагере военнопленных, для последних скупают много молока, приносят разные продукты и были случаи общения военнопленных с посторонними лицами...» [12].

После неудачи с изданием собственного журнала военнопленные обратились к властям за разрешением выписывать им из Москвы и Петрограда распространяемые там и «дозволенные военной цензурой» иностранные журналы. Граф Владимир Ростворовский написал в Ярославль прошение от имени усть-сысольской группы военнопленных офицеров-поляков Австро-Венгерской армии о подписке на польские издания, так как «польский язык не есть в Русском государстве иностранным языком» [13]. В ходе обысков полиция конфисковывала все подозрительные бумаги и рукописи. У подпоручика Грегора Уона, например, изъяли рукописи (как оказалось, работы по литературоведению и истории искусства). Уон позднее писал начальнику ярославской местной бригады: «...так как записки подобного рода в границах права, особенно в настоящем случае, никак не дают предлога для конфискации, задевающей личное имущество – прошу возвратить мне названные записки» [14].

Февральская революция 1917 года внесла существенные коррективы в жизнь военнопленных и их охранников. 26 июля 1917 года зав. Усть-Сысольским пунктом размещения военнопленных Соколов поставил в известность подполковника С.Д. Колпакова, что «24-го сего июля вечером после окончания общего собрания солдат усть-сысольского гарнизона, председатель этого собрания, делопроизводитель вверенного Вам управления губернский секретарь Кузнецов объявил мне резолюцию, вынесенную общим собранием: (его слова) Я как председатель общего собрания объявляю Вам, что по постановлению общего собрания солдат усть-сысольского гарнизона, Вы

устраняетесь от заведования военнопленными» [15]. Неизвестно, кто заведовал Усть-Сысольским лагерем военнопленных после этого случая.

Летом 1917 года российское Временное правительство разрешило формирование в Киеве Чешско-Славянской бригады из австрийских военнопленных славянской национальности. Многие чехи из усть-сысольского лагеря военнопленных подали прошение властям с просьбой о переводе в Киев и зачислении в Чешско-Славянскую Бригаду. Так поступил, например, рядовой Антон Свобода. В своем прошении в Ярославль он писал: «Прошу о скором отправлении в охотническую Бригаду, чтобы мне было возможность участвовать в борьбе между славянами и германцами. Причины к моему распоряжению есть: 1. народность – чешская. 2. за людей с.д. (имеются в виду социал-демократы – авт.)» [16]. По всей видимости, последнее утверждение Свободы (что он «за людей с.д.») и задержало его в Усть-Сысольске – в Киев он не поехал. Тогда он решился бежать, но был пойман. Военнопленные офицеры-австрийцы решили примерно наказать строптивного чеха, изменчески желающего «участвовать в борьбе между славянами и германцами». 12 июня 1917 года капитан Гуго Хиргинер обратился к усть-сысольскому уездному воинскому начальнику с просьбой о наказании Свободы: «Приказать ему через заведующего воинского чиновника следующие работы: чистить отхожее место офицеров и нижних чинов; чистить коридор перед помещением унтер-офицеров, денщиков и караульных солдат; приносить дрова для кухни русских солдат и чистить лампы в коридоре. Для исполнения этих работ прошу рядового военнопленного Свободу прямо подчинить дежурному унтер-офицеру» [17].

В августе 1917 года начался отъезд военнопленных на родину. Однако, когда точно был ликвидирован Усть-Сысольский лагерь военнопленных, неизвестно. 16 ноября 1917 года лагерь еще существовал, поскольку из документов видно, что охране лагеря (мл. унтер-офицер, ефрейтор и 24 солдата) выдали зимнее обмундирование: теплые портянки и кальсоны [18]. По всей видимости, до конца 1917 г. лагерь все же прекратил существование, а военнопленные были вывезены. Часть их перевели в г. Яренск. Здесь они содержались еще полтора года. Из документов яренской уездной коллегии пленных и беженцев видно, что в апреле 1919 г. в Яренском уезде находилось 64 военнопленных бывших Австро-Венгерской, Германской и даже Турецкой армий. В Яренске старшим офицером из военнопленных являлся подполковник Бекошши Иштван, венгр по национальности.

В числе других военнопленных офицеров в Яренске находились (список далеко не полный): поручик Юзеф Герфи, поручик Ласло Пан, штабс-капитан Алазар Стерла, поручик Бела Паульск, подпоручик Йозеф Пасингер, прапорщик Николаус Рикошши, капитан Бела Брул – венгры; поручик Стефан Салабашев, поручик Христиан Христов – болгары; прапорщик Ганс Гилас, капитан Роберт Шейфлер, капитан Иоганн Сполети, подпоручик Ганс Грутнер, прапорщик Эпон Ивета, кадет Отто Поссельт, штабс-капитан Альфред Сухан, капитан Алоиз Шиммерман – австрийцы; подпоручик Фридрих Бауэр, кадет Еуген Волинский (?) – немцы; капитан Али Риза Мустафа Оглы – турок; поручик Званко Борбиани – хорват [19].

В середине 1919 года военнопленных из Яренска вывезли, по всей видимости, в Ярославль, и они покинули Коми край.

Подводя итоги пребывания военнопленных Тройственного Союза в Коми крае, можно сделать вывод, что в течение 1916–1919 годов коми уездные власти и вологодская губернская администрация далеко не во всем придерживались пунктов «Положения о военнопленных», принятого российским правительством 7 октября 1914 года. Согласно этому «Положению», военнопленные «имели возможность свободно передвигаться в границах отведенного им населенного пункта; в выделенные для проживания казармы, квартиры и крестьянские дома необходимо было вернуться не позднее 22 часов; регистрация в полицейском участке проводилась раз в неделю» [20]. В Коми крае военнопленные привлекались для строительства железной дороги, очистки Екатерининского канала, содержались в специальном лагере. В то же время, нельзя не признать факта определенного культурного влияния иностранцев на жителей Коми края.

Литература и источники

1. Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. 7, оп. 1, д. 675, л. 5.
2. Там же. Д. 674, л. 155, 164, 174, 176, 189.
3. Там же. Ф. 36, оп. 4, д. 9, л. 38–39.
4. Там же. Д. 11, л. 323.
5. Государственный архив Ненецкого автономного округа. Ф. 223, оп. 1, д. 11, л. 7, 10, 18.
6. НАРК. Ф. 36, д. 9, л. 922.
7. Там же. Ф. 949, оп. 1, д. 6, л. 269–270.
8. Там же. Ф. 36, оп. 4, д. 13, л. 31.
9. Там же. Л. 34.
10. Там же. Д. 11, л. 111.

11. Там же. Л. 69.
12. Там же. Л. 842.
13. Там же. Л. 278.
14. Там же. Л. 255.
15. Там же. Л. 840.
16. Там же. Л. 571.
17. Там же. Л. 834.
18. Там же. Оп. 3, д. 2, л. 1309.
19. Там же. Ф. 372, оп. 1, д. 4, л. 1–8.
20. Конасов В.Б. Проблема правовой защиты военнопленных в исторической ретроспективе // Воинский подвиг защитников Отечества: традиции, преемственность, новации. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Вологда, 2000. – Ч. 1. – С. 45.

В.Ю.Касьянов

**К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ КОМИ КРАЯ
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

В последние десятилетия значительно возрос интерес к дореволюционной истории России, происходит переоценка этого этапа нашей истории. Но несмотря на отказ от прежней идеологизации, в отношении такого ее эпизода как Первая мировая война сохраняются прежние оценки. Первая мировая война по-прежнему оценивается как империалистическая и захватническая с обеих сторон. Такая оценка представляется вполне справедливой, учитывая, что в рамках завершения классической индустриальной цивилизации перед мировыми державами встал вопрос о сохранении или приобретении ресурсов для дальнейшего прогрессивного развития. Во многом этим объясняется тот факт, что большая часть населения каждой из участвовавших в войне стран было убеждено, что отстаивает жизненные интересы своей страны.

Россия не составляла исключения. Тот факт, что она первая подверглась нападению со стороны Германии и Австро-Венгрии еще больше усилил патриотический порыв россиян. И с этой точки зрения Первая мировая война – звено в становлении антизападного патриотического сознания, начало которому положил Александр Невский и которое пошло на убыль с распадом СССР и формальным окончанием «холодной войны».

Коми солдаты внесли свой вклад в борьбу против немецкой агрессии как в Первой мировой, так и во Второй мировой войне. Но, если участие коми во Второй мировой войне освещено достаточно подробно, то в отношении периода Первой мировой наиболее подробно освещен вопрос развития Коми края в годы войны. Упоминание о коми солдатах на фронте в основном связано с их революционной деятельностью. Только в последние годы появились работы, освещающие различные, подчас весьма интересные аспекты участия коми в Первой мировой войне. Рассмотрено участие коми солдат в боях во Франции, пребывание в плену. Но в целом рассмотрены лишь отдельные аспекты участия коми в Первой мировой войне, а потому данная тема требует дальнейшей разработки – например, в виде монографии или диссертационного исследования.

Основные задачи изучения проблемы видятся следующим образом. Во-первых, нужно выяснить динамику мобилизации на территории Коми края, для чего необходимо проанализировать соотношение между призывами и политикой в отношении льготников. Для этого так же необходимо осветить общие принципы организации призывов. Во-вторых, рассмотреть участие коми солдат непосредственно в боевых действиях. В третьих, рассмотреть региональный аспект влияния боевых действий на политическую и экономическую ситуацию.

Говоря о мобилизационных процессах в Коми крае 1914–1918 годов, нужно отметить следующее. Первая мобилизация, связанная с началом первой мировой войны, была завершена в Коми крае 13 августа 1914 года «... за отправлением последних команд ратников и ополченцев». Кроме ратников, проходивших ряды войск, были призваны и ратники, их не проходившие. Таковых, например, по Яренскому уезду было призвано 3508 человек. Вторая мобилизация 1914 года, прошедшая 20 сентября, отличалась меньшим масштабом. На каждую волость приходилось не более 10 человек мобилизованных. Одновременно с началом первой мобилизации от уездных исправников уездные воинские присутствия потребовали пересмотреть льготы по семейному положению. Таким образом, создавался резерв призывников для будущих мобилизаций.

Неудачи русских войск в Восточной Пруссии осенью 1914 года повлияли на мобилизационную политику. Призыв 1915 года начался не 1 февраля, как предполагалось изначально, а 15 января 1915 года. В этот призыв попали и льготники 1–4 разрядов. В то же время обучающимся в учительских семинариях призывникам 1915 года была предо-

ставлена отсрочка до достижения 24 лет. В начале февраля 1915 года уездные воинские присутствия уведомили о том, что призывники 1916 года будут призываться досрочно с 15 мая 1915 года.

Планируя кампанию 1915 года, германский генеральный штаб принял решение нанести основной удар по России. Начавшееся 2 мая 1915 года успешное германское наступление вызвало новую волну мобилизации в России. Затронула она и Коми край. По мобилизации 15 августа 1915 года призыву подлежали переосвидетельствованные ратники 1 разряда, считавшиеся ранее негодными к службе. Из ратников 1 разряда, не проходивших ряды войск, призывались лица 1898–1916 призывных годов, которых только в Яренском уезде набралось около 11 тыс. человек. Так же подлежали переосвидетельствованию и призыву ратники 2 разряда 1913–1916 годов призыва, ранее считавшиеся негодными к службе или имевшие льготы по семейному положению. Всех их предписывалось определить только на боевую службу. 24 октября начался призыв 43-летних ратников, хотя по существующим правилам они уже не могли быть призваны. Одновременно были отменены большинство льгот. Призыву не подлежали только незаменимые специалисты.

Следовательно, обстановка на фронте в 1915 году привела к проведению более жесткой мобилизационной политики. В то же время благодаря такой политике были восполнены потери, заложены основы успехов русских войск в 1916 году.

Мобилизация 1916 года началась 1 февраля. Призывали ратников 1 разряда, не проходивших ряды войск, 1897–1916 годов призыва и освидетельствованных ратников 2 разряда). 30 июня было объявлено о мобилизации морских ратников. Но таковых оказалось очень мало. По всему Яренскому уезду морских ратников набралось 5 человек, трое из которых жили в Усть-Выми. Еще один, А. Размыслов, ушел добровольцем в начале января 1915 года. Прошедшая 25 июня 1917 года мобилизация имела весьма ограниченный характер. Призванные на службу коми зачислялись только в запасные подразделения.

Призванные на службу новобранцы первоначально зачислялись в запасные батальоны, например в 209 и 89 запасные пехотные. Из упомянутых выше 11 тыс. ратников 1-го разряда, мобилизованных 15 августа 1915 года, около 8 тыс. попали именно в запасные батальоны. Примерно через 2 месяца их переводили в боевые части. В основном выходцы из Коми края служили в пехотных полках, например рядовой А. П. Истомина служил в 180 пехотном полку. Некоторые, как, например С.И.Селиванов, служили в стрелковых полках (16-й финляндский).

Реже встречаются упоминания о других местах службы. И. В. Коняев из деревни Тыдор и Г. А. Суранов из деревни Низовской служили канонирами: первый – в 5-й батарее 3-го Гренадерской бригады, второй – в 1-м Кронштадском крепостном артиллерийском полку. При этом уроженцев Коми края записывали в одно подразделение. Так, трое коми, служившие в 8-м Сибирском стрелковом полку, числились в 13-й роте.

Большая часть коми-солдат воевала против Германии и Австро-Венгрии. Наибольшее число убитых и раненых приходится на 1915 год, когда на фронтах шли наиболее ожесточенные бои. Среди ранений преобладают огнестрельные. Среди умерших от ран значится В. Р. Лютоев, раненый 27 октября 1916 года у деревни Георгио-Бекеш и похороненный на кладбище при деревне Альмасмезо в Трансильвании. За храбрость, проявленную в боях, коми-солдаты получали Георгиевские медали, как М. В. Волков. А Д. Г. Козлов в ходе боев против Австро-Венгрии вместе с Георгиевским крестом 4-й степени получил звание ефрейтора 193 пехотного Свияжского полка 27 августа 1915 года.

Таким образом, коми-солдаты воевали на разных фронтах первой мировой войны, получали награды за успешные действия и несли потери.

Нападение Германии вызвало неоднозначную реакцию населения Коми края. Через земства были организованы различные сборы в помощь фронту. Часть военнообязанных записалась добровольцами. Например, два крестьянина деревни Ипатовской Палевицкой волости, подлежащие призыву в 1916 году, были записаны охотниками 23 сентября 1914 года. В то же время в Усть-Сысольске в августе 1914 года произошло выступление против мобилизации с нападением на полицию. Выразителями антивоенных настроений были и солдаты, вернувшиеся с войны. Такие настроения старались поддерживать оставшиеся в Коми крае представители левых партий, хотя у большинства политссыльных к началу войны закончился срок ссылки и они выехали из края.

Экономика Коми края в годы войны испытывала значительные трудности. Масштабный призыв 1915 года привел к резкому уменьшению числа квалифицированных рабочих. На металлургических заводах Коми края возросло количество работающих женщин (до 32–36% от общего числа рабочих). На лесозаготовках работало примерно столько же подростков и пожилых людей. Рост производства наблюдался на Кажимских заводах, обеспеченных госзаказом. Но

качество производимой продукции (мин) было невысоким. В сельском хозяйстве, вследствие мобилизации и реквизиций скота, неуклонно падала общая производительность труда. Уже в 1914 году из разных волостей Коми края стали поступать сообщения о перебоях с продовольствием. Некачественные продукты вызывали эпидемии оспы и скарлатины, борьба с которыми осложнялась тем, что до половины фельдшеров были призваны на военную службу. Можно говорить, что неудачи первых лет войны и, как следствие усиленная мобилизация, в значительной степени подорвали производительные силы Коми края.

Некоторые аспекты истории Коми края периода Первой мировой войны, отмеченные в настоящем сообщении, несомненно, нуждаются в специальном глубоком исследовании.

Литература и источники

1. Очерки по истории Коми АССР. – Сыктывкар, 1955. – Т. 1. – 352 с.; Сыктывкар, 1962. – Т. 2. – 544 с.
2. Зыкин В.Г. К истории революционного движения в Коми крае (1905-1917 гг.) // Ученые записки Коми государственного педагогического института. – Сыктывкар, 1963. – Вып. 11.
3. Иванов Н. Д. Фабрично-заводские рабочие Коми края в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы истории рабочего класса Коми АССР. – Сыктывкар, 1970.
4. Сурина Л. И. На далекой окраине. – Сыктывкар, 1973. – 80 с.
5. История Коми АССР. – Сыктывкар, 1978. – 560 с.
6. Чупров В. И. Коми деревня от Февраля к Октябрю // Коми крестьянство в эпоху феодализма и капитализма (XV – начало XX века). – Сыктывкар, 1983.
7. Таскаев М.В. Социально-экономическая деятельность белогвардейцев и земцев в Печорском уезде (1918–1920 гг.) // Вопросы социально-политической и социально-экономической истории Республики Коми XX века. – Сыктывкар, 1996.
8. Бондаренко О. Е. Письма с Первой мировой войны // Воинский подвиг защитников отечества. – Вологда, 2000. – Ч. 2.
9. Галева М.А., Бондаренко О. Е. Жители Яренского уезда Вологодской губернии в австро-германском плену (1914–1919 гг.) // Защита Отечества: история и современность. – Сыктывкар, 2001.
10. Митюшева Н. Строптивый легион // Молодежь Севера. – 1998, 26 марта.
12. Бондаренко О. Е. Коми край в годы Первой мировой войны // Атлас Республики Коми. – М., 2001.

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ

И.Л.Жеребцов

КРАТКАЯ ХРОНИКА ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРО-ВОСТОКЕ В XI–XVI ВЕКАХ

Территория Коми края, к счастью, не была в старину ареной кровопролитных войн. Однако военные походы в этот край (или через него в более дальние земли) происходили. Можно начать с того, что еще в IX в. скандинав Отар рассказал норвежскому королю Альфреду о своем морском путешествии в «Биармию» и о виденных там жителях-биармийцах, живших на берегах большой реки. В скандинавской поэзии X столетия тоже упоминается о Биармии, богатой пушным зверем. До сих пор ученые не пришли к единому мнению о том, где находилась Биармия; не исключено, что викинги имели в виду Европейский Северо-Восток, но многие исследователи полагают, что Биармия располагалась на Северной Двине или еще дальше к западу, вплоть до Кольского полуострова или Карелии. Продолжались, пока позволял относительно теплый климат (так называемый малый климатический оптимум, продолжавшийся до XIII в.), морские плавания скандинавов на Север и позднее. Скандинавские исторические хроники XII и XIII веков, саги, средневековые летописи повествуют о лесной, снежной и морозной стране Биармии, куда викинги ездили за пушниной, то торгуя, то воюя с местными жителями. Бармийцы занимались охотой, рыбной ловлей, держали оленей, молились идолам в святилищах, платили дань Руси. Когда климат стал холоднее, плавать по морю стало труднее и опаснее, и путешествия скандинавов в Биармию прекратились.

О других событиях документы говорят более конкретно. Приведем краткую хронику некоторых событий «военной истории» региона в XI–XVI вв., упомянув и о военных столкновениях в Зауралье, в которых участвовали жители Коми края.

1032 – Состоялся неудачный поход новгородского воеводы Улеба «на Железные врата» (возможно, к Уралу или в места, расположенные недалеко от устья реки Сысолы): «...и вспять мало их возвратишася, но многи там погибоша».

1096 – Новгородец Гюрята (Георгий) Рогович отправил в поход дружину за данью на Печору (где жили «люди, иже суть дань дающе Новгороду») и в Югру (Зауралье).

1187 – Отряд новгородцев, отправившийся за данью на Печору, в Пермь и Югру, был истреблен «в Печоре» и Заволочье, причем «пали головы у ста доброименитых».

1193 – Неудачный поход дружины новгородского воеводы Ядрея в Югру (вероятно, через территорию Коми края), почти полностью истребленной за Уралом.

1220 – Состоялся поход великокняжеских войск и отряда ростовского князя Василия через территорию Перми Вычегодской на волжских и камских булгар, чтобы прекратить набеги на пермские и устюжские земли. Булгарские поселения на Каме были разгромлены.

1323–1324 – Возник конфликт Новгорода и Устюга из-за сбора дани в Перми Вычегодской и Югре. Новгородский отряд через территорию Коми края прошел в Югру, а на обратном пути был ограблен и уничтожен устюжанами. Новгородцы разорили Устюг.

1329 – На территории Коми края погибла новгородская торговая экспедиция, шедшая в Югру.

1366 – Новгородские ушкуйники совершили набег на Волгу и Каму, а возвращаясь домой, вероятно, прошли через Коми край. Князь Дмитрий Иванович разорвал мир между Московским княжеством и Новгородской землей и «заратися на Ноугород». В 1367 г. новгородцы запросили у московского князя мира. «Взял князь Дмитрей по тому розмирю к себе Печеру», т.е. часть дани с печорских земель и, возможно, расширил свои права в эксплуатации этой территории. Жители Коми края были в этом конфликте на стороне Москвы: «Люди пермские за князя за Дмитрия крест целовали, а новугородцом не норобили».

1379 – Началась миссионерская деятельность Стефана Пермского в Коми крае. Вначале Стефан, которого, очевидно, сопровождал вооруженный отряд, направленный московским князем Дмитрием, крестил пермян на нижней Вычегде и Пыросе (в районе современного г. Котласа), построил там небольшую церковь, а затем направился вверх по Вычегде, побывал у коми, живших на р. Вилядь. Часть пермян, «слыша проповедь веры христианской, ...пожелали веровать и креститься». Но многие коми «пожелали воспротивиться сему», и Стефан поначалу «много зла претерпел от неверных пермян: озлобление, ропот, брань, хулу, укору». Проповеднику угрожали смертью, «обступали его с двух сторон и кругом с дубинами и длинными пал-

ками, желая нанести... смертельные удары», а однажды попытались сжечь на костре. Не будь у Стефана предоставленной великим князем охраны, миссия его могла бы закончиться довольно быстро и без большого успеха.

1380 – Стефан Пермский основал Усть-Вымь, которая стала центром христианизации Коми края. Там был построен молитвенный дом – первая церковь в Вычегодском крае. Язычники-коми с Вишеры во главе с сотником Памом, проплывая по Вычегде на ладьях, напали на Усть-Вымь, но потерпели неудачу. После нападения Усть-Вымь была укреплена валами и рвами.

1384 – Стефан Пермский предпринял ряд решительных мер по искоренению язычества на Вычегде, Выми и Сыsole: «Разъярился владыка Стефан на кумирницы пермские поганые, истуканные, изваянные, издолбленные боги их в конец сокрушил, раскопал, огнем пожегл, топором посекал, сокрушил обухом, испепелил без остатку». Действия Стефана вызвали недовольство немалой части местного населения. Но попытки Пама организовать сопротивление Стефану Пермскому провалились: за спиной епископа были уже не только великокняжеские охранники, но и построенные на Вычегде укрепленные городки Чернигов, Выбор, Яренск, Усть-Вымь, а главное – многочисленные приверженцы из новокрещенных пермян, не желавших признавать былое первенство местной родовой знати и жрецов языческих культов. Пам «посрамлен бысть и изгнан из Пермские земли из роду племени».

1385 – Новгородцы, узнав о создании Пермской епархии и укреплении влияния Московского княжества в Коми крае, отправили против Стефана войско. Пришедшие на помощь епископу Пермскому устюжские дружины разбили новгородский отряд «под Черной речкой под Солдором» (вероятно, в районе нынешнего Сольвычегодска).

1386 – Новгородцы захватили вычегодские волости, но войска московского князя Дмитрия Донского изгнали их. Стефан Пермский побывал в Новгороде для улаживания конфликта, связанного с претензиями Новгорода на дань с пермских земель.

1389 – Язычники-коми с Удоры и Пинегы напали на Яренский городок, разорили Яренский Богородицкий монастырь, «пограбили, людей монастырских посекали».

1392 – Вогулы (манси), которых сопровождал изгнанник Пам, подступали к Усть-Выми, неделю простояли у стен городка, «погосты около тех мест разорили», но на штурм так и не решились, а узнав о приближении посланной на помощь Стефану устюжской дружины,

«сели в ладьи и уткли вверх Вычегдою-рекою». В том же году татары разорили Вятский край, и Стефан занимался организацией отпора от возможного их нападения на коми селения.

1418 – Коми ратники участвовали в войне между Новгородом и Москвой на стороне последней за Двинскую землю. Устюжско-вычегодские ратники «ходили... Двинскую землю за князя великого воевати», «пожгли у двинян Бороку, Емцу, Холмогорцы», но в конечном итоге двиняне и новгородцы разбили их и в свою очередь разграбили Устюг.

1425 – Велась новая война с участием коми ратников за Двинскую землю: «...воевали устюжаны и вычегжаны (то есть жители Вычегодского края, коми – *авт.*) Двинскую землю», но опять без успеха. От новгородцев пришлось откупаться пушниной (собоями и белками).

1438 – Вятчане, союзники князя Василия Галицкого в борьбе за великое княжение, совершили набег на Устюг, который полностью разорили, и на пермские волости на Лузе и Нижней Вычегде, они разорили и пожгли селения, «а люди скрылись по лесом».

1443 – В Коми крае вспыхнул конфликт из-за строительства нового храма в Усть-Выми и связанных с ним работ, а также из-за недовольства части местных жителей распределением угодий. В результате столкновения епископ Герасим был убит «за неколико стадий от владычного горотка, месте зовемый Мыс». Похоронен в Усть-Выми.

1445 – Состоялся последний крупный поход новгородского войска под руководством воевод Василия Шенкурского и Михаила Яковлева в Югру. Поход закончился неудачей.

1450 – Дмитрий Шемяка, брат Василия Галицкого, продолживший борьбу с великим князем Василием Темным, при помощи новгородцев и вятчан осадил Устюг. Устюжане позвали на помощь дружины из Коми края, с Вычегды и Выми, но сами в последний момент отказались от сопротивления. Войско Дмитрия Шемяки разбило вычегодско-вымский отряд, а его руководителей «пермских сотников Емельку Лузькова да Ефимия Эжвина да десятников их» захватили в плен и казнили. Казнены были и те устюжане, которые являлись сторонниками Василия Темного. Отряды вятчан, союзников Шемяки, напали на Коми край, «на Сысолу, на Вычегду, на Вымь, погосты (селения – *авт.*) пожгли, храмы святей грабили, церковное все поимали (отняли – *авт.*)». Только укрепленный Усть-Вымский городок врагу не удалось захватить: «приступали вятчане к владычню горотку... а взять не взяли, постояв на месте Копанец, зовемый Вятский луг, повернули вспять на

Вятку». Обращался Шемяка и к вогулам, призывая их напасть на коми, однако те не откликнулись на его призыв.

1457 и 1459 – Через Коми край (Прилузье), вероятно, прошли войска великого князя Московского, направленные на усмирение Вятки.

1465 – Князь Василий Вымский с вычегжанами и вымичами участвовал в военном походе русского войска под руководством воеводы Василия Скрябы в Югру (за Урал). Началась борьба Московского государства за присоединение Сибири. Поход был успешен: «полону много вывели, за князя великого Югорскую (землю) привели... и дань... соболиную возложи».

1468 – На Устюжские земли напали казанские татары, разорившие волости в верхнем течении р. Юг; не исключено, что тогда же татары могли вторгнуться и в Лузскую Пермцу.

1470 – Коми участвовали в походе войск Ивана III на Казань. Войско простояло там пять дней, но штурм Казани так и не состоялся.

1471 – Новгородское войско захватило Мезень, Пинегу, Вашку. Коми участвовали в ответном походе войск Ивана III на Новгород и в Двинскую землю. Новгород признал права великого князя на Пермскую землю.

Осень 1471 – Иван III послал устюжского воеводу Федора Пестрого с войском (в состав которого входили и воины из Коми края) на Каму, чтобы наказать правителя Перми Великой Михаила Ермолаевича. Отряд захватил города Искор, Урос, Чердынь, Покчу. Михаил и его воеводы были арестованы. Войско зазимовало в срубленном в устье Покчи городке и ушло из Перми Великой в 1472 г. Михаил был отправлен в Москву, но после того как поклялся в верности великому князю, отпущен назад «на Пермь-ж княжити».

1480 – Князь Василий Вымский приказал начать строительство укрепленного городка на реке Вымь близ Турья (это – первое упоминание о селении Турья в исторических документах). Жители Выми без восторга отнеслись к этому начинанию, опасаясь, что появление городка ограничит их свободы в пользовании угодьями. Летопись сообщает: «Вымичем не любо тое городок строити: пошто нам этот городок и на кого». Вспыхнул конфликт, «и посекали вымичи Василья князя насмерть».

1483 – Коми участвовали в походе великокняжеских войск под командованием князя Федора Курбского Черного и Ивана Салтык-Травина в Югру для усмирения сибирских князей. Войско прошло по Печоре и горам до Оби и Иртыша, разгромило вогулов, «добра и

полону» захватило немало; в плен попал и югорский «большой князь» Молдан. **1 октября** войско вернулось в Устюг.

1486 – Вятчане дважды нападали на Устюг. Опасались их набега и жители Коми края: «Пермские люди в то лето сидели великим страхованием от вятчан», – рассказывает летопись. Иван III вынужден был прислать сюда войско и держать его здесь до осени, чтобы «от вятчан устюжские и вычегодские места беречи».

1489 – Коми участвовали в походе великокняжеских войск под руководством Данила Щени и Григория Морозова-Поплевы вместе с союзником Ивана III казанским ханом Мухаммед-Эмином в Вятскую землю. Вятская земля лишилась независимости, а Коми край был избавлен от опасности набегов вятчан.

Июнь 1496 – Войско под началом Ивана и Петра Ушатых было направлено в Каянскую землю и привело под власть великого князя обитателей селений, расположенных на берегах р. Лименги. В этом походе участвовали устюжане, важане, двиняне и пермяне, земли которых также, возможно, подвергались набегам скандинавов. Летопись сообщает, что «устюжане», «пермичи» и другие совершили удачный поход на шведские земли: «взяша три бусы (корабля) со всем на море, и полону приведоша», причем вернулись они в октябре «по здорову со всеми силами».

1499–1500 – «Повелев князь великий Иван воеводам своим князю Петру Ушату да князю Семену Курбскому да Василью Бражнику» с большим войском идти покорять Печору и усмирять отказывавшихся признавать великокняжескую власть вогулов. П. Ушатой «с вологжаны, двиняны, важаны» по Пинеге, Коле, Мезени и Пезе добрался до Цильмы и Печоры. Воины П. Ушатого, как сообщает летопись, «идучи самоядцов за великого князя привели». Затем в низовья Печоры прибыли другие русские дружины и отряд Петра и Федора Вымских («вычегжаны, вымичи, сысоличи 700 человек»). Здесь был основан первый заполярный город Пустозерск. Проведя в Пустозерске осень, воеводы выступили за Урал против вогулов и «шедшу пеши зиму всю... земли их воеваша». Экспедиция оказалась успешной: «князей ослушников» взяли в плен и отвезли в Москву, а прочих вогулов заставили поклясться в верности великому князю и дать обещание не нападать на его подданных в Коми крае. Печорский край был присоединен к Московскому государству. Югорские князья признали зависимость от Москвы.

1573 – Сын сибирского хана Маметкул напал на Пермь Великую, разграбил и сжег немало поселений. По некоторым сведениям, он, не

исключено, дошел до Усть-Выми, но на берегах Выми по неизвестным причинам повернул обратно. В войске Маметкула были даже верблюды, чьи крики впервые раздавались над коми пармой.

1576–1577 – Состоялся поход русского войска под началом Ивана Грозного против крымского хана; в походе участвовали вычегжане, находившиеся в сторожевом полку, которым командовал Петр Волосатой.

1582 – Начался сибирский поход Ермака, в составе отряда которого были проводники-коми. (Поход Ермака датируется по работе историка Р.Г.Скрынникова «Сибирская экспедиция Ермака» (Новосибирск, 1982), доказавшего, что это событие произошло не в 1581 г., а в 1582 г.).

1586 и 1587 – Возникли первые русские города в Сибири Тюмень и Тобольск. В их гарнизонах служили многие коми: стрелец Семейка Зырян, казаки Ивашка Вычегжанина, Томилка Вычегжанина и другие. В 1587 г. великий князь Федор специально «повелел взяти в новый городок Тобольск из вычеггодские и вымские пермяки в служилые люди пять десят и с жоны и с детми».

1593 – Коми («пермичи и вымичи») участвовали в походе войск под командованием князя Петра Горчакова и Никифора Траханиотова против пелымского князя Аблегрима. Были основаны зауральские городки Пелым и Березов, в составе гарнизонов которых были и коми. В их числе, вероятно, находился Андрей Енгрирев из вымского погоста Шошки – в писцовой книге говорится, что он «взят на Березов в казаки» в 1593 г. Немало выходцев из разных селений Коми края было среди жителей Березова в начале XVII в. Нечайка Петров был «взят на Березов в казаки» в 1600 г. из Турьи.

1600 – На реке Таз, впадающей в Северный Ледовитый океан, восточнее Оби, «служилыми людьми... и зырянами» основана Мангазея – первый сибирский город за Полярным кругом. Царь специально указал отправленным туда воеводам: «Взять... в вожи зырян торговых людей и вымич на все суда, сколько человек пригоже, которые б Мангазейский ход знали и толмачить (переводить – *авт.*) умели». Не обходилось без жертв. Например, в вымском погосте Кони при переписи населения были отмечены пустые дворы «Ондрюшки да Некраска Петровых, а Ондрюшку да Некраска убили в Мангазеи во 7109 (1601) году» и «Ивашка Васильева, убит в Мангазеи в 7110 (1602) году». Город-крепость Мангазея стал оплотом царской власти на обширнейшей территории Крайнего Севера от Оби до Енисея. Отсюда отряды казаков продвигались дальше на восток, за Енисей.

Литература и источники

При подготовке хроники использованы следующие публикации: Материалы по истории коми // Историко-филологический сборник. – Сыктывкар, 1958. – Вып. 4; Рогачев М.Б. Летопись Коми края в XI – начале XVII в. – М., 1998; Васкул И.О., Жеребцов И.Л., Рогачев М.Б., Таскаев М.В., Уляшев О.И. История Республики Коми. 7–11 классы. – Сыктывкар, 2001; Связь времен. – Сыктывкар, 2000; Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Рогачев М.Б., Колегов Б.Р. Историческая хроника. Республика Коми. – Сыктывкар, 2002; Жеребцов И.Л., Сметанин А.Ф. Коми край. Очерки о десяти веках истории. – Сыктывкар, 2003.

О.Е. Бондаренко, М.А. Галева

«ЖЕЛАЮ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ...»

До недавнего времени больше внимания уделялось характеристике армий, фронтов, ходу военных действий в период войн. Сейчас усилился интерес исследователей к изучению человека на войне. Для изучения этого сюжета привлекаются письма с фронта и на фронт, письма из плена (Первая мировая), наградные листы и другие источники. Появились публикации писем периода Первой мировой и Великой Отечественной войн. Большая работа проделана по установлению участников Великой Отечественной войны и изучению их судеб.

Патриотизм, проявленный населением России, в том числе и жителями Коми края, в годы Первой мировой войны, нашел свое конкретное проявление и в том, что часть населения изъявила желание добровольного вступления в ряды воинов. Сохранилось достаточное количество заявлений от жителей края с просьбами о зачислении их в армию на службу охотниками (т.е. добровольцами). Заявления поступили от крестьянского сына Благовещенской волости Я.П.Мартынова, губернского секретаря В.В.Косолапова, крестьянина Шошкинской волости С.И.Сивкова и других. Воспитанник Усть-Сысольской учительской семинарии Н.А.Попов в своем прошении писал: «Сердечно желаю поступить, со дня объявления войны, в ряды Русской армии, и принести свои силы на алтарь отечества, покорнейше прошу... принять и зачислить меня в часть Русского войска». Ученикам 3 класса Визингского высшего начального училища К.Третьякову, А.Черыдову, Т.Митюшеву, В.Малыгину и А.Ситкареву было отказано в принятии их на

службу в войска, так как добровольцами принимались лица не моложе 18 лет, а они еще не достигли этого возраста.

На наш взгляд, история, в том числе и история войн, не может и не должна быть безликой. Определенную помощь в установлении участников Первой мировой войны, лиц, добровольно выступивших на защиту Отечества, пропавших без вести, умерших от ран, окажут архивные материалы, которые выявлены авторами и публикуются впервые. В этом – проявление нашего уважения к защитникам Отечества и основа для дальнейшего изучения судеб людей, которые названы. Опубликованный материал может быть использован для оформления экспозиций краеведческих музеев, составления родословных и при изучении дисциплин «История Отечества», «Краеведение», «История Республики Коми».

Алфавитный список

лиц, принятых на военную службу охотниками на основании Высочайше утвержденных 23 июля 1914 года правил о приеме в военное время охотников на службу в сухопутные войска, объявленные в приказе по Военному ведомству 1914 г. за № 454 при Управлении Усть-Сысольского уездного воинского начальника с начала войны 1914 г.

№	Фамилия, имя, отчество и сословие	Время приема на службу	Куда отправляли на службу
1	Анисимов Михаил Михайлович Крестьянин (кр.) Благовещенской волости	1 августа 1915 г.	В 201 пех. зап. бат.
2	Абдусалам Амир Агай оглы Даксиганской обл., Даргинского уезда, селение Мекече, состоящий в г. Устьсысольске под надзором полиции	18 октября 1916 г.	В 209 пех. зап. полк.
3	Ахмед Магамед оглы Дагестанской обл., Теспир-Хан- Шуринского округа, селения Губорень, состоящий под надзором полиции в г. Усть-Сысольске	30 ноября 1916 г.	В 210 пех. зап. полк 1 декабря 1916 г.
4	Безносиков Исаак Васильевич Кр. Ибской волости	26 сентября 1915 г.	В 211 пех. зап. бат.
5	Бажуков Никанор внебрачный Гр. Савиноборской волости	12 апреля 1917 г.	В 211 пех. зап. полк
6	Ветошкин Василий Андреев Кр. Подбельской волости	25 ноября 1914 г.	В 201 пех. зап. бат.

№	Фамилия, имя, отчество и сословие	Время приема на службу	Куда отправляли на службу
7	Вахнин Иван Алексеевич Кр. Кочергинской волости	29 апреля 1915 г.	В 87 пех. зап. бат.
8	Воробьев Никита Николаевич Кр. Визингской волости	7 августа 1915 г.	В 209 пех. зап. бат.
9	Габов Михаил Дмитриевич Кр. Благовещенской волости	23 сентября 1914 г.	В 209 пех. зап. бат.
10	Гуляев Илья Иванович Кр. Деревянской волости	22 января 1915 г.	В 87 пех. зап. бат.
11	Данилов Григорий Герасимов Кр. Койгородской волости	9 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
12	Давыдов Степан Ильин Кр. Межадорской волости	17 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
13	Домашкин Иван Петрович Кр. Визингской волости	4 ноября 1915 г.	В 254 пех. зап. бат.
14	Елькин Петр Степанович Кр. Шошкинской волости	9 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
15	Ефимов Константин Андреевич Кр. Межадорской волости	17 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
16	Елфимов Афанасий Иванович Кр. Мажской волости	27 октября 1914 г.	В 87 пех. зап. бат.
17	Елькин Иван Михайлович Мещанин г. Устьсысольска	1 августа 1915 г.	В 206 пех. зап. бат.
18	Жеребцов Иван Алексеевич	9 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
19	Жижев Алексей Кузьмич	20 октября 1915 г.	В 254 пех. зап. бат.
20	Жижев Василий Константинович Кр. Нившерской волости	18 января 1917 г.	В 181 пех. зап. полк
21	Зюзов Ефим Архипович	3 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
22	Зезегов Дмитрий Николаевич Кр. Деревянской волости	9 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
23	Забоев Дмитрий Филиппович	17 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
24	Забоев Игнатий Никифорович Кр. Мординской волости	25 ноября 1914 г.	В 206 пех. зап. бат.
25	Изьюров Александр Александрович Кр. Позгыкероской волости	9 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
26	Истомин Леонтий Николаевич Кр. Межадорской волости	17 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
27	Игушев Яков внебрачный Кр. Богородской волости	19 ноября 1914 г.	В 210 пех. зап. бат.

№	Фамилия, имя, отчество и сословие	Время приема на службу	Куда отправляли на службу
28	Игнатов Федор Иванович Кр. Устьнемской волости	22 ноября 1914 г.	В 206 пех. зап. бат.
29	Изьюров Андрей Ефимович Кр. Богоявленской волости	30 ноября 1914 г.	В 211 пех. зап. бат.
30	Истомин Алексей Григорьев Кр. Межадорской волости	7 августа 1915 г.	В 209 пех. зап. бат.
31	Иванов Трофим Самуилович Кр. Нившерской волости	20 октября 1915 г.	В 254 пех. зап. бат.
32	Шлыков Афанасий Егорович Мещанин г. Устьсысольска	9 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
33	Клыков Феринаст Егорович Мещанин г. Устьсысольска	9 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
34	Коюшев Платон Афанасьевич Кр. Мажской волости	11 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
35	Коюшев Георгий Алексеевич Кр. Мажской волости	12 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
36	Королев Степан Зафарович Кр. Поддельской волости	14 августа 1914 г.	В 79 пех. зап. бат.
37	Котов Илья Филиппович Кр. Киберской волости	16 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
38	Казаков Лука Степанович Кр. Корткеросской волости	21 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
39	Кузнецов Виктор внебрачный Кр. Устькуломской волости	30 ноября 1914 г.	В 211 пех. зап. бат.
40	Кузиванов Иван Иванович Кр. Воронцовской волости	17 февраля 1914 г.	В 87 пех. зап. бат.
41	Косарев Николай Николаевич Кр. Глазовского у. Песковенной волости	17 июля 1915 г.	В 87 пех. зап. бат.
42	Козлов Иван Кузьмич Кр. Поддельской волости	23 июля 1915 г.	В 206 пех. зап. бат.
43	Карманов Николай Никитич Кр. Устьнемской волости	23 июля 1915 г.	В 206 пех. зап. бат.
44	Клементьев Михаил Васильев Кр. Шиловской волости	29 ноября 1915 г.	В 206 пех. зап. бат.
45	Косолапов Василий Васильевич Потомственный почетный гражданин	22 декабря 1915 г.	В 206 пех. зап. бат.
46	Красильников Петр Ильич Кр. Межадорской волости	4 апреля 1916 г.	В 206 пех. зап. бат.
47	Курбан Асинхан оглы. Житель Дагестанской области, Кайтаго-Табасарского округа, селение Дуспурхись состоящим под надзором полиции в г. Устьсысольске	30 ноября 1916 г.	В 210 пех. зап. полк 1 декабря 1916 г.

№	Фамилия, имя, отчество и сословие	Время приема на службу	Куда отправляли на службу
48	Латкин Семен Иванович Отст. ряд. из кр. Сторожевской волости	17 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
49	Лапшин Александр Захарович Мещанин г. Устьсысольска	5 октября 1914 г.	В 209 пех. зап. бат.
50	Логинов Григорий внебрачный Кр. Рочевской волости	19 ноября 1914 г.	В 201 пех. зап. бат.
51	Лапшин Василий Степанович Кр. Ибской волости	1 июля 1915 г.	В 87 пех. зап. бат.
52	Лыткин Иван Васильевич Кр. Корткеросской волости (Уволен вовсе 21 ноября 1916 г. св. бол. № 6505)	23 июля 1915 г.	В 206 пех. зап. бат.
53	Мишарин Михаил Федосиев ратник флота из кр. Богородской волости	1 августа 1914 г.	В 88 пех. зап. бат.
54	Малевинский Николай Александров Сын священника Устьсысольского Покровского собора	9 августа 1914 г.	В 88 пех. зап. бат.
55	Мальцев Иван внебрачный Кр. Вильгортской волости	9 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
56	Морозов Афанаст Иванович Кр. Межадорской волости	17 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
57	Морозов Андрей Афанасьевич Кр. Межадорской волости	17 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
58	Мулицын Иван Васильевич Кр. Киберской волости	17 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
59	Молодцов Петр Матвеевич Мещанин г. Устьсысольска	20 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
60	Можегов Степан Емельянов Кр. Ношульской волости	30 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
61	Мартынов Яким Павлович Кр. Благовещенской волости	23 сентября 1914 г.	В 209 пех. зап. бат.
62	Мальцев Дмитрий Павлович Кр. Ибской волости	3 декабря 1914 г.	В 88 пех. зап. бат.
63	Муравьев Иван Егорович Кр. Ибской волости	3 декабря 1914 г.	В 88 пех. зап. бат.
64	Манакон Александр Авениров Сын священника Нившерской церкви	6 января 1915 г.	В 211 пех. зап. бат.
65	Макаров Максим Петрович Кр. Вомынско-Благовещенской волости	24 января 1915 г.	В 104 св. эв. госп.
66	Мезенцев Николай Константинов Кр. Щугорской волости	26 декабря 1915 г.	В 87 пех. зап. бат.

№	Фамилия, имя, отчество и сословие	Время приема на службу	Куда отправляли на службу
67	Могиллов Григорий Семенович Мещанин г. Устьсысольска	26 марта 1915 г.	В 87 пех. зап. бат.
68	Морозов Николай Александрович Кр. Межадорской волости	1 августа 1915 г.	В 206 пех. зап. бат.
69	Мальцев Андрей Васильевич Кр. Ибской волости	7 августа 1915 г.	В 209 пех. зап. бат.
70	Мамонтов Александр Профорович Кр. Мыелдинской волости	17 сентября 1915 г.	В 206 пех. зап. бат.
71	Михайлов Прокопий Михайлович Кр. Нившерской волости	20 октября 1915 г.	В 254 пех. зап. бат.
72	Мальцев Алексей Григорьевич Кр. Вильгортской волости	30 октября 1915 г.	В 254 пех. зап. бат.
73	Морозов Иван Прокопьевич Кр. Межадорской волости. Отст. рядовой 177 пех. Изборского полка	28 ноября 1915 г.	В 206 пех. отд. бат.
74	Мирзахан Шасихан оглы Житель Дагсиганской обл. Андейского окр. селения В. Инхям, состоящий в г. Усть-Сысольске под надзором полиции	13 октября 1916 г.	В 209 пех. зап. полк
75	Мелехин Матвей Васильев Благовещенской волости, отставной рядовой Г Финдландского стрелкового полка	3 декабря 1916 г.	В 210 пех. зап. полк
76	Михайлов Иван Иванович Нившерской волости и села	18 января 1917 г.	В 181 пех. зап. полк
77	Михайлов Алексей Тимофеевич Кр. Нившерской волости и села	18 января 1917 г.	В 181 пех. зап. полк
78	Морозов Михаил Львович Кр. Визингской волости	18 января 1917 г.	В 181 пех. зап. полк
79	Михайлов Федор Наиров Кр. Нившерской волости	13 марта 1917 г.	В 210 пех. зап. полк
80	Нестеров Михаил Кирсанович Кр. Корткеросской волости	14 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
81	Напалков Степан внебрачный Кр. Устькуломской волости	15 декабря 1914 г.	В 211 пех. зап. бат.
82	Нур Магомед Гаджов оглы Житель Дагестанской обл., Аварского окр., селения Аракан состоящий под надзором полиции в г. Усть-Сысольске	30 ноября 1916 г.	В 210 пех. зап. полк 1 декабря 1916 г.

№	Фамилия, имя, отчество и сословие	Время приема на службу	Куда отправляли на службу
83	Остроумов Дмитрий Дмитриев Сын чиновника	14 января 1915 г.	В 211 пех. зап. бат.
84	Попов Василий Ефимович Кр. Вильгортской волости	9 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
85	Подоров Савватий Михайлович Кр. Мординской волости (Уволен вовсе от службы 26 января 1916 г.)	14 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
86	Попов Иван Васильевич Кр. Киберской волости	20 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
87	Пунегов Василий Гаврилович Кр. Киберской волости	20 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
88	Пунегов Тихон Акиндинов Кр. Киберской волости	20 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
89	Паршуков Андрей Иванович Кр. Мыелдинской волости	5 октября 1914 г.	В 209 пех. зап. бат.
90	Порошкин Иван Алексеевич Кр. Богоявленской волости	25 ноября 1914 г.	В 201 пех. зап. бат.
91	Порошкин Степан внебрачный Кр. Богоявленской волости	3 декабря 1914 г.	В 201 пех. зап. бат.
92	Проскурьяков Александр Македонов Кр. Борисовской волости	7 августа 1915 г.	В 209 пех. зап. бат.
93	Пыстин Григорий Егорович Кр. Ропчинской волости	7 августа 1915 г.	В 209 пех. зап. бат.
94	Панев Мирон Романович Кр. Борисовской волости	3 ноября 1915 г.	В 254 пех. зап. бат.
95	Рубцов Ефим Михайлович Кр. Ношувльской волости	17 июля 1915 г.	В 206 пех. зап. бат.
96	Ракин Алексей Кузьмич Кр. Деревянской волости	17 августа 1915 г.	В 209 пех. зап. бат.
97	Сельков Иван Лукич Кр. Чухломской волости	1 августа 1914 г.	В 88 пех. зап. бат.
98	Сельков Никита Иванович Кр. Чухломской волости	9 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
99	Сорвачев Николай Алексеевич Кр. Слободской волости	9 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
100	Сидоров Михаил Ефимович Кр. Вильгортской волости	9 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
101	Сорвачев Петр Николаевич Мещанин г. Устьсысольска	16 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
102	Сажин Михаил Степанов Кр. Чухломской волости	22 ноября 1914 г.	В 206 пех. зап. бат.

№	Фамилия, имя, отчество и сословие	Время приема на службу	Куда отправляли на службу
103	Синпелев Егор Леонтьевич Кр. Большелудгской волости	3 февраля 1915 г.	В 209 пех. зап. бат.
104	Семериков Валериан внебрачный Кр. Велико-Устюгского уезда	27 февраля 1915 г.	В 88 пех. зап. бат.
105	Сажин Василий Васильевич Кр. Чухломской волости	10 июля 1915 г.	В 209 пех. зап. бат.
106	Сажин Егор Егорович Кр. Чухломской волости	10 июля 1915 г.	В 209 пех. зап. бат.
107	Сажин Александр Андреевич Кр. Чухломской волости	10 июля 1915 г.	В 209 пех. зап. бат.
108	Тутринов Лука Степанович Кр. Киберской волости	7 сентября 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
109	Третьяков Семен Васильевич Отст. Рядовой из кр. Пожегодской волости	2 марта 1915 г.	В 88 пех. зап. бат.
110	Темноев Александр Николаев Мещанин г. Устьсысольска	10 июля 1915 г.	В 206 пех. зап. бат.
111	Тырбылев Николай Лаврович Кр. Вотчинской волости	7 августа 1915 г.	В 209 пех. зап. бат.
112	Уляшев Егор Ефимович, отст. унт.-оф. 14 Восточно-Сибирского стрелк. полка из кр. Помоздинской волости	9 ноября 1914 г.	В 210 пех. зап. бат.
113	Уляшев Павел Иларионович Кр. Помоздинской волости	24 декабря 1914 г.	В 88 пех. зап. бат.
114	Уляшев Кирилл Прокопьевич Кр. Помоздинской волости	19 марта 1915 г.	В 87 пех. зап. бат.
115	Уляшев Василий Алексеевич Кр. Помоздинской волости	7 августа 1915 г.	В 209 пех. зап. бат.
116	Холопов Александр Степанов Кр. Вильгортской волости	7 августа 1915 г.	В 209 пех. зап. бат.
117	Чеусов Иван Васильевич Кр. Шошкинской волости	9 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
118	Чуистов Василий Иванович Мещанин г. Устьсысольска	17 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
119	Чудов Иван Герасимович Кр. Благовещенской волости	1 декабря 1914 г.	В 211 пех. зап. бат.
120	Чисталев Петр Федорович Кр. Помоздинской волости	8 марта 1917 г.	В 209 пех. зап. полк
121	Шешуков Егор Степанович Кр. Корткеросской волости	9 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
122	Шахов Григорий Сергеевич Кр. Керчомской волости	10 ноября 1914 г.	В 210 пех. зап. бат.

№	Фамилия, имя, отчество и сословие	Время приема на службу	Куда отправляли на службу
123	Шилов Андрей Иванович Кр. Ношувльской волости	14 января 1915 г.	В 211 пех. зап. бат.
124	Шилов Иван Михайлович Кр. Ношувльской волости	14 января 1915 г.	В 211 пех. зап. бат.
125	Юркин Петр Яковлевич Кр. Слободской волости	9 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
126	Юркин Петр Филимонович Кр. Слободской волости (27 ноября 1915 г. уволен вовсе от службы)	9 августа 1914 г.	В 89 пех. зап. бат.
127	Юркин Николай Егорович Кр. Вотчинской волости	13 ноября 1914 г.	В 206 пех. зап. бат.
128	Юран Эдгард Мартынович Кр. Юрьевского у. Фесбургской волости	1 августа 1915 г.	В 201 пех. зап. бат.
129	Яйцев Григорий Андреевич Кр. Шиловской волости	10 июля 1915 г.	В 209 пех. зап. бат.
130	Фоминых Александр Андреевич Кр. Вятской губ., Орловского уезда	10 февраля 1915 г.	В 87 пех. зап. бат.

¹ НАРК, ф. 36, оп. 1, д. 1117, л. 1-26об.

Список солдат, убитых, без вести пропавших и умерших от ран, предоставленный в пенсионный отдел Усть-Сысольского Совдепа 21 августа 1918 г.

№	ФИО	Какого полка (части)	Примечание
1	рядовой (р.) Сердитов Илья Алексеевич	11-го пехотного Псковского	Умер от ран
2	р. Коншуин Евгений Яковлев	79 пех. Куринского	Пропал без вести
3	р. Юхнин Афанасий Иванович	184 пех. Варшавского	Убит в бою
4	р. Шевелев Тит Лукич	Отдельного корпуса пограничной стражи	Умер от брюш. тифа
5	р. Марков Тимофей (внебр.)	608 пех. Одыкского	Пропал без вести
6	р. Лихачев Александр Иванович	184 пех. Варшавского	Пропал без вести
7	ефрейтор (еф.) Колегов Матвей Семенов	184 пех. Варшавского	Пропал без вести

№	ФИО	Какого полка (части)	Примечание
8	р. Сальков Арсений Савич	15 пех. Шлиссельбургского	Пропал без вести
9	р. Шаньгин Семен Тихонович	37 Сибирского стрелкового	Пропал без вести
10	еф. Попов Николай Степанов	81 Артиллерийской бригады	Покончил жизнь самоубийством
11	младший унтер-офицер (мл.у.) Михеев Прокопий Михайлович	184 пех. Варшавского	Пропал без вести
12	р. Матвеев Федор Ильич	184 пех. Варшавского	Пропал без вести
13	р. Кетов Иосиф Васильев	184 пех. Варшавского	Пропал без вести
14	р. Карманов Никифор Давыдович	184 пех. Варшавского	Пропал без вести
15	мл.у. Безносилов Николай Васильев	184 пех. Варшавского	Пропал без вести
16	р. Елькин Николай Афанасьев	59 пех. Люблинского	Умер от дезент.
17	еф. Тарабукин Андроник Андреевич	184 пех. Варшавского	Пропал без вести
18	р. Разоваев Алексей Давыдович	11 Сибирского стрелкового	Убит в бою с германцами
19	р. Булышев Степан Иванович	184 пех. Варшавского	Пропал без вести
20	р. Игнатов Василий Осипов	16 Кавказского стрелкового	Умер от возвр. тифа
21	р. Изьюров Дмитрий Александров	16 Кавказского стрелкового	Убит в бою с турками
22	доброволец Коюшев Платон Афанасьев	5 Финляндского стрелкового	Остался на поле сражения
23	р. Ладанов Михаил Арсеньев	284 пех. Венгерского	Пропал без вести
24	еф. Габов Григорий Александров	16 Кавказского стрелкового	Умер от истощения
25	р. Деньчиков Андрей Афанасьев	13 Кавказского стрелкового	Покончил жизнь самоубийством
26	гусар Мингалиев Афанасий Егорович	11 Гусарского Изюмского	Убит в бою

№	ФИО	Какого полка (части)	Примечание
27	р. Михайлов Михаил Семёнов	16 Кавказского стрелкового	Умер от возврат. тифа
28	р. Моторин Павел Андреев	16 Кавказского стрелкового	Убит в бою с турками
29	р. Мишарин Федор Иванович	16 Кавказского стрелкового	Убит в бою с турками
30	р. Нестеров Василий Андреев	262 пех. Грозненского	Умер при Карпат. креп. госпит.
31	р. Попов Василий Петрович	16 Кавказского стрелкового	Умер от возврат. тифа
32	р. Степанов Егор Андреев	226 пех. Землянского	Умер от брюш. тифа
33	канонир (кан.) Старцев Евгений Иванович	2 Кронштадского крепостного артиллерийского	Умер от болезни
34	р. Сажин Степан Иванович	262 пех. Грозненского	Умер от возврат. тифа
35	р. Силин Петр Алексеев	202 пех. Грозненского	Умер от возврат. тифа
36	р. Сельков Алексей Канид.	305 пех. Лащевского	Убит в бою
37	р. Самарин Вас. (внебр.)	9 Кавказской дивизии	Убит в бою
38	р. Тарабукин Александр Мих.	262 пех. Грозненского	Умер от восп. почек
39	р. Тарабукин Степан Никиф.	262 пех. Грозненского	Умер от сыпн. тифа
40	р. Микушев Алексей Мих.	16 Кавказского стрелкового	Убит в бою с турками
41	р. Уляшев Степан Иванов	16 Кавказского стрелкового	Умер от малокров.
42	р. Уляшев Василий Иванов	292 пех. Малоархангельского	Пропал без вести
43	р. Холопов Николай Мартем.	16 Кавказского стрелкового	Умер от дезент.
44	р. Шелепанов Петр Иванов	16 Кавказского стрелкового	Умер 16 авг. 1916
45	р. Безносиков Григорий Дмитр.	191 пех. Ларго-Кагульского	Пропал без вести
46	р. Ефремов Семен Порфир.	Гвардейского Измайловского	Убит в бою 7 сент. 1916 г.
47	кан. Изьюров Дмитрий Андр.	1 Кронштадского крепостного артиллерийского	Умер по болезни

№	ФИО	Какого полка (части)	Примечание
48	еф. Кутузов Иван Егоров	1 Кронштадского крепостного артиллерийского	Умер от острого колита
49	р. Карманов Георгий Моисеев	199 Кронштадского	Убит в бою
50	еф. Коданев Василий Елизаров	37 пех. Сибирского	Утонул в реке
51	р. Максимов Николай Афанасьев	104 Устюгского	Умер от туберк. легких
52	мл. у. Мозымов Михаил Иванович	36 Сибирского стрелкового	Утонул в реке
53	р. Мезенцев Степан (внебр.)	40 Сибирского стрелкового	Пропал без вести
54	р. Новоселов Андрей Афанас.	17 Туркестанского Сибирского	Убит в бою с турками
55	р. Попов Сатия	14 Кавказского стрелкового	Умер от возврат. тифа
56	р. Потапов Александр Ефимов	258 пех. Кишиневского	Умер от перитон.
57	р. Пунегов Александр Иванов	101 пех. Ларго-Кагульского	Пропал без вести
58	р. Старцев Алексей Григор.	258 пех. Кишиневского	Убит в бою с австро-германцами
59	р. Сажин Александр Андреев	86 Сибирского стрелкового	Пропал без вести
60	р. Юдин Михаил Васильев	258 Кишиневского	Убит в бою с австро-германцами
61	еф. Юркин Иван Павлов	736 пех. Авлиарского	Пропал без вести
62	р. Попов Василий Елисеев	88 Сибирского стрелкового	Пропал без вести
63	р. Беляев Егор Яковлев	12 пехотного Великого	Пропал без вести
64	р. Бахчин Василий Иванов	9 пехотного Ингерманского	Пропал без вести
65	р. Гришин Михаил Архипов	12 пехотного Великого	Пропал без вести
66	р. Другов Иван Алексеев	12 пехотного Великого	Убит во время сражения
67	р. Ефремов Федот Иванов	40 Сибирского стрелкового	Пропал без вести

№	ФИО	Какого полка (части)	Примечание
68	р. Есев Николай Александров	12 пехотного Великого	Пропал без вести
69	р. Елфимов Яков Иванов	12 пехотного Великого	Пропал без вести
70	р. Изьюров Михаил Якимов	12 пехотного Великого	Пропал без вести
71	р. Казаков Василий Алексеев	12 пехотного Великого	Убит во время сражения
72	р. Колегов Карп Григорьев	103 пех. Петразовского	Пропал без вести
73	р. Колегов Андрей Иванов	12 пехотного Великого	Пропал без вести
74	р. Колегов Иван Васильев	12 пехотного Великого	Пропал без вести
75	р. Карпов Василий Дмитр.	12 пехотного Великого	Пропал без вести
76	р. Кынев Иван Николаев	12 пехотного Великого	Пропал без вести
77	р. Куликов Григорий Григор.	12 пехотного Великого	Пропал без вести
78	р. Липин Андрей Ларионов	11 пех. Псковского	Умер по болезни
79	р. Лобанов Моисей	103 пех. Петразовского	Убит в бою
80	р. Максимов Иван Егоров	12 пехотного Великого	Умер от ран получен. в бою
81	р. Микулин Сергей Матвеев	12 пехотного Великого	Умер от чохотки
82	р. Мишарин Михаил Андреев	93 пех. Иркутского	Убит в бою
83	р. Модянов Александр Павлов	9 пех. Ингегманского	Убит в бою 11 авг. 1917 г.
84	р. Мальцев Николай Иванов	12 пехотного Великого	Убит во время сражения с герман. [1]

Литература и источники

1. Национальный архив Республики Коми. Ф. 36, оп. 1, д. 1253, л. 1–1об.

ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА. БИБЛИОГРАФИЯ.
ИНФОРМАЦИЯ

Безносова Н.П. Демографическая ситуация в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2003. – 36 с. Тираж 150 экз. (Серия «Научные доклады», вып. 460).

В последние полтора–два десятилетия в Республике Коми динамично развиваются историко-демографические исследования. Можно с уверенностью говорить, что историческая демография сложилась в республике в самостоятельное направление научной работы. Следует отметить несомненную заслугу в этом доктора исторических наук И.Л. Жеребцова, являющегося ведущим специалистом республики в области исторической демографии. Отрадно отметить, что с годами расширился и круг исследователей, занимающихся этой проблематикой, и круг поднимаемых ими вопросов. Чрезвычайно важной и интересной с научной точки зрения представляется брошюра научного сотрудника отдела отечественной истории Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН Натальи Павловны Безносовой, опубликованная в конце 2003 года в престижной серии «Научные доклады», издаваемой Коми научным центром УрО РАН.

Демографическое развитие нашей страны, ее отдельных регионов в период Великой Отечественной войны вызывает пристальное внимание ученых, и это не случайно – ведь именно на это время пришлось крупнейшая демографическая катастрофа в истории государства в XX веке. В историографии неоднократно подчеркивалось, что чрезвычайно важным является, в частности, выявление общности и своеобразия этнодемографического развития различных российских регионов. Понятно, что достаточно полной характеристики демографического развития страны невозможно дать без разнообразного регионального материала, характеризующего противоречивые процессы, протекавшие в 1941–1945 годах в разных частях СССР.

Автор брошюры справедливо обращает внимание на то, что Коми АССР принадлежит к регионам, демографическая история которых привлекает особое внимание, поскольку здесь имели место, во-первых, специфическое сочетание «вольного» и «подневольного» населения, во-вторых, особенности переселенческих потоков (отток коренного

населения в связи с призывом в армию и мобилизации находившихся здесь разного рода вынужденных переселенцев, с одной стороны, и приток в республику эвакуированных, ссыльных, заключенных, с другой).

Необходимо особо отметить, что об истории Коми АССР военного времени написано немало работ, в которых, в частности, введен в научный оборот важный материал относительно численности заключенных, спецпереселенцев и некоторых других категорий населения республики, однако касательно демографических аспектов развития региона в период войны сколь-либо крупных специальных трудов не публиковалось.

Н.П.Безносова на основе разнообразного документального материала осуществила комплексный анализ демографических процессов, протекавших в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны, охарактеризовала миграционные процессы, динамику численности населения и изменение его возрастнополовой структуры, выделила факторы, определявшие демографическое развитие республики.

Труд Н.П.Безносовой состоит из четырех разделов. В первом характеризуются источники для изучения демографических процессов в годы войны, во втором анализируются естественное движение и возрастнополовая структура населения, в третьем освещены миграционные процессы, динамика численности и расселение жителей. Такая структура представляется весьма удачной, поскольку она позволила автору не только осветить все аспекты собственно демографических процессов, но и охарактеризовать источниковую базу исследования, показать степень ее полноты, сложность работы с имеющимися документальными материалами.

Оценивая население республики с точки зрения количественных критериев, Н.П.Безносова сделала вывод о том, что война не оказала на демографическое лицо республики таких разрушительных последствий как на регионы, непосредственно находившиеся в зоне военных действий и оккупации. Но негативное воздействие войны на демографическую ситуацию не определяется сугубо арифметическими показателями. Кроме прямых людских потерь – погибших на фронте и в тылу, пропавших без вести – не менее тяжелыми были косвенные потери от войны, заключавшиеся в ухудшении демографической ситуации (падение рождаемости, повышение уровня смертности, деформации возрастнополовой структуры населения), сложившейся к окончанию войны в республике и, особенно, в коми деревне. Срав-

нительный анализ показателей естественного и миграционного движения населения позволил автору выявить общее и особенное в демографическом развитии России и Коми АССР в годы Великой Отечественной войны.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что весьма перспективным представлялась бы подготовка трудов подобного типа и по другим важным и своеобразным периодам истории Коми XX столетия – таким, например, как период Первой мировой и гражданской войн, 1930-е годы, первое послевоенное десятилетие и др.

А.И.Таскаев,
к.б.н., член-корреспондент АВИН,
М.В.Таскаев,
к.и.н., член-корреспондент АВИН

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Рогачев М.Б., Колегов Б.Р. Историческая хроника. Республика Коми с древнейших времен. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2002. – 344 с. Тираж 2000 экз.

Жеребцов И.Л., Сметанин А.Ф. Коми край: очерки о десяти веках истории. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2003. – 368 с. Тираж 1000 экз.

В Коми книжном издательстве сложилась добрая традиция – выпускать научно-популярные книги по истории Республики Коми, подготовленные известными учеными. Несмотря на сложное финансовое положение, издательству в течение буквально нескольких месяцев удалось издать две книги, сразу же вызвавшие огромный интерес не только специалистов-историков, но и самых широких кругов населения. Показательно, что тысячный тираж книги А.Ф.Сметанина и И.Л.Жеребцова «Коми край: очерки о десяти веках истории» уже исчез из продажи. Тираж «Исторической хроники» вдвое больше, но и он на исходе. Это неудивительно – обе книги написаны очень хорошо, они не только чрезвычайно информативны, но и увлекательны.

Нам особо хотелось бы обратить внимание на то, что в обеих книгах значительное место уделено, если так можно выразиться, «военной истории» – участию жителей края в военных действиях в различные периоды времени, вооруженным столкновениям, происходившим на

территории самого края в разные времена, наконец, событиям, имевшим место в Коми в период Первой мировой, гражданской, Великой Отечественной войн. Бесспорно, читатель может получить из этих книг достаточное представление об интересующих его сюжетах.

Однако, подчеркнув несомненные достоинства названных книг, считаем нужным все же указать на некоторые неточности, которые желательно было бы исправить при подготовке переизданий (а это переиздание, на наш взгляд, совершенно необходимо, поскольку данные труды относятся, можно сказать, к числу настольных для множества жителей республики; мы уже не говорим о том, что они являются прекрасным подарком для гостей). Так, в книге «Коми край: очерки о десяти веках истории» (очерк X, стр. 323) в списке Героев Советского союза указано 25 фамилий, отсутствует Иван Петрович Лошанов, которому это звание присвоено 9 февраля 1944 года. Отсутствует И.П.Лошанов и в «Исторической хронике». Досадная опечатка вкралась в тот же очерк книги «Коми край» относительно числа полных кавалеров ордена Славы: на стр. 323 напечатано, что их было 10, ~~от ааа ааа і а наі іі аааа~~ – 12. На наш взгляд, в «Исторической хронике» было бы неплохо в несколько большей степени отразить и непосредственные события Великой Отечественной войны (бои, сражения), за участие в которых наши земляки получали свои высокие награды, т.е. описать, что именно совершили Н.Оплеснин, С.Сердитов и другие коми герои.

Определенный интерес представляла бы и информация о том, что, по некоторым данным, в годы великой Отечественной войны на территории нашей республики появлялась не одна, а несколько вражеских диверсионных групп; так, предположительно, в конце 1943 года в северо-восточную часть Коми АССР была заброшена вражеская разведывательно-диверсионная группа «Ульм» численностью около 40 чел., которая после заброски не вышла на связь с немецким разведцентром – видимо, была ликвидирована или сдалась. Сведения об этом в последние годы появлялись в периодической печати, и хотя они, конечно, пока не получили документально подтверждения, но, вероятно, упоминание об этом в какой-либо форме (безусловно, не в однозначно утвердительной) могло бы быть уместно. Также весьма любопытным представляются события весны–лета 1943 года, связанные с волнениями ненцев в Пай-Хойской тундре, получившими название «Мандалада», которые затрагивали и район Воркуты; думается, ~~уже не аау аау аааа сап аааа аааа о і аааа аау а і аааа аааа~~. Не лишним было бы и упоминание о том, что во время войны в устье Печоры

появлялись немецкие подводные лодки, в небе над тундрой – вражеские бомбардировщики (обломки некоторых до сих пор могут попасть на глаза пытливым краоведам).

Хотелось бы, чтобы в переизданиях обеих книг было бы больше иллюстраций, в частности, связанных с военной историей.

В заключение еще раз хотелось бы отметить большую ценность рецензируемых работ.

А.Д.Напалков,
к.и.н., член-корреспондент АВИН,
Д.А.Несанелис,
к.и.н., член-корреспондент АВИН.

**СОСТАВ КОМИ ОТДЕЛЕНИЯ
АКАДЕМИИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК**

**ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ АКАДЕМИИ ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК**

Жеребцов Игорь Любомирович – доктор исторических наук, заместитель директора по научным вопросам Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

Попов Александр Александрович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по научным вопросам Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

Сметанин Александр Франсович – кандидат исторических наук, доцент, заместитель председателя Президиума Коми научного центра УрО РАН, директор Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

Фаузер Виктор Вильгельмович – доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом социальных проблем Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, профессор Сыктывкарского государственного университета

Чупров Владимир Иванович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела отечественной истории Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, профессор Сыктывкарского лесного института

**ЧЛЕНЫ-КОРРЕСПОНДЕНТЫ АКАДЕМИИ ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК**

Бондаренко Ольга Евтихеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-политических наук Сыктывкарского филиала Нижегородского коммерческого института

Васкул Игорь Орестович – кандидат исторических наук, ученый секретарь Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

Гладких Сергей Александрович – кандидат исторических наук, зав. кафедрой экономики и управления Котласского филиала Санкт-

Петербургского государственного университета водных коммуникаций

Милохин Дмитрий Владимирович – кандидат исторических наук, советник по науке Главы Республики Коми

Напалков Анатолий Дмитриевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела отечественной истории Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

Несанелис Дмитрий Александрович – кандидат исторических наук, заместитель генерального директора по связям с общественностью ОАО «Архангельскгеолдобыча»

Сурков Николай Иванович – кандидат исторических наук, доцент Коми государственного педагогического института

Таскаев Анатолий Иванович – кандидат исторических наук, директор Института биологии Коми НЦ УрО РАН

Таскаев Михаил Владимирович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела отечественной истории Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

ПРЕЗИДИУМ КОМИ ОТДЕЛЕНИЯ
АКАДЕМИИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Сметанин Александр Франсович – академик АВИН, председатель Коми отделения Академии военно-исторических наук

Жеребцов Игорь Любомирович – академик АВИН, ученый секретарь Коми отделения Академии военно-исторических наук

Члены Президиума:

Напалков Анатолий Дмитриевич – член-корреспондент АВИН

Попов Александр Александрович – академик АВИН

Таскаев Анатолий Иванович – член-корреспондент АВИН

Чупров Владимир Иванович – академик АВИН

**ХРОНИКА РАБОТЫ КОМИ ОТДЕЛЕНИЯ
АКАДЕМИИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК**

19 октября 2001 года

• В Сыктывкаре, в Институте языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук состоялось учредительное собрание Коми отделения Академии военно-исторических наук. В собрании участвовали Сметанин Александр Франсович, к.и.н., доцент, директор Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН; Жеребцов Игорь Любомирович, д.и.н., с.н.с., ученый секретарь Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН; Чупров Владимир Иванович, д.и.н., проф., ведущий научный сотрудник отдела отечественной истории Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН; Макуров Василий Григорьевич, к.и.н., член-корреспондент АВИН (Институт языка, литературы и истории Карельского НЦ РАН, Петрозаводск); Кораблев Николай Александрович, к.и.н., член-корреспондент АВИН (Институт языка, литературы и истории Карельского НЦ РАН, Петрозаводск).

В.Г.Макуров и Н.А.Кораблев информировали о цели и задачах Академии военно-исторических наук, уставных требованиях, о существующем в Карелии Карельском отделении АВИН, отметили основные перспективные направления деятельности региональных отделений АВИН, важность объединения ученых, работающих в регионах по военно-исторической тематике, предложили коллегам из Республики Коми активнее подключаться к этой работе, предложили обсудить вопрос о создании Коми отделения АВИН.

А.Ф.Сметанин подчеркнул актуальность зафиксированной в Уставе АВИН главной цели академии – пропаганды боевых традиций отечественных Вооруженных Сил и участия в военно-патриотическом воспитании населения, которому в последнее время в стране придается большое значение, отметил, что в Республике Коми и, в частности, в Институте языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН есть ученые, которые активно работают над исследованиями различных аспектов военной истории, ведут большую работу по популяризации знаний по военно-исторической тематике в средствах массовой информации, в научно-популярной и

учебной литературе, в преподавательской деятельности, и имеет смысл объединить их усилия, создав Коми отделение АВИН. Члены Коми отделения АВИН могут в перспективе подготовить под эгидой отделения специальные сборники статей и материалов по вопросам военной истории Республики Коми.

И.Л.Жеребцов подчеркнул важный опыт, накопленный коллегами из Карелии, поддержал идею создания Коми отделения АВИН, предложил учредить отделение на базе Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, а затем привлечь к участию в работе отделения и исследователей из других учреждений – Сыктывкарского государственного университета, Коми государственного педагогического института, Коми республиканской академии государственной службы и управления при Главе Республики Коми и других вузов республики, причем не только тех, кто уже сегодня имеет публикации по военно-исторической тематике, но и молодых ученых, которые могут заинтересоваться этой проблематикой, причем существенную роль в этом могло бы сыграть, например, проведение республиканской или региональной конференции или симпозиума по вопросам военной истории.

В.И.Чупров высказался в поддержку учреждения Коми отделения АВИН, создание которого может оказать существенную помощь в укреплении связей между исследователями Республики Коми и учеными других регионов, ведущими изучение проблем военной истории, в обмене опытом преподавания военно-исторических сюжетов отечественной и региональной истории в вузах и иных учебных заведениях, предположил, что в рамках работы Коми отделения АВИН можно было бы подготовить учебное пособие по военно-историческим аспектам истории Республики Коми, предложил избрать председателем Коми отделения АВИН А.Ф.Сметанина Александра Франсовича, ученым секретарем отделения И.Л.Жеребцова и обратиться в Совет АВИН с просьбой утвердить решение организационного собрания и создать Коми отделение АВИН.

Участники собрания приняли решение учредить Коми отделение Академии военно-исторических наук в составе: Сметанин Александр Франсович (председатель отделения), Жеребцов Игорь Любомирович (ученый секретарь отделения), Чупров Владимир Иванович; постановили просить Общее собрание АВИН избрать А.Ф.Сметанина, И.Л.Жеребцова, В.И.Чупрова академиками АВИН.

6 декабря 2001 года

- В Санкт-Петербурге состоялось Общее собрание Академии военно-исторических наук, которое, в частности, постановило создать региональное отделение Академии в Республике Коми – Коми отделение Академии военно-исторических наук (центр – г. Сыктывкар), утвердить председателем КО АВИН А.Ф.Сметанина, ученым секретарем КО АВИН И.Л.Жеребцова, избрать академиками АВИН А.Ф.Сметанина, И.Л.Жеребцова, В.И.Чупрова. В Общем собрании в качестве представителя Коми отделения АВИН участвовал И.Л.Жеребцов, выступивший с информацией об учредительном собрании отделения и перспективах его работы.

31 декабря 2001 года

- В Сыктывкаре состоялось расширенное Общее собрание Коми отделения Академии военно-исторических наук, на котором присутствовали члены отделения академики АВИН А.Ф.Сметанин, И.Л.Жеребцов, В.И.Чупров, а также почетные гости д.и.н., проф., А.А.Попов, к.и.н. А.Д.Напалков, к.б.н. А.И.Таскаев.

Обсуждались итоги Общего собрания АВИН в Санкт-Петербурге, планы работы Коми отделения АВИН в 1-м квартале 2002 году. Участники собрания приняли соответствующие решения.

22 февраля 2002 года

- В Сыктывкаре состоялось расширенное Общее собрание Коми отделения Академии военно-исторических наук, посвященное Дню защитников Отечества, на котором присутствовали члены отделения академики АВИН А.Ф.Сметанин, И.Л.Жеребцов, В.И.Чупров, а также почетные гости д.и.н., проф., А.А.Попов, к.и.н. А.Д.Напалков, к.б.н. А.И.Таскаев.

Обсуждались вопросы активизации работы членов КО АВИН в средствах массовой информации и другие проблемы. Участники собрания единодушно высказались за то, чтобы принять меры по укреплению связей отделения с научными и образовательными учреждениями республики.

24 апреля 2002 года

- В Сыктывкаре состоялось расширенное Общее собрание Коми отделения Академии военно-исторических наук, на котором присутствовали члены отделения академики АВИН А.Ф.Сметанин, И.Л.Жеребцов, В.И.Чупров, а также почетные гости д.и.н., проф., А.А.Попов,

к.и.н. А.Д.Напалков, к.б.н. А.И.Таскаев. Обсуждались планы деятельности КО АВИН на 2-й и 3-й кварталы 2002 года, перспективы приема новых членов. Принято решение провести необходимую работу по подбору кадров и осуществить прием новых членов осенью 2002 года.

14 июня 2002 года

• В Сыктывкаре состоялось расширенное Общее собрание Коми отделения Академии военно-исторических наук, на котором присутствовали члены отделения академики АВИН А.Ф.Сметанин, И.Л.Жеребцов, В.И.Чупров, а также почетные гости д.и.н., проф., А.А.Попов, к.и.н. А.Д.Напалков, к.б.н. А.И.Таскаев. На собрании подведены итоги работы отделения за первые полгода его существования, отмечены текущие задачи в связи с наступлением летнего периода.

25 ноября 2002 года

• В Сыктывкаре состоялось Общее собрание Коми отделения Академии военно-исторических наук, на котором присутствовали члены отделения академики АВИН А.Ф.Сметанин, И.Л.Жеребцов, В.И.Чупров.

Обсуждался вопрос о принятии в Коми отделение АВИН новых членов. А.А.Попов, д.и.н., проф., заместитель директора по научным вопросам Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, А.Д.Напалков, к.и.н., ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, Таскаев А.И., к.б.н., директор Института биологии Коми НЦ УрО РАН, Таскаев М.В., к.и.н., старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН доложили о своей научной деятельности, связи ее с изучением гражданской войны в Коми крае и пребыванием на территории Коми края военнопленных в период Первой мировой войны, истории Коми АССР периода советско-финской и Великой Отечественной войн, других войн и военных конфликтов XX в., радио-биологии, радиохимии, экологической дозиметрии, радиационного заражения местности и ликвидации его последствий, об основных публикациях, общественной и популяризаторской деятельности.

После обсуждения академики АВИН единогласно решили принять: действительным членом (академиком) АВИН – Попова Александра Александровича; членами-корреспондентами АВИН – Напалкова Анатолия Дмитриевича, Таскаева Анатолия Ивановича, Таскаева Михаила Владимировича. Рекомендации для вступления А.А.Попову

дали А.Ф.Сметанин и В.И.Чупров, А.Д.Напалкову – И.Л.Жеребцов и А.Ф.Сметанин, А.И.Таскаеву – А.Ф.Сметанин и И.Л.Жеребцов, М.В.Таскаеву – И.Л.Жеребцов и В.И.Чупров.

На собрании обсуждены также некоторые текущие вопросы работы отделения (о членских взносах и др.).

10 декабря 2002 года

- В Сыктывкаре состоялось собрание Коми отделения Академии военно-исторических наук, на котором присутствовали члены отделения академики АВИН А.Ф.Сметанин, И.Л.Жеребцов, В.И.Чупров, А.А.Попов, члены-корреспонденты А.Д.Напалков, А.И.Таскаев, М.В.Таскаев. На собрании проведена презентация книги «Республика Коми. Историческая хроника», подготовленной при участии академика АВИН И.Л.Жеребцова и члена-корреспондента АВИН М.В.Таскаева, отмечено, как в этом издании освещены события военной истории региона. Принято решение одобрить работу членов КО АВИН в этом направлении.

31 декабря 2002 года

- В Сыктывкаре состоялось Общее собрание Коми отделения Академии военно-исторических наук, на котором присутствовали члены отделения академики АВИН А.Ф.Сметанин, И.Л.Жеребцов, В.И.Чупров, А.А.Попов, члены-корреспонденты А.Д.Напалков, А.И.Таскаев.

Обсуждались итоги деятельности отделения в 2002 году, планы работы на 1-й квартал 2003 года, перспективы приема в отделение новых членов. Принято решение одобрить работу отделения. Для улучшения координации текущей работы отделения постановили проводить по понедельникам рабочие совещания, на которых принимать соответствующие решения.

11 апреля 2003 года

- В Сыктывкаре состоялось Общее собрание Коми отделения Академии военно-исторических наук, на котором присутствовали члены отделения академики АВИН А.Ф.Сметанин, И.Л.Жеребцов, В.И.Чупров, А.А.Попов, член-корреспондент А.Д.Напалков.

Обсуждались вопросы о планах работы Коми отделения Академии военно-исторических наук на второй квартал 2003 г., об участии в научной конференции и Общем собрании АВИН в Москве. Принято решение направить для участия в Общем собрании АВИН ученого

секретаря Коми отделения АВИН академика АВИН И.Л.Жеребцова, члена-корреспондента АВИН А.Д.Напалкова.

Проведена презентация книги академиков АВИН А.Ф.Сметанина и И.Л.Жеребцова «Коми край: очерки о десяти веках истории», отмечено, как в этом издании освещены события военной истории региона. Принято решение одобрить работу А.Ф.Сметанина, И.Л.Жеребцова в этом направлении.

Председатель Коми отделения АВИН академик Академии военно-исторических наук А.Ф.Сметанин вручил поступившие из Санкт-Петербурга свидетельства о членстве в АВИН академику А.А.Попову и члену-корреспонденту А.Д.Напалкову.

18–19 апреля 2003 года

- В Москве состоялись Общее собрание Академии военно-исторических наук и международная научная конференция «Мы победу приближали как могли», посвященная Великой Отечественной войне (с акцентом на события 1943 года). В собрании и конференции участвовали И.Л.Жеребцов и А.Д.Напалков.

30 апреля 2003 года

- В Сыктывкаре состоялось Общее собрание Коми отделения Академии военно-исторических наук, на котором присутствовали члены отделения академики АВИН А.Ф.Сметанин, И.Л.Жеребцов, В.И.Чупров, А.А.Попов, члены-корреспонденты А.Д.Напалков, А.И.Таскаев, М.В.Таскаев.

Обсуждались итоги работы Общего собрания АВИН, результаты научной конференции в Москве, планы работы Коми отделения Академии военно-исторических наук на летний период 2003 года.

Обсуждался вопрос о принятии в Коми отделение АВИН новых членов. К.и.н., советник Главы Республики Коми по науке Д.В.Милохин; к.и.н., зав. кафедрой экономики и управления Котласского филиала Санкт-Петербургского государственного университета водных коммуникаций С.А.Гладких доложили о своей научной деятельности, связи ее с изучением истории военно-морского флота России, войн и военных конфликтов, истории Коми АССР периода Великой Отечественной войны, об основных публикациях, общественной, педагогической и популяризаторской деятельности.

После обсуждения члены Коми отделения АВИН единогласно решили принять: членами-корреспондентами АВИН Милохина Дмитрия Владимировича и Гладких Сергея Александровича. Рекомендации

для вступления Д.В.Милохину дали А.Ф.Сметанин и А.А.Попов, С.А.Гладких – И.Л.Жеребцов и М.В.Таскаев.

В связи с расширением рядов Коми отделения АВИН для руководства работой отделения принято решение создать Президиум КО АВИН. В Президиум КО АВИН избраны: А.Ф.Сметанин, И.Л.Жеребцов, А.А.Попов, В.И.Чупров, А.Д.Напалков, А.И.Таскаев. Для оперативного принятия решений по текущей работе организовано рабочее бюро Президиума в составе: А.Ф.Сметанин, И.Л.Жеребцов, А.Д.Напалков.

14 июня 2003 года

- В Сыктывкаре состоялось заседание Президиума Коми отделения АВИН, в котором участвовали члены Президиума КО АВИН академики АВИН А.Ф.Сметанин, И.Л.Жеребцов, А.А.Попов, члены-корреспонденты АВИН А.Д.Напалков, А.И.Таскаев. Обсуждался вопрос о перспективах подготовки и проведения выездных заседаний Президиума и Общего собрания КО АВИН. Принято решение поручить подготовку выездного заседания члену-корреспонденту АВИН А.Д.Напалкову.

4 августа 2003 года

- В Кужбе состоялось выездное заседание Президиума Коми отделения АВИН, на котором присутствовали члены Президиума КО АВИН академики АВИН А.Ф.Сметанин, И.Л.Жеребцов, члены-корреспонденты АВИН А.Д.Напалков, А.И.Таскаев.

На заседании подведены итоги работы Коми отделения АВИН за первое полугодие 2003 г. Отмечено активное участие членов отделения в популяризаторской работе. Обсуждались вопросы о планах работы на 2-е полугодие 2003 года, о перспективах приема новых членов АВИН, о координации работы с исследователями соседних регионов (Архангельской и Кировской областей). А.Ф.Сметанин и И.Л.Жеребцов информировали, что дали рекомендации д.и.н., проф. Бердинских Виктору Аркадьевичу (г. Киров) для избрания его академиком АВИН.

Принято решение одобрить практику проведения выездных заседаний. Президиум КО АВИН выразил благодарность члену-корреспонденту АВИН А.Д.Напалкову за хорошую организацию выездного заседания.

10 октября 2003 года

- В Сыктывкаре состоялось Общее собрание Коми отделения Академии военно-исторических наук, на котором присутствовали члены отделения академики АВИН А.Ф.Сметанин, И.Л.Жеребцов, В.И.Чупров, А.А.Попов, члены-корреспонденты А.Д.Напалков, А.И.Таскаев, М.В.Таскаев.

Обсуждался вопрос о приеме в члены Академии военно-исторических наук и об участии в Общем собрании Академии военно-исторических наук в Санкт-Петербурге. В.В.Фаузер, доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом социальных проблем Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, профессор Сыктывкарского государственного университета, О.Е.Бондаренко, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-политических наук Сыктывкарского филиала Нижегородского коммерческого института, И.О.Васкул., кандидат исторических наук, ученый секретарь Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, Д.А.Несанелис, кандидат исторических наук, заместитель генерального директора по связям с общественностью ОАО «Архангельскгеолдобыча», Сурков Н.И. кандидат исторических наук, доцент Коми государственного педагогического института доложили о своей научной деятельности, связи ее с изучением военной истории, об основных публикациях, общественной, педагогической и популяризаторской деятельности.

После обсуждения академики АВИН единогласно решили принять: действительным членом (академиком) АВИН – Фаузера Виктора Вильгельмовича; членами-корреспондентами АВИН – Бондаренко Ольгу Евтихеевну, Васкула Игоря Орестовича, Несанелиса Дмитрия Александровича, Суркова Николая Ивановича. Рекомендации для вступления В.В.Фаузеру дали В.И.Чупров и И.Л.Жеребцов, О.Е.Бондаренко – А.А.Попов и М.В.Таскаев, И.О.Васкулу – А.Ф.Сметанин и А.И.Таскаев, Д.А.Несанелису – И.Л.Жеребцов и М.В.Таскаев, Н.И.Суркову – И.Л.Жеребцов и А.Д.Напалков.

6 ноября 2003 года

- В Сыктывкаре состоялось Общее собрание Коми отделения Академии военно-исторических наук, на котором присутствовали члены отделения академики АВИН А.Ф.Сметанин, И.Л.Жеребцов, В.И.Чупров, А.А.Попов, В.В.Фаузер, члены-корреспонденты А.Д.На-

палков, А.И.Таскаев, Д.В.Милохин, С.А.Гладких, И.О.Васкул, О.Е.Бондаренко, Н.И.Сурков.

Обсуждались вопросы об итогах Общего собрания АВИН в Санкт-Петербурге, о работе членов Коми отделения АВИН, о перспективах приема новых членов. Принято решение не форсировать прием новых членов в КО АВИН. Поставлен вопрос об организации собственного издания Коми отделения АВИН. Этот вопрос поручено проработать ученому секретарю отделения академику АВИН И.Л.Жеребцову. Членам КО АВИН рекомендовано начать подготовку материалов для сборника трудов Коми отделения АВИН. Члену-корреспонденту АВИН С.А.Гладких поручено изучить перспективы проведения выездного заседания Президиума или Общего собрания КО АВИН в г. Котласе.

Председатель Коми отделения АВИН академик Академии военно-исторических наук А.Ф.Сметанин вручил поступившие из Санкт-Петербурга свидетельства о членстве в АВИН членам-корреспондентам Д.В.Милохину и С.А.Гладких.

24 ноября 2003 года

- В Сыктывкаре состоялось расширенное Общее собрание Коми отделения Академии военно-исторических наук, посвященное 273-летию со дня рождения генералиссимуса А.В.Суворова, на котором присутствовали члены отделения академики АВИН А.Ф.Сметанин, И.Л.Жеребцов, В.И.Чупров, А.А.Попов, В.В.Фаузер, члены-корреспонденты А.Д.Напалков, А.И.Таскаев, И.О.Васкул, О.Е.Бондаренко, а также зав. отделом отечественной истории Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН д.и.н., проф. А.Н.Турубанов, научные сотрудники отдела отечественной истории Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН Д.Т.Козлова, Т.А.Малкова.

С основным докладом, посвященным «Науке побеждать» А.В.Суворова и ее значения для военно-исторической науки, выступил академик АВИН А.А.Попов, подчеркнувший необходимость для деятельности членов Академии обращаться к этому труду. С содокладами выступили также А.Ф.Сметанин, В.И.Чупров, В.В.Фаузер, А.И.Таскаев, развившие основную идею докладчика. В прениях выступили А.Д.Напалков, И.О.Васкул, О.Е.Бондаренко, поддержавшие и дополнившие докладчиков. С приветствиями и пожеланиями в адрес Коми отделения АВИН и его конкретных членов выступили А.Н.Турубанов, Д.Т.Козлова, Т.А.Малкова.

В результате обсуждения участники собрания единодушно приняли решение ежегодно проводить 24 ноября расширенные заседания КО Академии ВИН, приуроченные ко дню рождения генералиссимуса А.В.Суворова.

31 декабря 2003 года

- В Сыктывкаре состоялось заседание бюро Президиума Коми отделения АВИН, на котором присутствовали члены бюро академики АВИН А.Ф.Сметанин, И.Л.Жеребцов, член-корреспондент А.Д.Напалков. Обсуждены основные итоги работы отделения в 2003 году и перспективы деятельности отделения в 1-м квартале 2004 года. Отмечена необходимость укрепления и расширения деловых контактов с руководящими органами Академии военно-исторических наук и целесообразность в связи с этим осуществления командировки в Санкт-Петербург группы членов Коми отделения АВИН.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ	7
И.Л.Жеребцов. «Шли люди ратные...»	7
М.А. Мацук. Коми воины на фронтах Отечественной войны 1812 года	12
И.Л.Жеребцов. Военнопленные французы в Коми крае	18
О.Е.Бондаренко, Л.В.Комаров. «За дело правое святое» (Участие населения Коми края в Крымской войне)	21
В.И.Чупров. Крестьяне Запечорского края и Крымская война	28
Н.И.Сурков. Русский матрос Герасим Булышев	29
Н.И.Сурков. «Не нам, не нам, а имени твоему» (Коми воины в русско-турецкой войне 1877–1878 годов)	35
Н.И.Сурков. На службе отечеству (Солдаты Коми края в «горячих точках» XIX века)	43
Н.И.Сурков. Участи коми воинов в русско-японской войне 1904– 1905 годов	48
В.Ф.Паршуков. Матросы из песни	57
В.И.Чупров. Антивоенные выступления и антиправительственная пропаганда в Коми крае в годы русско-японской войны	64
В.И.Чупров, О.Е.Бондаренко, Н.И.Сурков, И.Л.Жеребцов. В годы Первой Мировой войны	66
М.В.Таскаев. Военнопленные Тройственного Союза в Коми крае (1916–1919 годы)	89
В.Ю.Касьянов. К вопросу об изучении истории Коми края в период Первой Мировой войны	96
ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ	101
И.Л.Жеребцов. Краткая хроника вооруженных конфликтов на Европейском Северо-Востоке в XI–XVI веках	101
О.Е. Бондаренко, М.А. Галева. «Желаю военную службу...»	108
ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА. БИБЛИОГРАФИЯ. ИНФОРМАЦИЯ	121

СОСТАВ КОМИ ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК	126
Действительные члены Академии военно-исторических наук	126
Члены-корреспонденты Академии военно-исторических наук	126
Президиум Коми отделения Академии военно-исторических наук	127
ХРОНИКА РАБОТЫ КОМИ ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК	128

**УЧАСТИЕ ЖИТЕЛЕЙ КОМИ КРАЯ В ВОЙНАХ
И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ (XI – НАЧАЛО XX ВЕКА)**

Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук.
Вып. 1.

Научное издание

Рекомендовано к изданию
Президиумом Коми отделения
Академии военно-исторических наук

Редактор Н.К.Забоева
Оригинал-макет – Н.К.Забоева

Редакционно-издательский отдел Института языка, литературы и
истории Коми НЦ УрО Российской АН
167982 г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26
Компьютерный набор. Уч.-изд.л. 7,5. Тираж 300 экз.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «Полиграф-сервис»
ЧП Сысуев А.Н. Лицензия ПЛД 19-40
г. Сыктывкар, ул. Ленина, 4, тел. 21-48-36